

W. J. Johnson (Beau)

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин (Ульянов)

**Полное собрание сочинений.
Том 26. Июль 1914 – август 1915**

«Public Domain»

Ленин (Ульянов) В. И.

Полное собрание сочинений. Том 26. Июль 1914 – август 1915 / В. И. Ленин (Ульянов) — «Public Domain»,
— (Полное собрание сочинений в 55-ти томах)

Двадцать шестой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина и ряд последующих томов включают произведения, относящиеся к периоду мировой империалистической войны. В настоящий том входят работы, написанные Лениным в первый год войны – с июля 1914 по август 1915 года.

Содержание

Предисловие	6
1914 г.	17
Задачи революционной социал-демократии в европейской войне {1}	17
Российская социал-демократия о европейской войне	17
Резолюция группы социал-демократов	17
Европейская война и международный социализм	21
Воина и российская социал-демократия {20}	23
Речь на реферате Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне». 28 сентября (и октября) 1914 г. {26}	28
Реферат на тему «Пролетариат и война».	30
Положение и задачи социалистического интернационала {33}	35
Карл Маркс	39
Предисловие	39
Учение Маркса	42
Философский материализм	43
Диалектика	44
Материалистическое понимание истории	45
Классовая борьба	46
Экономическое учение Маркса	47
Социализм	54
Тактика классовой борьбы пролетариата	56
Литература	58
Один немецкий голос о войне	64
Автору «Песни о соколе»	66
Мертвый шовинизм и живой социализм.	67
О национальной гордости великороссов	71
1915 г.	74
Что же дальше?	74
Русские Зюдекумы	79
Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин? {136}	83
Проект декларации ЦК РСДРП к Лондонской конференции социалистов стран Антанты {146}	84
Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»	85
Под чужим флагом {149}	86
I	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 26
Июль 1914 ~ август 1915

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Предисловие

Двадцать шестой том Полного собрания сочинений В. И. Ленина и ряд последующих томов включают произведения, относящиеся к периоду мировой империалистической войны. В настоящий том входят работы, написанные Лениным в первый год войны – с июля 1914 по август 1915 года.

Мировая империалистическая война началась 19 июля (1 августа) 1914 года и продолжалась более четырех лет. Это была война между двумя группами империалистических держав за передел колоний и сфер влияния, за ограбление и порабощение чужих народов. Во главе одной группы стоял германский империализм, в нее входили Австро-Венгрия, Турция и Болгария. Во главе другой группы (Антанты) стояли английские и французские империалисты, в нее входила и царская Россия. Позднее к Антанте примкнули Италия, Япония, Соединенные Штаты Америки и другие государства. В войну было вовлечено более 30 стран с населением свыше полутора миллиардов человек.

Господствующие классы, буржуазия и помещики, использовали все средства идеологического воздействия, чтобы оправдать войну в глазах народов, отравить массы шовинистическим угаром, разъединить рабочих воюющих стран, натравить их друг на друга. Буржуазные и мелкобуржуазные партии каждой страны обманывали народные массы, скрывая истинные цели войны, заявляли, что война имеет оборонительный характер, ведется во имя «спасения нации» и призывали к «защите отечества».

Перед социалистическими партиями всех стран встала задача раскрыть подлинную сущность и цели войны, разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами в оправдание войны, отстоять интернациональное единство рабочего класса, поднять трудящиеся массы на борьбу против войны, против империализма. Решения международных социалистических конгрессов – Штутгартского (1907), Копенгагенского (1910), Базельского (1912) – определили тактику социалистов в условиях войны, указав, что грядущая война будет мировой империалистической войной, и обязав социалистов использовать создаваемый ею экономический и политический кризис в целях революции, в целях свержения капиталистического строя.

Однако когда началась война, большинство лидеров социалистических партий и II Интернационала предали забвению эти принятые ими решения, изменили рабочему классу, встали на сторону буржуазии своих стран, выступили в поддержку войны. Социал-демократы Германии и многих других стран голосовали за военные кредиты, социалисты Бельгии и Франции вошли в империалистические правительства своих стран. Меньшевики в России также выступили в поддержку войны со стороны царизма. Вожди социалистических партий повторяли шовинистические лозунги буржуазии, оправдывали войну, проводили политику «гражданского мира», призывали массы прекратить на время войны классовую борьбу против угнетателей. Как указывал Ленин, ответственность за эту предательскую, позорную позицию, занятую социалистами большинства европейских стран, лежала прежде всего на немецкой социал-демократии – самой сильной и влиятельной партии II Интернационала, которая задавала тон в международном социалистическом движении. Дезорганизованные предательством вождей социалистические партии крупнейших стран оказались неспособными занять правильные позиции по отношению к войне, противостоять натиску буржуазного национализма и шовинизма. II Интернационал потерпел крах и распался. Международный социализм оказался в состоянии глубокого кризиса.

В этот момент величайшей, всемирно-исторической важности только большевики во главе с Лениным заняли правильную, революционную позицию по отношению к войне. Еще задолго до войны большевистская партия вела последовательную борьбу против милита-

ризма, за предотвращение войны. Именно по предложению Ленина в резолюцию Штутгартского социалистического конгресса по вопросу о милитаризме и международных конфликтах было внесено важнейшее положение о необходимости в случае империалистической войны использовать кризис, создаваемый войной, в интересах социалистической революции. И когда разразилась первая мировая война, большевистская партия под руководством Ленина с честью выполнила свой долг, высоко подняла знамя пролетарского интернационализма, показала пример верности социализму, возглавила борьбу рабочего класса России против войны, против империализма.

Мировая империалистическая война 1914–1918 годов означала крутой перелом в жизни народов, поставив на карту судьбы государств, крайне обострив все противоречия капитализма. В связи с войной встал целый ряд новых вопросов о путях и перспективах международного рабочего движения, о стратегии и тактике пролетарских партий в новых исторических условиях. Ленин, творчески развивая марксистскую теорию, осветил эти проблемы, всесторонне разработал позицию большевистской партии и всей международной революционной социал-демократии по вопросам войны, мира и революции, указал рабочему классу и всем трудящимся массам единственно возможный, революционный путь выхода из войны.

Произведения, вошедшие в настоящий том, написаны Лениным в Швейцарии, куда он переехал из Поронина вскоре после начала войны. Большинство этих произведений было опубликовано в восстановленном Лениным, после годичного перерыва, Центральном Органе РСДРП – газете «Социал-Демократ». Том открывается знаменитыми ленинскими тезисами «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» и написанным Лениным на их основе Манифестом ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», явившимися первыми документами, которые определили и выразили позицию партии большевиков по отношению к войне. Важнейшие положения, сформулированные в этих документах, получили развитие в написанных Лениным резолюциях Бернской конференции большевиков, имевшей значение общероссийской конференции (см. «Конференция зарубежных секций РСДРП»). Развернутым разъяснением и обоснованием линии большевистской партии во время войны явилась входящая в том брошюра Ленина «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)», написанная к первой международной социалистической конференции.

В своих произведениях Ленин глубоко раскрыл сущность и причины мировой войны, указывая, что только на этой основе можно наметить правильную линию партии в условиях войны. При этом Ленин подчеркивал, что материалистическая диалектика «требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведения внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе» (настоящий том, стр. 223). Ленин показал, что первая мировая война была порождена условиями эпохи империализма и возникла в результате неравномерности развития капитализма, изменения соотношения сил империалистических держав. Империалистическая война явилась продолжением империалистической грабительской политики капиталистических стран до войны. «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата – таково, – писал Ленин, – единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» (стр. 15).

Исходя из империалистического характера войны, Ленин определил позицию партии по отношению к ней. Он выдвинул лозунг: превратить войну империалистическую в войну гражданскую. «Революция во время войны есть гражданская война», – указывал

Ленин. Поэтому большевики боролись за революцию в условиях мировой империалистической войны под лозунгом превращения ее в войну гражданскую. Этот лозунг вытекал из всех условий войны, из того, что она создала революционную ситуацию в большинстве стран Европы. Ни одно из правительств не было уверено в завтрашнем дне. Война неизбежно обострила бедствия масс, что порождало в них недовольство, протест, революционное настроение, способное на известной ступени развития превратиться в действие. О назревании революционного кризиса свидетельствовало и то, как указывал Ленин, что уже в 1915 году во всех странах обнаружился процесс раскола социалистических партий, процесс отхода масс пролетариата от социал-шовинистских вождей к революционным идеям и настроениям, к революционным вождям. Разумеется, писал Ленин, нельзя знать наперед, приведет ли эта революционная ситуация к революции, когда именно произойдет революция. Но безусловно обязанность всех социалистов состоит в том, чтобы систематически, неуклонно работать в этом направлении, вскрывать перед массами наличие революционной ситуации, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям. Лозунгом, обобщающим и направляющим эту работу, и являлся лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия звала в то время, означала, как указывал Ленин, борьбу пролетариата с оружием в руках за свержение власти буржуазии в развитых капиталистических странах, за демократическую революцию в России, за республику в отсталых монархических странах и т. д. В качестве первых шагов по пути превращения войны империалистической в войну гражданскую Ленин намечал следующие меры: безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств, полный разрыв с политикой «национального мира»; создание нелегальной организации; поддержка братания солдат воюющих стран; поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата.

Наряду с лозунгом гражданской войны Ленин в противовес буржуазной и социал-шовинистической политике поддержки «своего» правительства и «защиты отечества» выдвинул лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне. «В каждой стране, – писал Ленин, – борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов» (стр. 166). Разъяснению значения этого лозунга посвящена статья Ленина «О поражении своего правительства в империалистической войне». В ней Ленин выдвинул важное принципиальное положение о том, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству». Он подчеркнул, что в условиях мировой империалистической войны *во всех* империалистических странах пролетариат должен желать поражения «своему» правительству и содействовать такому поражению – без этого невозможно превращение империалистической войны в войну гражданскую. Ленин подверг резкой критике лозунг Троцкого «ни побед, ни поражений»; сторонники этого лозунга, писал он, фактически поддерживают «свое» правительство, стоят на точке зрения буржуазии и социал-шовинистов, не верят в возможность интернациональных революционных действий рабочего класса против «своих» правительств, не желают помогать развитию таких действий.

Буржуазия и социал-шовинисты обвиняли большевиков в отсутствии патриотизма, любви к родине. В ответ на эти клеветнические нападки Ленин выступил со статьей «О национальной гордости великороссов», в которой разъяснил, как надо понимать патриотизм и как сочетать его с интернационализмом. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным про-

летариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! – писал Ленин. – Мы любим свой язык и свою родину», мы гордимся тем, что русская нация выдвинула героических борцов против угнетателей, что русский рабочий класс создал могучую революционную партию, что русский народ дал человечеству «великие образцы борьбы за свободу и за социализм». Выступая за поражение царского правительства в империалистической войне, большевики выступали как подлинные патриоты, ибо такая политика облегчала революционное свержение царизма, вела к освобождению трудящихся, т. е. $\frac{9}{10}$ населения, от гнета помещиков и капиталистов, к созданию «свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий» (стр. 107–108).

Ленин со всей силой подчеркивал важность воспитания рабочих и всех трудящихся в духе интернационализма, последовательного отстаивания полнейшего равноправия наций, права всех народов на самоопределение. Подлинные, правильно понятые национальные интересы, борьба за счастье своего народа совпадают с социалистическими интересами рабочего класса всех стран. Из этих указаний Ленина исходят коммунисты всего мира, считая своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма.

Последовательная революционная тактика большевиков в годы мировой империалистической войны являлась, как отмечал Ленин, органическим продолжением и развитием линии партии в предшествующие годы, представляла собой «неизбежный результат тридцатилетнего развития социал-демократии в России». Проводя в жизнь эту тактику, партия большевиков под руководством Ленина развернула в годы войны огромную революционную работу. Находясь в Швейцарии, Ленин сплотил большевистские группы за границей, установил связи с партийными организациями в России, добился восстановления там бюро ЦК и направлял их деятельность. Ленин с удовлетворением отмечал, что в первые же месяцы после начала войны «сознательный авангард рабочих России *на деле* сплотился вокруг ЦК и ЦО», что несмотря на невероятные трудности военного времени нелегальная революционная работа партии продолжается. Он с гордостью указывал, что в общем и целом рабочий класс оказался единственным классом в России, которому не удалось привить заразы шовинизма.

Ленин высоко оценивал мужественную деятельность большевиков-депутатов IV Государственной думы, которые, проводя политическую линию партии, не только отказались вотировать военные кредиты, но и пошли с протестом против войны в самую гущу рабочего класса, за что были преданы суду и сосланы в Сибирь. В статье «Что доказал суд над РСДРФ Фракцией?» Ленин писал: «Сознательные рабочие России создали такую партию и выдвинули такой передовой отряд, которые во время всемирной войны и всемирного провала международного оппортунизма проявили больше всех способности исполнить свой долг интернациональных революционных социал-демократов» (стр. 172).

Важнейшей задачей в деле борьбы против империалистической войны Ленин считал интернациональное сплочение рабочих и решительный разрыв с оппортунизмом. «Задачей с.-д. каждой страны, – писал он, – должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны» (стр. 21).

В статьях «Русские зюдекумы», «Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?», «Как соединяют прислужничество реакции с игрой в демократию?», «Под чужим флагом», «Софизмы социал-шовинистов» Ленин разоблачает социал-шовинизм меньшевиков – позицию Плеханова, Аксельрода, Потресова, Череванина и других. Беспощадной критике подверг Ленин позицию русских центристов во главе с Троцким и Мартовым,

группировавшихся вокруг журнала «Наше Слово», указав, что они пытаются совместить платоническую, словесную защиту интернационализма и требование единства с открытыми социал-шовинистами.

В то же время Ленин развернул решительную борьбу против оппортунизма в международной социал-демократии. «Наша задача теперь, – писал он, – безусловная и открытая борьба с оппортунизмом международным и с его прикрывателями... Это – международная задача. Лежит она на нас, больше никому. Отступать от нее нельзя» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 121). В статьях «Крах II Интернационала», «Положение и задачи социалистического Интернационала», «Мертвый шовинизм и живой социализм (Как восстанавливать Интернационал?)», «Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)» и др. Ленин клеймит социал-шовинистов и центристов в германской, французской, бельгийской, английской социал-демократии, раскрывает причины краха II Интернационала, характеризует задачи левых социалистов. Эти произведения проникнуты идеей защиты пролетарского интернационализма, жгучей ненавистью к врагам рабочего класса, стремлением к очищению международного рабочего движения от разъедавших его шовинизма и оппортунизма.

Основной причиной краха II Интернационала, как указывал Ленин, было преобладание в нем оппортунистов с их политикой подчинения рабочего движения интересам буржуазии. Социал-шовинизм явился закономерным продолжением оппортунизма, его развитием. «Под социал-шовинизмом, – писал Ленин, – мы разумеем признание идеи защиты отечества в теперешней империалистской войне, оправдание союза социалистов с буржуазией и правительствами «своих» стран в этой войне, отказ от проповеди и поддержки пролетарски-революционных действий против «своей» буржуазии и т. д. Совершенно очевидно, что основное идейно-политическое содержание социал-шовинизма вполне совпадает с основами оппортунизма. Это – *одно и то же* течение» (настоящий том, стр. 247).

Ленин показал, что в социалистических партиях образовались два главных оттенка социал-шовинизма: один – откровенный, циничный и другой – прикритый, лицемерный и потому более опасный. Расхождение между этими двумя видами оппортунизма и социал-шовинизма – не глубокое, не принципиальное; оба они сходятся в основном. Ленин особенно подчеркивал важность борьбы с прикритым оппортунизмом – центризмом, каутскианством. Лишь тот действительно интернационалист, писал он, кто борется против каутскианства, кто понимает, что «центр» остается в принципиальном отношении союзником шовинистов и оппортунистов.

В своих произведениях Ленин вскрыл социальные корни социал-шовинизма, его связь с империализмом. Зарождение, рост и усиление оппортунизма в рабочем движении непосредственно связаны с процессом перерастания капитализма в империализм. Чтобы удержать свое господство в условиях империализма, обострения всех противоречий капитализма, буржуазия стремится разложить рабочее движение изнутри. Ленин показал, как путем подкупа верхушки рабочего класса за счет сверхприбылей, создания ей привилегированных экономических и политических условий, предоставления доходных, спокойных местечек в министерствах, парламентах, редакциях газет, – буржуазия привлекает эту верхушку на свою сторону, превращает в проводников своего влияния в рабочем движении. Создался целый слой, так называемая «рабочая аристократия», который постепенно отгораживался от массы пролетариата и переходил на сторону буржуазии, стал защитником ее интересов. «Экономическая основа шовинизма и оппортунизма в рабочем движении одна и та же, – писал Ленин: – союз немногочисленных верхних слоев пролетариата и мещанства, пользующихся крохами от привилегий «своего» национального капитала, против массы пролетариев, массы трудящихся и угнетенных вообще» (стр. 249–250).

Оппортунизм, указывал Ленин, являясь организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения, стал главным врагом пролетариата. Оппортунисты – это буржуазные враги рабочего класса, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютясь внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса оказываются открытыми союзниками всей объединенной буржуазии. Ленин во весь рост поставил задачу организационного раскола с социал-шовинистами и оппортунистами, образования подлинно революционных, марксистских партий в других странах и создания нового, III Интернационала. Большевистская партия, указывал Ленин, давно порвала организационно с оппортунистическими группами и элементами, и именно это обстоятельство помогло ей выполнить свой революционный долг в период империалистической войны. Для большевиков не существует вопроса о целесообразности разрыва с социал-шовинистами. Он для них решен бесповоротно. Для большевиков существует только вопрос об осуществлении этого в ближайшее время в международном масштабе.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунистов, в которой оппортунизм считался хотя и «уклонением», но все же законной составной частью социал-демократической партии. Этот тип партии изжил себя. Новые условия борьбы, эпоха социалистических революций потребовали перехода к пролетарским партиям нового типа, свободным от оппортунизма. Отсюда необходимость полного разрыва с оппортунистами и социал-шовинистами, безусловного отделения революционных пролетарских партий от мелкобуржуазных – оппортунистических. Новый, третий Интернационал должен быть создан, указывал Ленин, именно на такой, революционной базе. Но «для осуществления *международной* марксистской организации надо, чтобы существовала готовность создания самостоятельных марксистских партий *в разных* странах» (стр. 342).

Во многих социалистических партиях существовали левые, революционные, элементы. Ленин внимательно следил за их позицией и деятельностью, вел со многими из них переписку, помогал им своими советами, отмечал их ошибки в ряде вопросов, разъяснял, почему и как нужно вести борьбу с оппортунистами. Русские интернационалисты, писал Ленин, ни в малейшей степени, разумеется, не претендуют на то, чтобы вмешиваться во внутренние дела своих товарищей левых. «Мы считаем только своим правом и своим долгом высказать откровенно свое мнение о положении дел» (стр. 338). Ленин считал насущной задачей сплочение марксистских, левых элементов в международном масштабе и настойчиво добивался этого. Он приложил много усилий, чтобы на предстоящей первой во время войны международной социалистической конференции левые выступили как единая сила. В томе публикуется написанный Лениным проект резолюции левых к этой конференции, которая состоялась в Циммервальде в сентябре 1915 года.

Ленин указывал, что трудно сказать, с какой именно быстротой и в каких именно формах пойдет в отдельных странах процесс отделения революционно-пролетарских партий от мелкобуржуазно-оппортунистических. Но необходимо, писал он, «ясно сознать, что такое отделение неизбежно, и именно под этим углом зрения направлять всю политику рабочих партий» (стр. 255). Развитие международного рабочего движения подтвердило этот вывод Ленина. Вдохновленные примером большевиков, Великой Октябрьской социалистической революции левые социалисты в Германии, Франции, Англии, Соединенных Штатах Америки и ряде других стран вскоре порвали с оппортунистами и образовали пролетарские партии нового типа, коммунистические партии. В дальнейшем процесс образования марксистских революционных партий охватил почти все капиталистические, зависимые и колониальные страны. В настоящее время коммунистические партии действуют почти во всех странах мира, объединяя в своих рядах десятки миллионов человек. Это замечательная победа марксизма-ленинизма, огромное завоевание рабочего класса.

Вошедшие в настоящий том произведения Ленина представляют собой яркий образец органической связи марксистской теории с революционной практикой, творческого развития марксизма на основе обобщения опыта борьбы рабочего класса в новых исторических условиях, пример глубокого теоретического обоснования политики партии. В годы войны Ленин вновь изучает философскую литературу, уделяя главное внимание разработке материалистической диалектики, изучает литературу по аграрному и национальному вопросам, о войнах и особенно работы по империализму. Произведения Ленина, написанные в годы войны, необычайно богаты по теоретическому содержанию и являются крупнейшим вкладом в идейную сокровищницу марксизма.

В своих работах этого периода, в первую очередь здесь нужно назвать брошюру «Социализм и война», которая входит в настоящий том, Ленин развивает марксистское учение о войне и отношении социалистов к войнам.

Ленин указал, что войны бывают двух типов:

Во-первых, войны несправедливые, империалистические, имеющие целью захват и порабощение чужих стран и народов, уничтожение социалистических государств, подавление социалистических, демократических и национально-освободительных движений. В этих войнах лозунг «защиты отечества» является лживым лозунгом, выдвигаемым буржуазией в целях обмана масс, для прикрытия своих захватнических, грабительских интересов. Рабочий класс и все прогрессивные силы в таких войнах не могут поддерживать лозунга «защиты отечества», а наоборот, должны разоблачать его империалистический характер. С несправедливыми, империалистическими войнами необходимо вести решительную борьбу всеми средствами, вплоть до революции и свержения империалистического правительства своей страны.

Во-вторых, войны бывают справедливые, имеющие целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, освобождение трудящихся от феодального и капиталистического гнета, избавление колоний и зависимых стран от ига империализма, защиту социалистического государства от нападения империалистов. Такого рода войны рабочий класс и все прогрессивные силы должны поддерживать. В национально-освободительных движениях, в войнах в защиту национальной независимости лозунг «защиты отечества» является правильным и необходимым лозунгом и вполне отвечает духу марксизма.

Ленин дал ответ и на вопрос, как следует определять характер войны. Война, учил он, есть продолжение насильственными средствами политики данных держав и разных классов внутри них, проводимой до войны, и характер войны – справедливая она или несправедливая – зависит от того, какой класс ведет войну, какая политика продолжается данной войной. Коммунистические и рабочие марксистско-ленинские партии неуклонно руководствуются основополагающими указаниями Ленина об отношении социалистов к войнам.

Мировая империалистическая война, которая причинила огромные страдания народам, уносила миллионы жизней, вызывала большие разрушения, с особенной остротой поставила перед человечеством вопрос о том, каким образом можно покончить с войнами. Среди масс росли настроения в пользу мира. Спекулируя на этом, империалисты внушали народам мысль, что мировая война – последняя война, что и правительства желают мира, умалчивая о том, что они хотят грабительского, империалистического мира в пользу «своей» нации. Буржуазные пацифисты и оппортунисты заявляли, будто в тех условиях можно было добиться справедливого, демократического мира без революционной борьбы масс против империалистических правительств.

В брошюре «Социализм и война», в статьях «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия», «К оценке лозунга «мир»», «Вопрос о мире» и других работах Ленин разъяснил, что в тех условиях, в условиях мировой империалистической войны, лозунг мира, противопоставляемый лозунгу превращения войны империалистической в

войну гражданскую, взятый в отрыве от требования предоставления всем нациям права на самоопределение, был неправильным лозунгом, сеющим иллюзии, будто империалисты могут дать справедливый, демократический мир, которого жаждали массы. После Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство обратилось ко всем народам и правительствам воюющих стран с предложением начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире, о мире без аннексий и контрибуций. В то же время Советское правительство, в целях скорейшего прекращения войны, соглашалось рассмотреть и все другие условия мира. Борьба за установление мира, а затем за сохранение прочного мира стала генеральной линией внешней политики Коммунистической партии и Советского государства.

В связи с мировой империалистической войной Ленин выдвинул ряд важнейших положений по вопросу о перспективах исключения войн из жизни общества.

Прежде всего Ленин подчеркивал, что социализму, как общественному строю, по природе своей присуще стремление к уничтожению войн, к прочному миру на земле, что «окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий – именно наш идеал» (стр. 304). Вместе с тем он писал, что войны являются спутником капитализма, особенно в его империалистической стадии, и указывал на «невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма» (стр. 311). Выдвигая тезис о войнах при империализме, Ленин имел в виду два обстоятельства. Во-первых, тот факт, что империализм по своей природе является источником войн, что поскольку существует империализм, сохраняется экономическая основа агрессивных войн. Это положение Ленина сохраняет свою силу и в современных условиях, когда наряду с системой капитализма существует мировая система социализма. Пока на земном шаре остается капитализм, империалистическая буржуазия будет и впредь стремиться к военным авантюрам и агрессии. Вот почему всем миролюбивым силам надо проявлять величайшую бдительность в отношении агрессивных происков империалистов.

Во-вторых, Ленин, говоря о неизбежности войн при империализме, исходил из того, что в тот период империализм являлся единственной, всеохватывающей системой; не рабочий класс, а империалистическая буржуазия определяла повсюду государственную политику, безраздельно господствовала на международной арене, а миролюбивые силы были слабы и не в состоянии предотвратить захватнические войны. Но Ленин предвидел и указывал, что победа революции в ряде стран изменит международную обстановку и создаст условия, которые позволят покончить с мировыми войнами. Именно этот вывод следует из положения Ленина, что «за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны» (стр. 41).

Предвидение Ленина о том, что в результате прихода пролетариата к власти в ряде стран по-новому встанет вопрос о возможности предотвращения войн, подтвердилось. После образования мировой системы социализма, создания могучего движения сторонников мира война перестала быть фатальной неизбежностью. Исходя из новых исторических условий и творчески развивая марксистско-ленинское учение, Коммунистическая партия Советского Союза сделала важнейший вывод о том, что еще до полной победы социализма на земле имеется реальная возможность исключить войны из жизни общества, что мировую войну можно предотвратить объединенными усилиями могучего социалистического лагеря, миролюбивых несоциалистических государств, международного рабочего класса и всех сил, отстаивающих дело мира. Победа социализма во всем мире окончательно устранил социальные и национальные причины возникновения всяких войн.

«Метод Маркса, – писал Ленин, – состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной

возможного прогресса в этой конкретной обстановке» (стр. 139–140). Только на этой базе, только зная основные черты данной эпохи, «можем мы правильно построить свою тактику». Ленин указывал, что характерной чертой эпохи, наступившей на рубеже XIX и XX веков, являлось перерастание капитализма в империализм, создание объективных условий крушения капитализма, борьбы международного пролетариата против международного империализма. Ленин определял наступившую эпоху как «эпоху империализма, войн и революций». Это было совершенно правильно для того времени. Когда же победила Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин указывал, что основным содержанием эпохи стал переход от капитализма к социализму, «уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 365).

Уже в первых же своих работах, написанных в годы империалистической войны, Ленин дал научную характеристику империализма, указал, что империализм является монополистическим капитализмом, высшей и последней стадией капитализма, сформулировал основные признаки империализма. Мировая империалистическая война, писал Ленин, «создана условиями эпохи, Когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; – когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; – когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма» (настоящий том, стр. 161–162).

Опираясь на глубокое изучение эпохи империализма, Ленин открыл закон неравномерного экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Этот закон заключается в том, что капиталистические страны развиваются неравномерно, скачкообразно, следствием чего является изменение соотношения сил и усиление борьбы между империалистическими державами за передел колоний и сфер влияния. Ленин показал, что неравномерность экономического развития в эпоху империализма ведет к разновременности созревания в различных странах политических предпосылок для победы социалистической революции, а обострение противоречий и конфликты между капиталистическими странами ослабляют систему империализма и облегчают прорыв ее в наиболее слабом звене. Исходя из этого, Ленин пришел к выводу, что ранее распространенное положение Маркса и Энгельса о том, что социалистическая революция может победить только одновременно во всех или в главных капиталистических странах, уже не соответствует новым условиям. Данная формула должна быть заменена новым положением – о невозможности одновременной победы социалистической революции во всех странах и о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах.

Это свое гениальное открытие Ленин впервые сформулировал в августе 1915 года в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», которая входит в настоящий том. «Неравномерность экономического и политического развития, – писал Ленин, – есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (стр. 354).

Вывод Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране, представляющий собой образец творческого развития марксизма, явился величайшим открытием. Это была новая теория социалистической революции, которая дала международному рабочему классу ясную перспективу борьбы, развязала энергию и инициативу пролетариев каждой отдельной страны для натиска на свою национальную буржуазию, вооружила их научно-обоснованной уверенностью в победе. Учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране стало руководящим принципом Коммунистической партии Совет-

ского Союза в ее борьбе за победу социалистической революции и построение социализма в нашей стране.

В годы империалистической войны Ленин всесторонне разработал марксистское положение о революционной ситуации, имеющее огромное значение для практической деятельности марксистских партий. Как неоднократно подчеркивал Ленин, революция не может быть «ввезена» в ту или иную страну извне, ее нельзя также вызвать по чьему-либо желанию или приказу. Она является результатом внутреннего развития каждой страны, порождается объективными причинами, крайним обострением социальных противоречий и вырастает из назревших кризисов, называемых революционными ситуациями.

Ленин указывал, что революционную ситуацию характеризуют три главных признака: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция – по общему правилу – невозможна» (стр. 218–219). Однако не всякая революционная ситуация приводит к революции. Для того, чтобы революционная ситуация превратилась в революцию, необходимо, указывал Ленин, чтобы к перечисленным выше объективным факторам присоединился субъективный: способность революционного класса на массовые революционные выступления, достаточно сильные и энергичные, чтобы свергнуть старую власть и установить свою власть. Решающим условием победы социалистической революции Ленин считал руководство марксистской партии революционной борьбой рабочего класса.

Великая Октябрьская социалистическая революция, полная и окончательная победа социализма в СССР, революции и строительство социализма в ряде стран, весь ход международного освободительного движения трудящихся подтвердили правильность и великую силу ленинской теории социалистической революции.

Особое место в томе занимает статья Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», написанная им для Энциклопедического словаря издательства Гранат. В статье приводится подлинно научная периодизация жизни и деятельности Маркса, выделяются основные этапы в развитии его взглядов, дается сжатая и вместе с тем глубокая характеристика марксизма, всех его составных частей. Ленин показывает, что марксизм совершил подлинную революцию в развитии общественной мысли. Он раскрывает основные черты марксистского философского материализма и диалектики Маркса, разъясняет величайшее значение открытия Марксом материалистического понимания истории, характеризует сущность экономического учения Маркса, научного социализма, марксистские принципы классовой борьбы пролетариата. Ленин отмечает замечательную последовательность и цельность взглядов Маркса, дающих в совокупности «современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира» (стр. 50–51). Ленин подчеркивает творческий характер марксизма как руководства к действию, несовместимость его с ревизионизмом и догматизмом, указывает, что жизнь, ход истории целиком подтверждают правильность учения марксизма. Работа Ленина «Карл Маркс» является выдающимся вкладом в теорию и историю марксизма.

* * *

В двадцать шестой том входят 9 новых ленинских документов, впервые включенных в Сочинения. В их числе три произведения: заметка «Автору «Песни о Соколе»», «Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»» и «Проект резолюции Международной женской социалистической конференции» были напечатаны ранее без подписи в газете «Социал-Демократ» и как ленинские публикуются впервые.

Заметка «Автору «Песни о Соколе»» написана Лениным в связи с появлением в печати воззвания, составленного в духе буржуазного патриотизма и подписанного видными представителями русской интеллигенции, в том числе и М. Горьким. По своему характеру эта заметка является как бы открытым письмом к Горькому, в котором Ленин, сурово осуждая и порицая поступок Горького, в то же время в дружественном тоне разъясняет ошибочность его действий, которые могут нанести вред рабочему классу, относящемуся к Горькому с любовью и доверием. «Это доверие сознательных рабочих налагает на Горького известную *обязанность*, – подчеркивает Ленин, – беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистскими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих... Имя Струве никакого рабочего не собьет, а имя Горького может сбить» (настоящий том, стр. 96–97).

Печатающееся в томе «Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»», опубликованной в № 38 «Социал-Демократа», характеризует ленинскую политику пролетарского интернационализма, поддержку им интернационалистски настроенных элементов, выступавших против национализма и шовинизма.

«Проект резолюции Международной женской социалистической конференции» отражает деятельность Ленина по сплочению левых в международном рабочем движении. Эта же резолюция была внесена делегацией ЦК РСДРП и на международной социалистической конференции молодежи.

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются семь ленинских документов: вариант проекта резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции, план брошюры «Европейская война и европейский социализм», план статьи «Карл Маркс», план статьи о поражении своей страны в империалистической войне, «О лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую» (публикуется впервые), план реферата «Первое мая и война» (печатался в 4 издании Сочинений) и проект третьего пункта резолюции «ЦО и новая газета», принятой конференцией зарубежных секций РСДРП в Берне, в 1915 году. Этот проект отражает борьбу Ленина за сплочение зарубежных секций большевиков, за укрепление Центрального Органа партии – газеты «Социал-Демократ».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1914 г.

Задачи революционной социал-демократии в европейской войне^[1]

Российская социал-демократия о европейской войне

Нам сообщают из самых достоверных источников, что недавно состоялось совещание руководящих деятелей Российской социал-демократической рабочей партии по вопросу о европейской войне. Вполне официального характера это совещание не носило, ибо Центральный Комитет Российской с.-д. рабочей партии не мог еще собраться вследствие массы арестов и неслыханных преследований со стороны царского правительства. Но мы знаем вполне точно, что совещание, о котором идет речь, действительно выражало взгляды влиятельнейших кругов РСДРП Партии.

Совещание приняло следующую резолюцию, полный текст которой мы приводим как документ:

Резолюция группы социал-демократов

1) Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии – таково единственное реальное содержание и значение войны.

2) Поведение вождей немецкой с.-д. партии, самой сильной и влиятельной партии II Интернационала (1889–1914), голосовавшей за военный бюджет и повторяющей буржуазно-шовинистические фразы прусских юнкеров и буржуазии, есть прямая измена социализму^[2]. Ни в каком случае, даже при предположении абсолютной слабости этой партии и необходимости временного подчинения воле буржуазного большинства нации, поведение вождей немецкой с.-д. партии не может быть оправдано. На деле эта партия повела в данное время национально-либеральную политику.

3) Такого же осуждения заслуживает поведение вождей бельгийской и французской с.-д. партий, которые предали социализм, вступая в буржуазные министерства^[3].

4) Измена социализму большинства вождей II (1889–1914) Интернационала означает идейно-политический крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелкобуржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран. Оппортунисты давно подготовляли крах II Интернационала, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением, в известные моменты, в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества^[4]; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сентиментально-мещанской точкой зрения, вместо призна-

ния необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Один из международных органов оппортунизма, немецкий «Социалистический Ежемесячник»^[5], давно вставший на национально-либеральную позицию, вполне правильно торжествует теперь свою победу над европейским социализмом. Так называемый «центр» немецкой социал-демократической партии и других социал-демократических партий на деле трусливо капитулировал пред оппортунистами. Задачей будущего Интернационала должно быть бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме.

Российская социал-демократия
о европейской войне.

Как сообщают из Санкт-Петербурга
журналисты, то недавно состоялось соби-
рание руководящих партий Российской
Социал-демократической партии
по вопросу о европейской войне. Вопрос
официального характера это собрание
не носило, но Царская Комиссия
В. И. Ленин на этом собрании выступил
своим массовым оратором и красноречиво
преследовал со своим оружием пра-
вды. Но это русская война, война,
такая война, о которой идет речь, фак-
тически выражено в виде всевозможных
критических кругов Р. С. Д. Р. Ленин.

Соборные принципы свободной
революции, только только которой
приводили, как говорится:

Рукопись В. И. Ленина вступления к тезисам «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». – 1914 г. (Уменьшено)

5) Из тех буржуазных и шовинистических софизмов, коими в особенности одурачивают массы буржуазные партии и правительства двух главных соперничающих наций континента – германской и французской – и кои повторяют рабски плетущиеся за буржуазией социалистические оппортунисты как откровенные, так и прячущиеся, – следует в особенности отметить и заклеить следующие: когда немецкие буржуа ссылаются на защиту родины, на борьбу с царизмом, на отстаивание свободы культурного и национального развития, они лгут, ибо прусское юнкерство с Вильгельмом во главе и крупная буржуазия Германии всегда вели политику защиты царской монархии и не преминут, при всяком исходе войны, направить усилия на ее поддержку; они лгут, ибо на деле австрийская буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, немецкая – угнетает датчан, поляков и французов в Эльзас-Лотарингии, ведя наступательную войну с Бельгией и Францией ради грабежа более богатых и более свободных стран, организуя наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы России.

Когда французские буржуа ссылаются точно так же на защиту родины и прочее, они также лгут, ибо на деле они защищают более отсталые в отношении капиталистической техники и более медленно развивающиеся страны, нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны, т. е. грабежа австрийских и немецких земель.

Обе воюющие группы наций ничуть не уступают друг другу в жестокостях и варварстве войны.

6) Задачей социал-демократии России является в особенности, и в первую голову, беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами, кадетами^[6], частью народников^[7] и другими буржуазными партиями. С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великорусов над другими национальностями и для укрепления реакционного и варварского правительства царской монархии.

7) Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть:

во-1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран. Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму;

во-2-х, пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т. д., наряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы^[8];

в-3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и проповедь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов,

с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации помещичьих земель и 8-часового рабочего дня.

Группа социал-демократов, членов РСДРП

Написано в августе, не позднее 24 (6 сентября), 1914 г.

Впервые напечатано полностью в 1929 г. во 2–3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XVIII; вступление – в 1948 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 21

Печатается по копии, написанной Н. К. Крупской, просмотренной и исправленной В. И. Лениным; вступление— по рукописи

Европейская война и международный социализм

Социалисту всего тяжелее не ужасы войны – мы всегда за «*santa guerra di tutti gli oppressi per la conquista délie loro patrie!*»¹, – а ужасы измены вожаков современного социализма, ужасы краха современного Интернационала.

Разве это не измена, в социал-демократии, когда мы видим у немецких социалистов поразительную перемену фронта (после объявления войны Германией)? лживая фраза об освободительной войне с царизмом? забвение германского империализма? забвение грабежа Сербии? буржуазные интересы войны с Англией? etc. etc. Патриоты, шовинисты, голосуют за бюджет!!

Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма! Они не видят вопиющего факта, что французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма, – что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т. д.?

В такое время социалист отдыхает душой, читая, как «*Avanti!*»^[9] мужественно и прямо сказала горькую правду в лицо *Зюдекуму*, правду немецким социалистам, что они **империалисты**, т. е. шовинисты. Еще более отдыхаешь душой, когда читаешь статью *Zibordi* («*Avanti!*» 2 сентября), разоблачающую шовинизм не только немецкий и австрийский (это ведь выгодно с точки зрения **итальянской** буржуазии), но и **французский**, признающую войну – войной буржуазии *всех* стран!!

Позиция «*Avanti!*» и статья *Zibordi* – [наравне с резолюцией группы революционных социал-демократов (на недавнем совещании в одной из скандинавских стран)²] – показывает нам, что есть правильного и неправильного в обычной фразе о крахе Интернационала. Эту фразу повторяют буржуа и оппортунисты («*riformisti di destra*»³) злорадно, социалисты («*Volksrecht*» в *Zürich'e*^[10], «*Bremer Bürger-Zeitung*»^[11]) с горечью. В этой фразе есть большая доля правды!! Крах **вождей** и большинства партий **современного** Интернационала есть **факт**. (Сравните «*Vorwärts*»^[12], *wiener «Arbeiter-Zeitung»*^[13], «*Hamburger Echo*»^[14] versus⁴ «*L'Humanité*»^[15], и воззвание бельгийских и французских социалистов versus «ответ» немецкого *Vorstand'a*^[16].) **Массы еще** не высказались!!!

Но 1000 раз прав *Zibordi*, когда говорит, что не «*dottrina e sbagliata*», не «*rimedio*» социализма «*errato*», – «*semplicemente non erano in dose bastante*», «*gli altri socialisti non sono «abbastanza socialisti»»*⁵.

Не социализм потерпел крах в лице *современного европейского* Интернационала, а недостаточный социализм, т. е. *оппортунизм* и *реформизм*. Именно эта «тенденция», имеющаяся **езде**, во всех странах, и так ярко выраженная Биссолати и К^o в Италии, потерпела крах, именно она **учила** годами забывать классовую борьбу *и т. д. и т. д. – из резолюции*^[17].

Zibordi прав, когда он главную вину европейских социалистов видит в том, что они «*cercano nobilitare con postumi motivi la loro incapacità a prevenire, la loro necessità di partecipare al macello*», что они «*preferisce fingere di fare per amore ciò ch'è* (социализм евро-

¹ «Священную войну всех угнетенных за завоевание *их* отечеств!». *Ред.*

² См. настоящий том, стр. 1–7. *Ред.*

³ «Правые реформисты». *Ред.*

⁴ По отношению к. *Ред.*

⁵ Не «теория ошибочна», не «лекарство» социализма «неправильно», а «просто его не было в достаточных дозах», «иные социалисты не являются «достаточно социалистами»». *Ред.*

пейский) *costretto a fare per forza*», что социалисты «*solidarizzarono ciascuno con la propria nazione, col Governo borghese della propria nazione... in una misura da formare una delusione per noi*» (и для всех социалистов *не* оппортунистов) «*e un compiacimento per tutti i non socialisti d'Italia*»⁶ (и не одной Италии, а всех стран: см., например, русский либерализм).

Да, даже при полной *incapacità*, неспособности, бессилии европейских социалистов, поведение их вождей измена и подлость: рабочие пошли на бойню, а вожди? голосуют *за*, идут в *министерство!!!* Даже при полном бессилии они должны бы голосовать *против, не идти* в министерство, не говорить шовинистических подлостей, *не* солидаризироваться с своей «нацией», *не* защищать «своей» буржуазии, а разоблачать ее подлости.

Ибо *везде* буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если *особенно* подлый и варварский русский царизм (более всех реакционен), то и немецкий империализм тоже монархический – феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная, чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что *для них* меньшее зло – поражение царизма, что *их* непосредственный враг – больше всего *великорусский* шовинизм, но социалисты (не оппортунисты) каждой страны должны были видеть своего главного врага в «своем» («отечественном») шовинизме.

Но верно ли, что так уже абсолютно «*incapacità*»? Так ли? *fucilare? Heldetod*⁷ и подлая смерть?? *in vantaggio di un'altra patria??*[Ради чужого отечества?? *Ред.!*] Не всегда!! *Почин* был возможен, был обязателен. Нелегальная пропаганда и гражданская война были бы *честнее*, были бы обязательнее для социалистов {это пропагандируют русские социалисты}.

Например, утешают себя иллюзией: прекратится война, наладится... Нет!! Чтобы крах современного (1889–1914) Интернационала не был крахом социализма, чтобы *массы* не отвернулись, чтобы не получилось господства анархизма и синдикализма (так же позорно, как во Франции), надо смотреть истине в глаза. Кто бы ни победил, Европе угрожает *усиление* шовинизма, «*реваниш*» etc. Милитаризм немецкий или великорусский возбуждает контршовинизм etc. etc.

Наш долг сделать вывод о полном крахе того оппортунизма, реформизма, который так торжественно провозглашался в Италии (и так твердо был отсечен итальянскими товарищами^[18]) и...⁸

NB вставить: презрительное, пренебрежительное отношение «*Neue Zeit*»^[19] к итальянским социалистам и «*Avanti!*»: уступочки оппортунизму!!! «Золотая середина».

[Так называемый «центр» = лакеи оппортунистов.]

Написано в конце августа – сентябре 1914 г.

Впервые напечатано 1 августа 1929 г. в газете «Правда» № 174

Печатается по рукописи

⁶ «Пытаются задним числом оправдать благовидными доводами как свою неспособность предупредить бойню, так и создавшуюся для них необходимость участвовать в ней», что они «предпочитают создавать видимость, что они вполне добровольно делают то» (социализм европейский), «что принуждены делать поневоле», что социалисты «*солидаризировались* каждый со своей собственной нацией, с *буржуазным* правительством своей собственной нации... в степени, способной породить разочарование для нас» (и для всех социалистов *не* оппортунистов) «и доставить удовольствие всем не социалистам Италии». *Ред.*

⁷ Расстреливать? геройская смерть. *Ред.*

⁸ На этом рукопись обрывается. Следующие две фразы – приписка на полях. *Ред.*

Воина и российская социал-демократия^[20]

Написано в сентябре, ранее 28 (11 октября), 1914 г.

Напечатано 1 ноября 1914 г. в газете «Социал-демократ» № 33

Печатается по тексту газеты, сверенному с копией, написанной рукой Н. К. Крупской, просмотренной и исправленной в И Лениным

Европейская война, которую в течение десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточноевропейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата – таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для Войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», «демократические» нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как «своей» страны, так и «чужих» стран, для этой высокой цели буржуазия

каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение «своей» национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради «освобождения» всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран разъединить рабочих и натравить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, «внутреннего», чем внешнего врага), – тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма «патриотической» буржуазной клики всех стран. Отказаться от этой задачи значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий – в особенности немецкой – граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирно-исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889–1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правительств, а призвали рабочий класс *слить* свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди Интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосуя за военные кредиты, повторяя шовинистические («патриотические») лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких социал-демократов, которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с.-д. пытаются оправдать свою поддержку войны тем, что этим самым они будто бы борются против русского царизма. Мы, русские с.-д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения царизма и требования демократической республики. Не далее, как накануне войны, президент французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливался российский пролетариат, чтобы освободить все человечество от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может при известных условиях отсрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу русского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинистская печать России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий, –

то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявляли, что вожди германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российская с.-д. рабочая партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство – Российская социал-демократическая рабочая фракция в Государственной думе – сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть зал заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеить политику европейских правительств, как империалистскую^[21]. И, несмотря на удешаженный гнет царского правительства, социал-демократические рабочие России уже издают первые нелегальные воззвания против войны^[22], исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются и в Англии и во Франции; если оппортунисты в лице, например, германского «Социалистического Ежемесячника» («Sozialistische Monatshefte»), давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом, – то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократией люди (подобно «центру» в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штутгартского^[23], Копенгагенского^[24] и Базельского^[25] конгрессов, обязывавшие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывавшие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленно проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (так называемой «мирной») исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно готовили этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; – отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; – проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом Манифесте», что рабочие не имеют отечества; – ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сентиментально-мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; – превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное «дополнение» оппортунизма, – столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точке зрения, – анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело охватил буржуазный либерализм («кадеты») и частью народников вплоть до с.-р. и «правых» с.-д. (В особенности обязательно заклеить шовинистские выступления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно-«патриотической» печатью.)

При данном положении нельзя определить, с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, причем в отличие от буржуазии, которая готова «обещать» что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.

В России задачами с.-д. ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть по-прежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложатся тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного «патриотического» варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям, – революционные с.-д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратиться оружием против правительств и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высоко развитыми буржуазными странами. Как бы ни казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!

Центральный Комитет Российской С.-Д. Рабочей Партии

Речь на реферате Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне». 28 сентября (и октября) 1914 г.^[26]

Краткий газетный отчет

«Наши тезисы, выработанные ЦК партии, – начинает свою речь тов. Ленин, – были посланы итальянцам, и многие из них, к сожалению, не все, вошли в луганскую резолюцию»^[27].

Первая часть плехановского доклада, посвященная характеристике измены немецких социал-демократов, очень понравилась оппоненту, но того же нельзя сказать о второй части, в которой Плеханов пытался оправдать всецело позицию французских социалистов.

Как можно защищать французский социализм, призывавший к войне итальянцев? Даже в чрезвычайно растяжимых резолюциях Интернационала трудно найти места, оправдывающие этот призыв.

Нынешняя война показала, какая огромная оппортунистическая волна поднялась из недр европейского социализма. Европейские оппортунисты для своей реабилитации попытались прибегнуть к старому, заезженному аргументу «целости организации». Немецкие ортодоксы отказались от своей позиции, чтобы сохранить формальное единство партии. Он, тов. Ленин, всегда указывал на оппортунизм, кроющийся в подобной постановке вопроса, всегда боролся против примиренчества, поступающего принципами. Все резолюции Вандервельде и Каутского страдали этой оппортунистической склонностью – сглаживанием очевидных противоречий. Каутский даже договорился в своей статье «О войне»^[28] до того, что оправдал всех, заявив, что все правы с своей точки зрения, ибо *субъективно* считают себя в опасности и *субъективно* считают поправным свое право на существование. Конечно, у французов подобное настроение было понятнее с точки зрения психологии момента, человечности, а потому и более симпатично, но все же социализм не может рассуждать, исходя лишь из одного страха перед нападением, и нужно откровенно сказать, что в поведении французов было больше шовинизма, чем социализма.

Плеханов, говорит далее Ленин, критикует тех товарищей, которые утверждают, что нельзя разобрать, кто первым напал. По мнению оппонента, нынешняя война вовсе не *случайность*, зависевшая от того или иного нападения, а подготовлена всеми условиями развития буржуазного общества. Она была предсказана давно и именно в такой комбинации и именно по такой линии. Базельский конгресс ясно говорил о ней и даже предвидел, что предлогом к конфликту послужит Сербия.

Далее тов. Ленин выясняет, в чем заключается долг социалистов во время войны. Только *тогда социал-демократы исполняют свой долг, когда борются с шовинистическим угаром своей страны*. И лучшим примером этого выполненного долга являются сербские социал-демократы^[29].

Не забывая слов Маркса, что «рабочие не имеют отечества», пролетариат должен принимать участие не в том, чтобы отстаивать старые рамки буржуазных государств, а создавать новые рамки социалистических республик. И широкие массы пролетариата не могут не понять этого своим верным чутьем. То, что происходит сейчас в Европе, есть не что иное, как спекуляция на худшие и вместе с тем самые прочные предрассудки. «Наша задача, – говорит Ленин, – заключается не в том, чтобы плыть вместе с течением, а в том, чтобы превратить национальную, ложно-национальную войну в решительное столкновение пролетариата с правящими классами».

Критикуя затем вступление социалистов в министерство, Ленин указывает на ту ответственность, которую накладывают на себя социалисты, солидаризируясь со всеми шагами правительства.

«Лучше уйти в нейтральную страну и оттуда сказать правду, лучше обратиться к пролетариату со свободным независимым словом, чем становиться министром», – так заканчивает свою краткую речь оппонент.

«Голос» № 33, 21 октября 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Голос»

Реферат на тему «Пролетариат и война». 1 (14) октября 1914 г.^[30]

Газетный отчет

Референт разбил свой доклад на две части: выяснение характера данной войны и отношение к этой войне социалистов.

Выяснение характера войны является для марксиста необходимой предпосылкой, чтобы решить вопрос о своем к ней отношении. Для такового же выяснения необходимо, прежде всего, установить, каковы объективные условия и конкретная обстановка данной войны. Нужно поставить эту войну в ту историческую обстановку, в которой она происходит, и только тогда можно определить свое к ней отношение. Иначе получится не материалистическое, но эклектическое трактование вопроса.

Соответственно исторической обстановке, соотношению классов и пр. отношение к войне в различное время должно быть различно. Нелепо раз навсегда принципиально отказаться от участия в войне. Нелепо, с другой стороны, делить войны на защитительные и нападетельные. Маркс ненавидел в 1848 году Россию потому, что тогда демократия в Германии не могла победить и развиться, сплотить страну в единое национальное целое, пока над нею тяготела реакционная рука отсталой России.

Для того, чтобы выяснить свое отношение к данной войне, нужно понять, чем она отличается от прежних войн, в чем ее особенности.

Дала ли буржуазия такое объяснение? Нет. Не только не дала, но ни в коем случае и не даст его. Судя по тому, что происходит среди социалистов, можно было бы думать, что и они не имеют представления об отличительном характере данной войны.

А между тем социалисты прекрасно объясняли и предвидели ее. Более того, нет ни одной речи социалистического депутата, ни одной статьи социалистического публициста, в которых не заключалось бы этого объяснения. Оно настолько просто, что на него как-то не обращают внимания, а между тем оно дает ключ к правильному отношению к этой войне.

Настоящая война – империалистическая, и в этом ее основной характер.

Чтоб его выяснить, надо рассмотреть, что такое предыдущие войны и что такое империалистическая война.

Ленин довольно подробно останавливается на характеристике войн конца XVIII и всего XIX века. Это все были *национальные войны*, которые сопровождали и содействовали созданию национальных государств.

Эти войны ознаменовали собою разрушение феодализма и были выражением борьбы нового буржуазного общества с феодальным. Национальное государство являлось необходимой фазой в развитии капитализма. Борьба за самоопределение нации, за ее самостоятельность, за свободу языка, за народное представительство служила этой цели – созданию национальных государств – этой необходимой, на известной ступени капитализма, почве для развития производительных сил.

Таков характер войн со времени Великой французской революции и вплоть до итальянских и прусских войн.

Эта задача национальных войн выполнялась или самой демократией или при помощи Бисмарка – независимо от воли и сознания самих участвующих. Для торжества современной цивилизации, для полного расцвета капитализма, для вовлечения всего народа, всех наций в капитализм – вот для чего послужили национальные войны, войны начала капитализма.

Другое дело – война империалистическая. И в этом не было разногласий между социалистами всех стран и всех течений. На всех конгрессах всегда при обсуждении резолюций об отношении к возможной войне все сходились на том, что эта война была бы *империали-*

стической. Все европейские страны достигли уже равной ступени развития капитализма, все они дали уже все, что может дать капитализм. Капитализм достиг уже своей высшей формы и вывозит уже не товары, а капитал. Ему становится тесно в своей национальной оболочке, и теперь идет борьба за последние свободные остатки на земном шаре. Если национальные войны XVIII и XIX веков ознаменовали начало капитализма – империалистские войны указывают на его конец.

Весь конец XIX века и начало XX века были заполнены империалистской политикой.

Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих.

Только рассматривая эту войну в ее отличительной исторической обстановке, как это обязательно для марксиста, мы можем выяснить свое отношение к ней. Иначе мы будем оперировать старыми понятиями, аргументами, приложенными к иной, к старой обстановке. К таким устарелым понятиям принадлежит понятие об отечестве и упомянутое разделение – защитительные и нападательные войны.

Конечно, и теперь есть еще в живой картине действительности пятна старой краски. Так, из всех воюющих стран одни сербы борются еще за национальное существование. В Индии и Китае сознательные пролетарии тоже не могли бы пойти по иному пути, как по национальному, так как их страны еще не сложились в национальные государства. Если бы Китаю пришлось для этого вести наступательную войну, мы могли бы ему только сочувствовать, потому что объективно это была бы прогрессивная война. Точно так же в 1848 г. Маркс мог проповедовать наступательную войну против России.

Итак, конец XIX века и начало XX характеризуются империалистической политикой.

Империализм – это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку. Это – особенная эпоха не в сознании социалистов, но в фактических отношениях. Борьба идет за дележ остающихся кусков. Это последняя историческая задача капитализма. Сколько времени эта эпоха будет продолжаться – мы не можем сказать. Может быть, таких войн будет несколько, но необходимо ясно сознать, что это совсем не те войны, что велись раньше, и что, соответственно, задачи, ставящиеся перед социалистами, изменяются.

Уже совсем другого типа организации могут понадобиться пролетарской партии для разрешения этих новых задач.

Каутский в своей брошюре «Weg zur Macht»⁹ указывал, подробно и внимательно рассматривая экономические явления и крайне осторожно делая из них выводы, что мы вступаем в фазу, совершенно не похожую на прежнее мирное постепенное развитие...

Какова должна быть новая форма организации, соответствующая этой фазе, это трудно сейчас сказать. Но ясно, что ввиду новых задач пролетариату придется создавать новые организации или видоизменять старые. Тем более нелеп страх расстроить свою организацию, проявляющийся так ярко у германских социал-демократов, тем нелепее этот легализм во что бы то ни стало. Мы знаем, что Петербургский комитет выпустил нелегальный листок против войны. То же самое сделали кавказская и некоторые другие русские организации. Нет сомнения, что за границей тоже могут это делать и не порывать связей.

Легальность, конечно, весьма ценная вещь, и недаром Энгельс говорил: «Господа буржуа, нарушьте первые свою легальность!»^[31]. То, что сейчас происходит, научит, может быть, немецких социал-демократов, так как правительство, которое всегда кичилось своею легальностью, не смущаясь нарушило ее по всей линии. В этом отношении грубый приказ берлинского коменданта, который он заставил напечатать на первой странице «Vorwärts'a»^[32], может оказаться полезным. Но сам «Vorwärts», после того как он, под страхом быть закры-

⁹ ««Путь к власти». Ред.

тым, отрекся от классовой борьбы и обещал не касаться ее до конца войны, покончил с собой. Он умер, как правильно заметил парижский «Голос», который сейчас является лучшей социалистической газетой в Европе. Чем чаще и сильнее я расходился с Мартовым, тем определеннее я должен сказать, что этот писатель делает теперь именно то, что должен делать социал-демократ. Он критикует свое правительство, он разоблачает свою буржуазию, он ругает своих министров. Социалисты же, которые занимаются, разоружившись по отношению к своему правительству, разоблачением и посрамлением министров и правящих классов другой страны, исполняют роль буржуазных писателей. И сам Зюдекум играет объективно роль агента немецкого правительства, как другие играют ее по отношению к франко-русским союзникам.

Социалисты, не давшие себе отчета в том, что данная война есть империалистическая, не рассматривающие ее исторически, ничего в этой войне не поймут, и они способны себе представлять ее детски-наивно, в таком виде, что ночью один схватил другого за горло, и соседям приходится спасать жертву нападения или запереться трусливо «на ключ» (выражение Плеханова) от драки.

Не позволим себя обмануть и дать буржуазным советчикам объяснять войну так просто, что жили-де мирно, один напал – другой защищается.

Тов. Ленин читает выдержку из статьи Луццатти, помещенной в одной итальянской газете. В этой статье итальянский политик радуется, что великим победителем в войне оказалось... отечество, понятие отечества, и повторяет: нужно помнить слова Цицерона, что «величайшим бедствием является гражданская война».

Вот чего успели добиться буржуа, вот что больше всего их волнует, их радует, на что они потратили массу средств и усилий. Они стараются уверить нас, что это та же старая, обыкновенная, национальная война.

Но нет. Полоса национальных войн прошла. Перед нами война – империалистическая, и задача социалистов – превращать войну «национальную» в гражданскую.

Эту империалистическую войну мы все ждали, к ней мы готовились. А раз так, то совсем не важно, кто напал; подготовлялись к войне все, а напал тот, кто в данную минуту считал это более выгодным.

Далее тов. Ленин переходит к определению понятия «отечество» с социалистической точки зрения.

Это понятие точно и ясно определено «Коммунистическим Манифестом» в блестящих страницах, которые целиком были проверены и оправданы на опыте. Ленин читает выдержку из «Коммунистического Манифеста», в которой понятие отечества рассматривается как историческая категория, отвечающая развитию общества на определенной его стадии, а затем становящаяся излишней. Пролетариат не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества.

Каковы задачи социалистов в настоящей войне?

Тов. Ленин читает штутгартскую резолюцию, подтвержденную и дополненную потом в Копенгагене и Базеле. В этой резолюции ясно указаны способы борьбы социалистов с тенденциями, тянущими к войне, и их обязанности по отношению к уже разразившейся войне. Эти обязанности определяются примерами русской революции и Парижской Коммуны. Штутгартская резолюция была составлена осторожно, принимая во внимание всевозможные уголовные законы, но задача там указана ясно. Парижская Коммуна – это гражданская война. В какой форме, когда и где – это вопрос другой, но направление нашей работы определено ясно.

С этой точки зрения т. Ленин рассматривает затем позиции, занятые в действительности социалистами различных стран. Кроме сербов, исполнили свой долг русские, как отме-

чает это итальянский «Avantü», исполняет его Кейр-Гарди, разоблачающий политику Эдуарда Грея.

Раз война началась, уйти от нее немислимо. Надо идти и делать свое дело социалиста. На войне люди думают и задумываются, пожалуй, еще более, чем «дома». Нужно идти туда и организовывать там пролетариат для конечной цели, так как утопия думать, что пролетариат пройдет к ней мирным путем. Нельзя из капитализма перейти к социализму, не ломая национальных рамок, как нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей.

Женевская секція

РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЪДВОКРАТИЧ. РАБОЧ. ПАРТІИ.

ЧЕТВЕРГЪ 15

ВЪ СРЕДУ ~~14~~ ОКТЯБРЯ 1914 Г. ВЪ 8 1/2 Ч. В.

**Въ помѣщеніи „MAISON DU PEUPLE“,
№ 4, DUBOIS-MELLY № 4**

ТОВ. Н. ЛЕНИНЪ

**ПРОЧТЕТЬ ПУБЛИЧНЫЙ РЕФЕРАТЪ
НА ТЕМУ:**

Европейская война и социализмъ

Плата за входъ: 30 сант.

Типографія

M. Gabriel.

Geetz-Monin & Co

Объявление о реферате В. И. Ленина «Европейская война и социализм». – 2 (15) октября 1914 г. (Уменьшено)

«Голос» №№ 37 и 38, 25 и 27 октября 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Голос»

Положение и задачи социалистического интернационала^[33]

Тяжелее всего в теперешнем кризисе – победа буржуазного национализма, шовинизма над большинством официальных представителей европейского социализма. Недаром буржуазные газеты всех стран то издеваются над ними, то снисходительно похваливают их. И нет задачи важнее для того, кто хочет остаться социалистом, как выяснение причин социалистического кризиса и анализ задач Интернационала.

Есть люди, которые боятся признать ту истину, что кризис, вернее: крах II Интернационала есть крах оппортунизма.

Ссылаются на единокорые, например, французских социалистов, на полную будто бы перетасовку старых фракций в социализме по вопросу об отношении к войне. Но эти ссылки неправильны.

Защита сотрудничества классов, отречение от идеи социалистической революции и от революционных методов борьбы, приспособление к буржуазному национализму, забвение исторически-преходящих границ национальности или отечества, превращение в фетиш буржуазной легальности, отказ от классовой точки зрения и классовой борьбы из боязни оттолкнуть от себя «широкие массы населения» (читай: мелкую буржуазию) – таковы, несомненно, идейные основы оппортунизма. Именно на этой почве и выросло теперешнее шовинистское, патриотическое настроение большинства вождей II Интернационала. Фактическое преобладание оппортунистов среди них давно отмечалось с самых различных сторон различными наблюдателями. Война лишь вскрыла особенно быстро и остро действительные размеры этого преобладания. Что необычайная острота кризиса вызвала ряд перетасовок в старых фракциях, – это не удивительно. Но в общем и целом эти перетасовки коснулись только личностей. Направления внутри социализма остались прежние.

Среди французских социалистов нет полного единокория. Сам Вальян, ведущий шовинистскую линию вместе с Гедом, Плехановым, Эрве и др., вынужден признать, что он получает ряд писем от протестующих французских социалистов, указывающих, что война есть империалистская война, что французская буржуазия не менее других повинна в ней. Не надо забывать, что такие голоса заглушает не только восторжествовавший оппортунизм, но и военная цензура. У англичан группа Гайндмана (английские социал-демократы – «Британская социалистическая партия»)^[34] вполне скатилась к шовинизму, как и большинство полулиберальных вождей тред-юнионов. Отпор шовинизму дают Макдональд и Кейр-Гарди из оппортунистической «Независимой рабочей партии»^[35]. Это – действительно исключение из правила. Но некоторые революционные социал-демократы, давно боровшиеся с Гайндманом, вышли теперь из рядов «Британской социалистической партии». У немцев картина ясна: оппортунисты победили, они ликуют, они «в своей тарелке». «Центр» с Каутским во главе скатился к оппортунизму и защищает его особенно лицемерными, пошлыми и самодовольными софизмами. Из среды революционных социал-демократов раздаются протесты – Меринга, Паннекука, К. Либкнехта, ряда безымянных голосов в Германии и в немецкой Швейцарии. В Италии тоже ясная группировка: крайние оппортунисты, Биссолати и К^о, за «отечество», за Геда – Вальяна – Плеханова – Эрве. Революционные социал-демократы («социалистическая партия») с «Avanti!» во главе борется с шовинизмом и разоблачает буржуазно-корыстный характер призывов к войне, встречая поддержку огромного большинства передовых рабочих. В России крайние оппортунисты из лагеря ликвидаторов уже подняли свой голос в защиту шовинизма на рефератах и в печати. П. Маслов и Е. Смирнов защищают царизм под предлогом защиты отечества (Германия, видите ли, грозит «силой меча» навя-

зять «нам» торговые договоры, тогда как царизм, должно быть, *не* силой меча, кнута и виселицы душил и душил экономическую, политическую и национальную жизнь $\frac{9}{10}$ населения России!) и оправдывают вступление социалистов в буржуазно-реакционные министерства и голосование сегодня за военные кредиты, завтра за новые вооружения!! К национализму скатился Плеханов, прикрывая свой русский шовинизм французофильством, и Алексинский. Мартов, если судить по парижскому «Голосу», держится всех приличнее из этой компании, давая отпор шовинизму и германскому и французскому, восставая и против «Vorwärts'a», и против г. Гайндмана, и против Маслова, но боясь объявить решительную войну всему международному оппортунизму и его «влиятельнейшему» защитнику, «центру» немецкой социал-демократии. Попытки представить волонтерство, как осуществление социалистических задач (см. декларацию группы русских волонтеров в Париже, социал-демократов и социал-революционеров, а также польских социал-демократов, Ледера и др.)^[36] встретили защиту только Плеханова. Большинство Парижской секции нашей партии осудило эти попытки^[37]. Позицию ЦК нашей партии читатели видят из передовой статьи настоящего номера¹⁰. К истории того, как сложилась формулировка взглядов нашей партии, мы должны – во избежание недоразумений – установить следующие факты: группа членов нашей партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала сначала «тезисы» и 6–8 сентября нового стиля пустила их в обращение между товарищами. Затем она передала их через швейцарских социал-демократов двум членам итало-швейцарской конференции в Лугано (27 сентября). Только в половине октября удалось восстановить связи и сформулировать точку зрения ЦК партии. Передовая статья этого номера есть окончательная редакция «тезисов».

Таково, вкратце, положение дел в европейской и российской социал-демократии. Крах Интернационала налицо. Полемика в печати между французскими и немецкими социалистами окончательно доказала это. Не только левые социал-демократы (Меринг и «Bremer Bürger-Zeitung»^[38]), но и умеренные швейцарские органы («Volksrecht») признали это. Попытки Каутского затушевать этот крах – трусливая увертка. И этот крах есть именно крах оппортунизма, оказавшегося в плену у буржуазии.

Позиция буржуазии ясна. Не менее ясно и то, что оппортунисты просто повторяют слепо ее доводы. К сказанному в передовице остается разве добавить простое указание на издевательские речи «Neue Zeit», будто интернационализм состоит как раз в стрельбе рабочих одной страны против рабочих другой во имя защиты отечества!

Вопрос об отечестве – ответим мы оппортунистам – нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны. Это – война империалистическая, т. е. война эпохи наиболее развитого капитализма, эпохи *конца* капитализма. Рабочий класс должен сначала «устроиться в пределах нации» – говорит «Коммунистический Манифест», указывая при этом *границы и условия* нашего признания национальности и отечества, как необходимых форм буржуазного строя, а следовательно, и буржуазного отечества. Оппортунисты извращают эту истину, перенося то, что верно по отношению к эпохе возникновения капитализма, на эпоху конца капитализма. А об этой эпохе, о задачах пролетариата в борьбе за разрушение не феодализма, а капитализма, ясно и определенно говорит «Коммунистический Манифест»: «рабочие не имеют отечества». Понятно, почему оппортунисты боятся признать эту истину социализма, боятся даже в большинстве случаев открыто посчитаться с ней. Социалистическое движение не может победить в старых рамках отечества. Оно творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных

¹⁰ См. настоящий том, стр. 13–23. *Ред.*

перегородок. На попытки современной буржуазии разделить и разъединить рабочих посредством лицемерных ссылок на «защиту отечества» сознательные рабочие ответят новыми и новыми, повторными и повторными попытками установить единство рабочих разных наций в борьбе за свержение господства буржуазии всех наций.

Буржуазия одурачивает массы, прикрывая империалистический грабег старой идеологией «национальной войны». Пролетариат разоблачает этот обман, провозглашая лозунг превращения империалистической войны в гражданскую войну. Именно этот лозунг наметен штутгартской и базельской резолюциями, которые как раз предвидели не войну вообще, а именно теперешнюю войну, и которые говорили не о «защите отечества», а об «ускорении краха капитализма», об использовании для этой цели кризиса, создаваемого войной, о примере Коммуны. Коммуна была превращением войны народов в гражданскую войну.

Такое превращение, конечно, не легко и не может быть произведено «по желанию» отдельных партий. Но именно такое превращение лежит в объективных условиях капитализма вообще, эпохи конца капитализма в особенности. И в этом направлении, только в этом направлении должны вести свою работу социалисты. Не вотировать военных кредитов, не потакать шовинизму «своей» страны (и союзных стран), бороться в первую голову с шовинизмом «своей» буржуазии, не ограничиваться легальными формами борьбы, когда наступил кризис и буржуазия сама отняла созданную ею легальность, – вот та *линия* работы, которая *ведет* к гражданской войне и приведет к ней в тот или иной момент всеевропейского пожара.

Война – не случайность, не «грех», как думают христианские попы (проповедующие патриотизм, гуманность и мир не хуже оппортунистов), а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма *капиталистической* жизни, как и мир. Война наших дней есть народная война. Из этой истины следует не то, что надо плыть по «народному» течению шовинизма, а то, что и в военное время, и на войне, и по-военному продолжают существовать и будут проявлять себя классовые противоречия, раздирающие народы. Отказ от военной службы, стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войске есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций. Долой поповски-сентиментальные и глупенькие воздыхания о «мире во что бы то ни стало»! Поднимем знамя гражданской войны! Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны – сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология» (по верному выражению «Голоса»^[39]). Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра, – не во время теперешней войны, так после нее, – не в эту, так в ближайшую следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовать, закалять и готовить к войне против буржуазии и «своей» страны и «чужих» стран.

II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал.

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил проле-

тариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!

«Социал-Демократ» № 33, 1 ноября 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ», сверенному с рукописью

Карл Маркс (краткий биографический очерк с изложением марксизма)^[40]

Написано в июле – ноябре 1914 г.

Напечатано с сокращениями в 1915 г. в Энциклопедическом словаре Гранат, издание 7-е, том 28 Подпись: В. Ильин

Предисловие напечатано в 1918 г. в брошюре: Н. Ленин. «Карл Маркс», Москва, изд. «Прибой»

Печатается по рукописи, сверенной с текстом брошюры

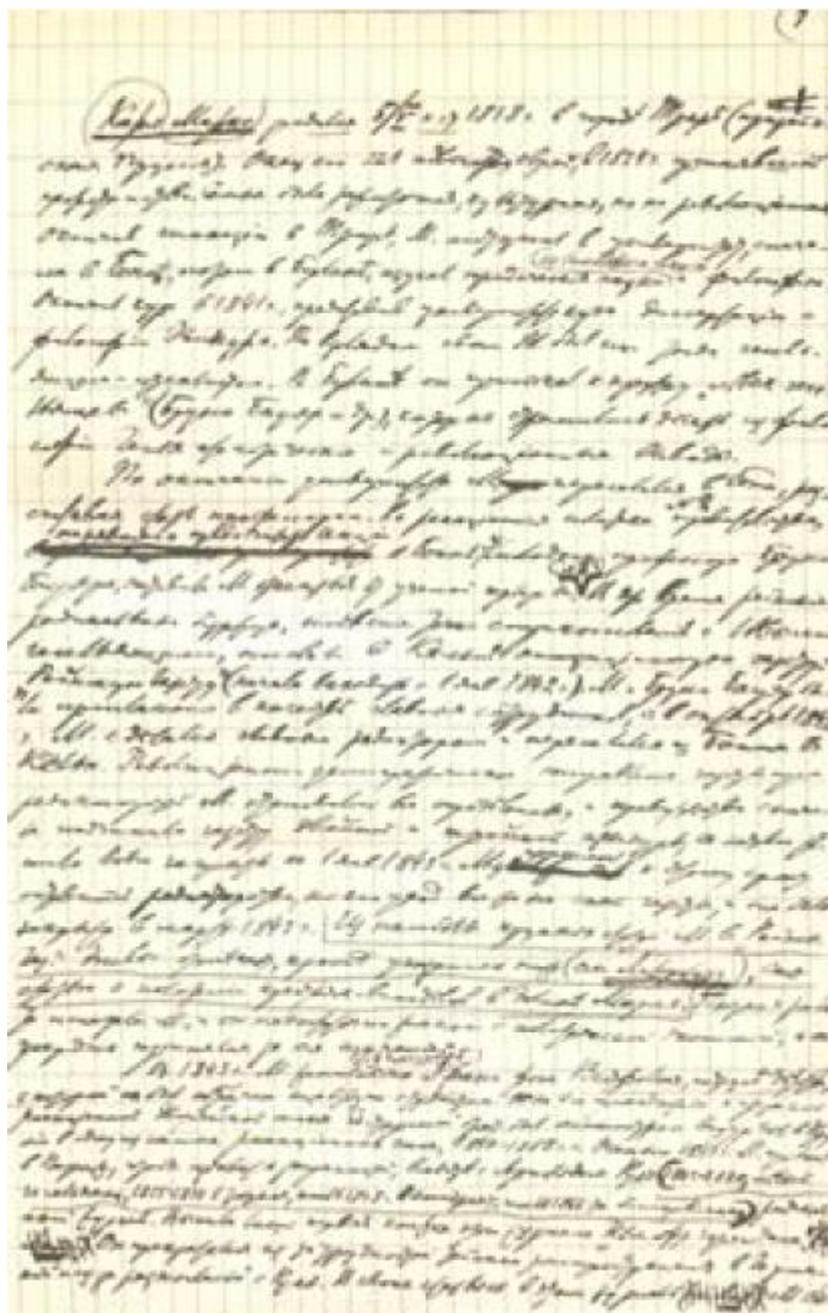
Предисловие

Выходящая ныне отдельным оттиском статья о Карле Марксе написана была мной в 1913 (насколько помню) году для словаря Граната. В конце статьи было приложено довольно подробное указание литературы о Марксе, преимущественно иностранной. Это в настоящем издании выпущено. Затем редакция словаря, с своей стороны, по цензурным соображениям выбросила конец статьи о Марксе, посвященный изложению его революционной тактики. К сожалению, я лишен возможности воспроизвести здесь этот конец, ибо черновик остался где-то в моих бумагах в Кракове или в Швейцарии. Помню только, что в этом конце статьи я приводил, между прочим, то место из письма Маркса к Энгельсу от 16. IV. 1856 г., где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично»^[41]. Вот чего не поняли с 1905 года наши меньшевики, докатившиеся теперь до полной измены социализму, до перехода на сторону буржуазии.

Москва, 14. V. 1918.

Н. Ленин

Маркс Карл родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Карл Маркс». Июль – ноябрь 1914 г.

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвиг Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. («Сущность христианства»); в 1843 г. вышли его же «Основные положения философии будущего». «Надо было пережить освободительное действие» этих книг – писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. «Мы» (т. е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) «стали сразу фейербахианцами»^[42]. В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кёльне оппозиционную газету: «Рейнскую

Газету» (начала выходить с 1 января 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и тройной цензуре, а затем решило вовсе закрыть ее 1 января 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в «Рейнской Газете» Энгельс отмечает» кроме указанных ниже (см. *Литературу*^[43]), еще статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля^[44]. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Дженни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Ее старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850–1858 гг. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе с Арнольдом Руге (1802–1880; левый гегельянец, 1825–1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866–1870 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала «Немецко-Французский Ежегодник». Он прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Руге. В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия»^[45], апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*.

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался в своей «Нищете философии», 1847 г.) и выработали, резко борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного *пролетарского социализма* или коммунизма (марксизма). См. соч. Маркса этой эпохи, 1844–1848 гг., ниже: *Литература*. В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: «Союзу коммунистов», приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый «Манифест Коммунистической партии». В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция 1848 г.^[46], Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции^[47], в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. «Новая Рейнская Газета»; главным редактором ее был Маркс. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848–1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г.^[48] и уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.)^[49], были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только

не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападков («Herr Vogt»^[50]). Сторонясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ (см. *Литературу*) разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже *учение* Маркса) в своих сочинениях «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (т. I. 1867).

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х гг. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый I Интернационал, «Международное товарищество рабочих». Маркс был душой этого общества, автором его первого «Обращения»^[51] и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школок, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и *действительно*, революционно оценил Маркс («Гражданская война во Франции» 1871), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк. I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *вширь*, создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание «Капитала», собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (например, русский), но окончить «Капитал» не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена. 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен, вместе со своей женой, на кладбище Хайгейт в Лондоне. Из детей Маркса несколько умерло в детском возрасте в Лондоне, когда семья сильно бедствовала. Три дочери были замужем за социалистами Англии и Франции: Элеонора Эвелинг, Лаура Лафарг и Дженни Лонге. Сын последней – член французской социалистической партии.

Учение Маркса

Марксизм – система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его мирозерцания вообще.

Философский материализм

Начиная с 1844–1845 гг., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма. Всемирно-историческое, «составляющее эпоху» значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении материализма, который еще «в XVIII веке особенно во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики» (в смысле «пьяной спекуляции» в отличие от «трезвой философии») («Святое семейство» в «Литературном Наследстве»)^[52]. «Для Гегеля, – писал Маркс, – процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть demiург (творец, создатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» («Капитал», I, послесловие к 2 изд.^[53]). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая ее, Фр. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» (см.): — Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи – «... Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос... что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они – продукты человеческого мозга и что сам человек – продукт природы, развившийся в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счете тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей». «Гегель был идеалист, т. е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об «оттисках»), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения мира»^[54]. В своем сочинении «Людвиг Фейербах», в котором Фр. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись свою и Маркса 1844–1845 гг. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной» уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливым пропусканьем через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики»^[55]. См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 декабря 1866 г., где Маркс, отмечая «более материалистическое», чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гёксли и его признание, что, поскольку «мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма», упре-

кает его за «лазейку» в сторону агностицизма, юмизма^[56]. В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: «слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости» (Энгельс в «Анти-Дюринге») = признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, «вещи в себе» в «вещь для нас», «сущности вещей» в «явления»). Основным недостатком «старого», в том числе и фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогта-Молешотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторически) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности».

Диалектика

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и в обществе. «Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти» (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) «сознательную диалектику и перевести ее в материалистическое понимание природы». «Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое» (писано до открытия радия, электронов, превращения элементов и т. п.!), «накапливающее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете диалектически, а не метафизически»^[57].

«Великая основная мысль, – пишет Энгельс, – что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, – эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело – применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования». «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу». Таким образом диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»^[58].

Эту, революционную, сторону философии Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм «не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах – формальная логика и диалектика»^[59]. А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматри-

вать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; – развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; – «перерывы постепенности»; превращение количества в качество; – внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; – взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, – таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 января 1868 г. с насмешкой над «деревянными трихотомиями» Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой^[60].)

Материалистическое понимание истории

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию»^[61]. Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения *общественного* сознания из *общественного* бытия. «Технология, – говорит Маркс («Капитал», I), – вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»^[62]. Цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие, отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических,

религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями...» «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»^[63]. (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства»^[64].)

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественносторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных *классов* общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, – на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса.

Классовая борьба

Что стремления одних членов данного общества идут вразрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условия жизни тех *классов*, на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ, – пишет Маркс в «Коммунистическом Манифесте» (за исключением истории первобытной общины – добавляет впоследствии Энгельс), – была историей борьбы классов. Свободный и раб, пат-

риций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается, однако, тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса – буржуазию и пролетариат». Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического Манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин – все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений (см. *Литературу*) Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения *каждого* отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая»^[65]. Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и *переходных* ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

Экономическое учение Маркса

«Конечной целью моего сочинения, – говорит Маркс в предисловии к «Капиталу», – является открытие экономического закона движения современного общества»^[66], т. е. капиталистического, буржуазного общества. Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке – таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство *товаров*, и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

СТОИМОСТЬ

Товар есть, во-1-х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает ее *потребительной стоимостью*. Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различными вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общее между ними то, что они – *продукты труда*. Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а *абстрактный* человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно, каждый отдельный товар представляется лишь известной долей *общественно-необходимого* рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают»^[67]. Стоимость есть отношение между двумя лицами – как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. «Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени»^[68]. Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу *формы стоимости* и *денег*. Главной задачей Маркса является при этом изучение *происхождения* денежной формы стоимости, изучение *исторического процесса* развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, причем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. «Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег – простой товарный эквивалент или средство обращения или средство платежа, сокровище и всемирные деньги – указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по срав-

нительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства» («Капитал», I)^[69].

Прибавочная стоимость

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было: Т (товар) – Д (деньги) – Т (товар), т. е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, Д – Т – Д, т. е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого «роста» денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот «рост» превращает деньги в *капитал*, как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть и из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравнились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, «владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости»^[70], такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это – рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т. е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег вправе потреблять ее, т. е. заставлять ее работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталистом «прибавочный» продукт или прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства, необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т. д.) – стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт – и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимости, как называет Маркс это отношение, будет, например, в нашем примере $\frac{6}{6}$, т. е. 100 %.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2-х, наличность «свободного» в двойном смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, рабочего-«пролетария», которому нечем существовать, кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня («абсолютная прибавочная стоимость») и путем сокращения необходимого рабочего дня («относительная прибавочная стоимость»). Анализируя первый прием, Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV–XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство XIX века). После того, как

появился «Капитал», история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называемой «кустарной» промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде «новых» стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ *накопления капитала*, т. е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление ее не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на *средства производства* плюс переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение», принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию *кризисов* перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

«*Историческую тенденцию капиталистического накопления*» Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: «Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника» (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употреб-

ления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» («Капитал», I)^[71].

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела: I) производство средств производства и II) производство предметов потребления и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного капитала в целом, как при воспроизводстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности». Сначала Маркс анализирует происхождение прибавочной стоимости и затем уже переходит к ее распадению на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал «высокого органического строения» (т. е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал «низкого органического строения» – выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимостям, а по *ценам производства* (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом, общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных отклонений в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интерес-

ных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории *поземельной ренты*. Цена производства земледельческих продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и ценой производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или *дифференциальную* ренту. Анализируя ее детально, показывая происхождение ее при разнице в плодородии отдельных участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также «Теории прибавочной стоимости», где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый «закон убывающего плодородия почвы». Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, следовательно, индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монополия рождает *абсолютную* ренту. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же *может* – например, при национализации земли, при переходе ее в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников, означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое, однако, отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко «задевает» еще другую, в наши дни особенно важную и «чувствительную» монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 г. См. «Переписку», т. III, стр. 77–81. Ср. также письмо от 9 августа 1862 г., там же, стр. 86–87)^[72]. – К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу «внеэкономического принуждения»), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, «оброк» старой Руси, в силу развития товарного производства) и наконец в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом «генезиса капиталистической поземельной ренты» следует отметить ряд глубоких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об *эволюции капитализма в земледелии*. «Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих – совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами, в свою очередь, держали крепостных. У этих

крестьян развивается, таким образом, постепенно возможность накапливать известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следовательно, рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства» («Капитал», III², 332)^[73]... «Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только «освобождает» для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок» («Капитал», I², 778)^[74]. Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою очередь, роль в деле создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране «часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т. е. не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма» («Капитал», I², 668)^[75]. Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме «эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый – капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичества; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов» («Классовая борьба во Франции») ^[76]. «Парцелла (мелкий участок земли) крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату» («18 брюмера») ^[77]. Обычно крестьянин отдает даже капиталистическому обществу, т. е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь «до уровня ирландского арендатора – под видом частного собственника» («Классовая борьба во Франции») ^[78]. В чем состоит «одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства?» («Капитал», III², 340). В том, что крестьянин отдает обществу (т. е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. «Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда» («Капитал», III², 340). Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства, деградируется, уничтожается, гибнет при капитализме. «Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к ее обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей». (Кооперации, т. е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда.) «Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон парцелльной (мелкой) собственности» ^[79]. Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс производства лишь ценой «мариологии производителей». «Рассеяние сельских рабочих на больших пространствах сламывает их силу сопротивления,

в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда и большая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву... Капиталистическое производство, следовательно, развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» («Капитал», I, конец 13-й главы)^[80].

Социализм

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, – вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов». Громадное повышение производительности труда, сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом – вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготовляются высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, – при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только

как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же)^[81]. На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не «устраиваясь в пределах нации», не будучи «национален» («хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что «рабочие не имеют отечества» и что «соединение усилий» рабочих по крайней мере цивилизованных стран «есть одно из первых условий освобождения пролетариата» («Коммунистический Манифест»)^[82]. Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество расколосилось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без «власти», стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство – органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации наемных рабочих капиталистами» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где он излагает свои и Маркса взгляды)^[83]. Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность – прямая и косвенная – чиновников и печати и т. д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. «Первый акт, – пишет Энгельс в «Анти-Дюринге», – с которым государство выступает действительно как представитель всего общества – экспроприация средств производства в пользу всего общества, – будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированием производственного процесса. Государство не будет «отменено», оно отомрет»^[84]. «Общество, которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»)^[85].

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса: «Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему

разъясняемы» (Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе», изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в «Neue Zeit»)^[86].

Тактика классовой борьбы пролетариата

Выяснив еще в 1844–1845 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении *все* сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Материал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая, что без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми послылками своего материалистически-диалектического мирозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, – писал Маркс Энгельсу, – хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (т. III, с. 127 «Переписки»)^[87]. На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет». Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из «Нищеты философии» по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из «Коммунистического Манифеста» по поводу политических задач его. Первое гласит: «Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе – настоящей гражданской войне – объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер»^[88]. Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата «для грядущей битвы». С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского рабочего движения, как промышленное «процветание» вызывает попытки «купить рабочих» (I, 136, «Переписка с Энгельсом»)^[89], отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще «деморализует рабочих» (II, 218); как «обуржуа-

зывается» английский пролетариат – «самая буржуазная из всех наций» (английская) «хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат» (II, 290)^[90]; как исчезает у него «революционная энергия» (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время «избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения» (III, 127); как недостает английскому рабочему движению «пыла чартистов» (1866; III, 305)^[91]; как английские вожди рабочих создаются по типу серединки «между радикальным буржуа и рабочим» (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет, «ничего не поделаешь с британскими рабочими» (IV, 433)^[92]. Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом (*и исходом*) рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения»^[93]. Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года»^[94]. В Германии 1848–1849 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся, между прочим, образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад*: «... без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без инициативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа...» («Новая Рейнская Газета» 1848 г., см. «Литературное Наследство», т. III, 212 стр.)^[95]. Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848–1849 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер – Виллих и борьба с ними), требуя уменья работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы «мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108)^[96]. Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассалья он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210), между прочим, именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. «Подло, – писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, – в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной «палочной эксплуатации» сельских рабочих феодальным дворянством» (III, 217)^[97]. В период 1864–1870 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции *сверху*, Маркс не только осуждал Лассалья, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма;

Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» – прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним *и на почве*, созданной прусскими военными победами («Переписка с Энгельсом», III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440–441)^[98]. В знаменитом обращении Интернационала от 9 сентября 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания^[99], но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, «штурмовавших небо» (письмо Маркса к Кугельману)^[100]. Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было, с точки зрения диалектического материализма Маркса, меньшим злом в общем ходе *и исходе* пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877–1878 г., после того как издан был исключительный закон против социалистов^[101], резко осуждал «революционную фразу» Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон («Письма Маркса к Энгельсу», IV, 397, 404, 418, 422, 424.^[102] Ср. также письма к Зорге).

Литература

Полное собрание сочинений и писем Маркса не издано еще до сих пор. На русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык. Нижеследующий перечень этих произведений составлен в хронологическом порядке. К 1841 году относится диссертация Маркса о философии Эпикура (вошла в посмертное издание – «Литературное Наследство», о нем ниже). В этой диссертации Маркс стоит еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения. К 1842 году относятся статьи Маркса в «Рейнской Газете» (Кёльн), в особенности критика прений о свободе печати в шестом рейнском ландтаге, затем по поводу законов о краже леса, далее: защита освобождения политики от теологии и др. (вошли частью в «Литературное Наследство»). Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В 1844 г. выходит в Париже под редакцией Маркса и Арнольда Руге «Немецко-Французский Ежегодник», где вышеуказанный переход совершается окончательно. Особенно замечательны статьи Маркса: «Введение в критику гегелевской философии права» (кроме «Литературного Наследства» есть отдельное издание брошюрой) и «К еврейскому вопросу» (тоже; брош. в изд. «Знание», «Дешевая библиотека» № 210). В 1845 году Маркс и Энгельс издают вместо (во Франкфурте-на-Майне) брошюру: «Святое семейство. Против Бруно Бауэра и К^о» (кроме «Литературного Наследства» есть по-русски два отдельных издания брошюрой, в изд. «Нового Голоса», СПб. 1906, и «Вестника Знания», СПб. 1907 г.). К весне 1845 г. относятся тезисы Маркса о Фейербахе (напечатаны в приложении к брошюре Фр. Энгельса: «Людвиг Фейербах»; есть русский перевод). В 1845–1847 гг. Маркс писал ряд статей (большой частью не собранных, не переизданных и не переведенных на русский) в газетах: «Vorwärts», – изд. в Париже, «Brüsseler Deutsche Zeitung» (1847), «Das Westphälische Dampfboot» (Bielefeld, 1845–1848), «Der Gesellschaftsspiegel» (1846, Elberfeld). К 1847 году относится изданное в Брюсселе и Париже основное сочинение Маркса против Прудона: «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона» (по-русски три издания «Нового Мира», одно Г. Львовича, одно Алексеевой, одно «Просвещения», все в 1905–1906 гг.). В 1848 г. издана в Брюсселе «Речь о свободе торговли» (есть русский перевод)

и затем в Лондоне, в сотрудничестве с Фр. Энгельсом, знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира, «Манифест Коммунистической партии» (русский перевод около 8 изданий 1905–1906 гг., «Молота», «Колокола», Алексеевой и др., большей частью конфискованных, под разными названиями: «Коммунистический Манифест», «О коммунизме», «Общественные классы и коммунизм», «Капитализм и коммунизм», «Философия истории»; полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»). С 1 июня 1848 по 19 мая 1849 выходила в Кёльне «Новая Рейнская Газета», главным редактором которой фактически был Маркс. Многочисленные статьи Маркса в этой газете, донныне остающейся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата, не собраны и не переизданы полностью. Наиболее важные вошли в «Литературное Наследство». Отдельной брошюрой многократно издавались статьи Маркса из этой газеты «Наемный труд и капитал» (по-русски 4 издания, Козмана, «Молота», Мягкова и Львовича, 1905–1906 гг.). Из той же газеты: «Либералы у власти» (изд. «Знание», «Дешев. Библ.» № 272. СПб. 1906). В 1849 г. Маркс издал в Кёльне «Два политических процесса» (две защитительные речи Маркса, оправданного судом присяжных по обвинениям в преступлении печати и в призыве к вооруженному сопротивлению правительству. Русский перевод 5 изданий 1905–1906 гг., Алексеевой, «Молота», Мягкова, «Знания», «Нового Мира»). В 1850 г. Маркс издал в Гамбурге 6 №№ журнала: «Новая Рейнская Газета». Важнейшие статьи отсюда вошли в «Литературное Наследство». Особенно замечательны переизданные Энгельсом в 1895 г. брошюрой статьи Маркса: «Классовая борьба во Франции с 1848 до 1850 г.» (русский перевод, изд. М. Малых, «Библ.» № 59–60; также в сборнике: «Собрание исторических работ», пер. Базарова и Степанова, изд. Скимунта, СПб. 1906 г., тоже: «Мысли и взгляды о жизни XX века», СПб. 1912 г.). В 1852 г. в Нью-Йорке вышла брошюра Маркса: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (русский перевод в только что названных сборниках). В том же году в Лондоне: «Разоблачения относительно кёльнского процесса коммунистов» (русс. пер.: «Кёльнский процесс коммунаров», № 43 «Популярно-Научной Библиотеки», СПб. 1906, 28 окт.). С августа 1851 по 1862 г.¹¹ Маркс был постоянным сотрудником нью-йоркской газеты «Трибуна» («The New York Tribune»), где многие из его статей появились без подписи, как редакционные. Особенно замечательны статьи: «Революция и контрреволюция в Германии», переизданные, после смерти Маркса и Энгельса, в немецком переводе (русский перевод в двух сборниках, пер. Базарова и Степанова, затем отдельной брошюрой пять изданий 1905–1906 гг., Алексеевой, «Общественной Пользы», «Нового Мира», «Всеобщей Библиотеки» и «Молота»). Некоторые из статей Маркса в «Трибуне» изданы были в Лондоне отдельными брошюрами, напр., о Пальмерстоне в 1856 г., «Разоблачения относительно дипломатической истории XVIII века» (о постоянной корыстной зависимости английских министров либеральной партии от России) и др. После смерти Маркса его дочь Элеонора Эвелинг издала ряд статей его из «Трибуны» по восточному вопросу под заглавием: «The Eastern Question». London. 1897. («Восточный вопрос».) Часть переведена на русский: «Война и революция». Вып. I. Маркс и Энгельс: «Неизданные статьи (1852, 1853, 1854 гг.)». Харьков. 1919. (Библ. «Наша Мысль».) С конца 1854 г. и в течение 1855 г. Маркс сотрудничал в газете «Neue Oder-Zeitung», а в 1861–1862 гг. в венской газете «Presse». Статьи эти не собраны и лишь частью появлялись в «Neue Zeit», как и многие письма Маркса. То же относится к статьям Маркса из газеты «Das Volk» (Лондон. 1859 г.) относительно дипломатической истории итальянской войны 1859 г. В 1859 г. в Берлине вышло сочинение Маркса: «К критике политической эконо-

¹¹ Энгельс в статье о Марксе в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Bd. 6, S. 603 («Словаре государственных наук», том 6, стр. 603. *Ред.*) и Бернштейн в статье о Марксе в 11-м издании «Британской Энциклопедии» 1911 г. ошибочно указывают 1853–1860 гг. Смотри переписку Маркса и Энгельса, изданную в 1913 году.

номии» (русский перевод, М. 1896 г., под ред. Мануйлова, и СПб. 1907 г., перевод Румянцева). В 1860 г. в Лондоне вышла брошюра Маркса «Herr Vogt» («Г-н Фогт»).

В 1864 г. в Лондоне вышло написанное Марксом «Обращение Международного товарищества рабочих» (есть русский перевод). Маркс был автором многочисленных манифестов, обращений и резолюций Генерального совета Интернационала. Весь этот материал далеко еще не разработан и даже не собран. Первым приступом к этой работе является книга Г. Иэкса: «Интернационал» (русский перевод СПб. 1906, изд. «Знание»), где напечатаны, между прочим, некоторые письма Маркса и составленные им проекты постановлений. К числу написанных Марксом документов Интернационала относится манифест Генерального совета по поводу Парижской Коммуны, вышедший в 1871 г. в Лондоне отдельной брошюрой под заглавием: «Гражданская война во Франции» (рус. пер. под ред. Ленина, изд. «Молота» и др. изд.). К эпохе 1862–1874 гг. относится переписка Маркса с членом Интернационала Кугельманом (два издания в рус. пер., одно перевод А. Гойхбарга, другое под ред. Ленина). В 1867 г. в Гамбурге вышло в свет главное сочинение Маркса: «Капитал. Критика политической экономии». Т. I. Второй и третий тома изданы после смерти Маркса Энгельсом в 1885 и 1894 гг. Русский перевод: т. I – пять изданий (два в пер. Даниельсона, 1872 и 1898 гг., два в пер. Е. А. Гурвич и Л. М. Зака под ред. Струве, 1-е изд. – 1899, 2-е – 1905, одно под ред. Базарова и Степанова). Тт. II и III вышли в пер. Даниельсона (менее удовлетворительный) и в переводе под ред. Базарова и Степанова (лучший). В 1876 г. Маркс принял участие в составлении книги Энгельса «Анти-Дюринг» («Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft»), просмотрев в рукописи все сочинение и написав целиком главу, посвященную истории политической экономии.

Затем, после смерти Маркса были изданы следующие его произведения: «Критика Готской программы» (СПб. 1906 г., по-немецки в «Neue Zeit», 1890/91, № 18). «Заработная плата, цена и прибыль» (доклад, читанный 26 июня 1865 г. «Neue Zeit», XVI, 1897/98, русский перевод в изд. «Молот» 1906 г. и Львовича 1905 г.). «Литературное Наследство К. Маркса, Фр. Энгельса и Ф. Лассаля», 3 тома. Штутгарт. 1902. (Русский перевод под ред. Аксельрода и др. 2 тт. СПб. 1908. I том еще под ред. Е. Гурвич, М. 1907. Отдельно изданы письма Лассаля к Марксу, входят в «Литературное Наследство».) «Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Зорге» (два изд. по-русски, одно под ред. Аксельрода, другое – с пред. Ленина, изд. Дауге). «Теории прибавочной стоимости», 3 тт. в 4-х частях, Штутгарт, 1905–1910, изданная Каутским рукопись четвертого тома «Капитала» (русск. пер. только первого тома в трех изданиях: СПб. 1906, под ред. Плеханова; Киев, 1906, под ред. Железнова; Киев, 1907, под ред. Тучапского). В 1913 г. вышли в Штутгарте 4 больших тома «Переписки К. Маркса и Фр. Энгельса», содержащие 1386 писем за период времени с сентября 1844 по 10 января 1883 года и дающие массу в высшей степени ценного материала к изучению биографии и воззрений К. Маркса. В 1917 г. вышли 2 тома Маркса и Энгельса: «Статьи 1852–1862 гг. (по-немецки). В заключение по поводу этого перечня произведений Маркса необходимо оговориться, что сюда не вошли еще некоторые из более мелких статей и отдельных писем, помещавшихся большей частью в «Neue Zeit», «Vorwärts» и др. периодических соц.-дем. изданиях на немецком языке; несомненно также, что не полон и список всех переводов Маркса на русский язык, особенно брошюр в 1905–1906 гг.

Литература о Марксе и марксизме необычайно велика. Мы отметим лишь наиболее существенное, разделяя авторов на три главные отдела: марксистов, стоящих в существенном на точке зрения Маркса; буржуазных писателей, по существу враждебных марксизму, и ревизионистов, якобы признающих те или иные основы марксизма, а на деле заменяющих его буржуазными воззрениями. Как своеобразно русскую разновидность ревизионизма следует рассматривать народническое отношение к Марксу. В. Зомбарт в своем «Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus» (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, XX,

2. Heft, 1905, S.S. 413–430) приводит 300 названий в далеко не полном списке. Для пополнения его см. «Neue Zeit», указатели за 1883–1907 гг. и последующие годы. Затем см. Josef Stammhammer: «Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus». Bd. I–III. Jena (1893–1909). Далее для детальной библиографии марксизма можно указать еще: «Bibliographie der Sozialwissenschaften». Berlin. Jahrgang 1, 1905 u. ff. См. также *Н. А. Рубакин*, «Среди книг» (т. II, 2-е изд.). Мы приводим здесь лишь наиболее существенное. По вопросу о биографии Маркса следует указать прежде всего на статьи *Фр. Энгельса* в «Volkskalender», изданном Бракке в Брауншвейге в 1878 г., и в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Bd. 6, S. 600–603. *В. Либкнехт*: «Karl Marx zum Gedächtniss». Nürnberg. 1896. *Ляфарг*: «К. Маркс. Persönliche Erinnerungen». В. *Либкнехт*: «Карл Маркс». 2 изд. СПб. 1906. *П. Лафарг*: «Мои воспоминания о К. Марксе». Одесса. 1905. (См. ориг. в «Neue Zeit», IX, I.) «Памяти К. Маркса». СПб. 1908, стр. 410, сборник статей Ю. Невзорова, Н. Рожкова, В. Базарова, Ю. Стеклова, А. Финна-Енотаевского, П. Румянцева, К. Реннера, Г. Ролланд-Гольст, В. Ильина, Р. Люксембург, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, П. Орловского и М. Таганского. *Фр. Меринг*: «Карл Маркс». Обширная биография Маркса на английском языке, составленная американским социалистом Спарго (*Spargo*: «K. Marx, his life and work». London, 1911), неудовлетворительна. Общий обзор деятельности Маркса см. *К. Каутский*: «Die historische Leistung von K. Marx. Zum 25. Todestag des Meisters». Berlin. 1908. Русск. перевод: «К. Маркс и его историческое значение». СПб., 1908. Ср. также популярную брошюру *Клары Зеткин*: «К. М. und sein Lebenswerk» (1913). Воспоминания о Марксе: *Анненкова* в «Вестнике Европы», 1880, № 4 (и «Воспоминания», т. III. «Замечательное десятилетие». СПб. 1882) и *Карла Шульца* в «Русском Богатстве». 1906, № 12; *М. Ковалевского* в «Вестнике Европы», 1909, VI и ел.

По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова: «За 20 лет». СПб. 1909, 3-е изд.; «От обороны к нападению». СПб. 1910; «Основные вопросы марксизма». СПб. 1908; «Критика наших критиков». СПб. 1906; «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». СПб. 1908, и др. соч. *Антонио Лабриола*: «К вопросу о материалистическом взгляде на историю». СПб. 1898. *Его лее*: «Исторический материализм и философия». СПб. 1906. *Фр. Меринг*: «Об историческом материализме». СПб. 1906 (2 изд.: «Просвещения» и «Молота»). *Его лее*: «Легенда о Лессинге». СПб. 1908 («Знание»). Ср. также (немарксист) *Ш. Андлер*: «Коммунистический Манифест. История, введение, комментарий». СПб. 1906. См. также «Исторический материализм». СПб. 1908, сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга и мн. др. *Л. Аксельрод*: «Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма». СПб. 1906. Специальная защита неудачных отступлений Дицгена от марксизма у *Е. Untermann*: «Die logischen Mängel des engeren Marxismus». München. 1910 (753 стр. – обширный, но несерьезный труд). *Гуго Риекес*: «Die philosophische Wurzel des Marxismus» в «Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft», 62. Jahrgang, 1906, 3. Heft, S. 407–432, интересная работа противника марксовых взглядов, показывающего их философскую цельность с точки зрения материализма. *Венно Эрдрманн*: «Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung» в «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (Schmollers Jahrbuch). 1907, 3. Heft, S. 1–56 очень полезная формулировка некоторых основных положений философского материализма Маркса и свод возражений с ходячей точки зрения кантианства и агностицизма вообще. *Р. Стаммлер*: «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung». 2 изд. Lpz. 1906 (кантианец). *Вольтман*: «Исторический материализм», рус. перевод, 1901 г. (также кантианец). *Форлендер*: «Кант и Маркс». СПб. 1909 (тоже). Ср. также полемику между А. Богдановым, В. Базаровым и др. («Очерки по философии марксизма», СПб. 1908. *А. Богданов*: «Падение великого фетишизма». М. 1909 и др. соч.) и В. Ильиным («Материализм и эмпириокритицизм». Москва. 1909). По вопросу об историческом материализме и этике: *К. Каутский*: «Этика

и материалистическое понимание истории». СПб. 1906 и многочисленные другие произведения Каутского. Затем *Boudin*: «Das theoretische System von K. Marx». Stuttg. 1909 (*Л. Б. Будин*: «Теоретическая система К. Маркса в свете новейшей критики», перев. с английск. под ред. В. Засулич. СПб. 1908). *Hermann Gorter*: «Der historische Materialismus», 1909. Из сочинений противников марксизма укажем: *Туган-Барановского*: «Теоретические основы марксизма». СПб. 1907. *С. Прокопович*: «К критике Маркса». СПб. 1901. *Hammacher*: «Das philosophisch-ökonomische System des Marxismus» (Lpz. 1910, стр. 730 – собрание цитат). *В. Зомбарт*: «Социализм и социальное движение в XIX в.». СПб. *Max Adler* (кантианец): «Kausalität und Teleologie» (Wien. 1909: «Marx-Studien») и «Marx als Denker».

Достоин внимания книга идеалиста гегельянца *Giov. Gentile*: «La philosophia di Marx» (Pisa. 1899) – автор отмечает некоторые важные стороны материалистической диалектики Маркса, обычно ускользающие от внимания кантианцев, позитивистов и т. п., – и *Levy*: «Feuerbach» – об одном из главнейших философских предшественников Маркса. Полезный свод цитат из ряда сочинений Маркса у *Чернышева*: «Памятная книжка марксиста». СПб. («Дело») 1908. По вопросу об экономическом учении Маркса: *К. Каутский*: «Экономическое учение Маркса» (многочисленные русск. издания), *его же*: «Аграрный вопрос», «Эрфуртская программа» и многочисленные брошюры. Ср. еще *Бернштейн*: «Экономическое учение Маркса». 3-й том «Капитала» (русск. перев. 1905); *Габриэль Девиль*: «Капитал» (изложение I тома «Капитала», русский перевод 1907). Представителем так называемого ревизионизма среди марксистов по аграрному вопросу является *Э. Давид*: «Социализм и сельское хозяйство» (рус. перев. СПб. 1902). Критику ревизионизма см. у *В. Ильина*: «Аграрный вопрос», ч. I. СПб. 1908. См. также *В. Ильин*: «Развитие капитализма в России». 2-е изд. СПб. 1908, и *его же*: «Экономические этюды и статьи». СПб. 1899. *В. Ильин*: «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», вып. I. 1917. Применение взглядов Маркса, с некоторыми отступлениями, к новейшим данным об аграрных отношениях во Франции у *Compère-Morel*: «La question agraire et le socialisme en France». Paris. 1912 (455 стр.). Дальнейшее развитие экономических взглядов Маркса в применении к новейшим явлениям хозяйственной жизни см. у *Гильфердинга*: «Финансовый капитал». СПб. 1911. (Исправление существенных неправильностей во взглядах автора на теорию стоимости см. у Каутского в «Neue Zeit»: «Gold, Papier und Ware» – «Золото, бумажные деньги и товары» – 30, I; 1912, S. 837, 886.) *В. Ильин*: «Империализм, как новейший этап капитализма». 1917 г. В существенных пунктах отстает от марксизма *П. Маслов*: «Аграрный вопрос» (2 тт.) и «Теория развития народного хозяйства» (СПб. 1910 г.). Критику некоторых из этих отступлений см. у Каутского в «Neue Zeit», XXIX, 1, 1911, статья: «Мальтузианизм и социализм».

Критика экономического учения Маркса с точки зрения широко распространенной среди буржуазных профессоров теории «предельной полезности»: *Böhm-Bawerk*: «Zum Abschluss des Marxschen Systems» (Brl. 1896 в «Staatswiss. Arbeiten», Festgabe für K. Knies). Есть русск. перевод: СПб. 1897, «Теория Маркса и ее критика», и *его же* «Kapital und Kapitalzins», 2 изд. Insbr. 1900–1902, 2 т. («Капитал и прибыль». СПб. 1909). Далее см.: *Riekes*: «Wert und Tauschwert» (1899); *v. Bortkiewicz*: «Wertrechnung u. Preisrechnung im Marxschen System» (Archiv f. Sozialw., 1906–1907); *Leo v. Buch*: «Über die Elemente d. polit. Ökonomie. I. Th. Die Intensität d. Arbeit, Wert u. Preis» (изд. также по-русски). Разбор критики Бём-Баверка с марксистской точки зрения: *Hilferding*: «Böhm-Bawerks Marx-Kritik» («Marx-Studien», Bd. I. Wien, 1904) и более мелкие статьи в «Neue Zeit».

По вопросу о двух главных направлениях в истолковании и развитии марксизма, – «ревизионистском» и радикальном («ортодоксальном»), см. *Эд. Бернштейн*: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (нем. ориг. Stuttg. 1899; рус. пер. «Историч. материализм», СПб. 1901. «Социальные проблемы», М. 1901), ср. также *его же*: «Очерки из истории и теории социализма». СПб. 1902. Ответ ему: *К. Каутский*: «Бернштейн и с.-

д. программа» (нем. ориг. Stuttg. 1899. Рус. пер. 4 издания 1905–1906 гг.). Из французской марксистской литературы: *Jules Guesde*: «Quatre ans de lutte des classes», «En garde!», «Questions d'hier et d'aujourd'hui» (Paris, 1911); *P. Laforgue*: «Le déterminisme économique de K. Marx» (Paris, 1909). *Ant. Pannekoek*: «Zwei Tendenzen in der Arbeiter-Bewegung».

По вопросу о марксовой теории накопления капитала новая работа *Rosa Luxemburg*: «Die Akkumulation des Kapitals» (Bri. 1913) и разбор ее неправильного толкования теории Маркса у *Otto Bauer*: «Die Akkumulation des Kapitals» («Neue Zeit», 31 т., 1913, I, S.S. 831 u. 862). *Eckstein* в «Vorwärts», 1913 и *Pannekoek* в «Bremer Bürger-Zeitung», 1913.

Из старой русской литературы о Марксе: *В. Чичерин*: «Немецкие социалисты» в «Сборнике государственных знаний» Безобразова, СПб. 1888, и «История политических учений», ч. 5. М. 1902, стр. 156. Ответ *Зибера*: «Немецкие экономисты сквозь очки г. Чичерина» в «Собрании сочинений» т. II, СПб. 1900. *Л. Слонимский*: «Экономическое учение К. Маркса». СПб. 1898. *Н. Зибер*: «Давид Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». СПб. 1885 и «Собр. сочинений», 2 тома, СПб. 1900. Рецензия *И. Кауфмана* (И. К – на) на «Капитал» в «Вестнике Европы» 1872, № 5 – замечательна тем, что Маркс в послесловии ко 2-му изданию «Капитала» цитировал рассуждения И. К – на, признавая их правильным изложением своего материалистически-диалектического метода.

Русские народники о марксизме: *Н. К. Михайловский* в «Русском Богатстве» 1894, № 10; 1895, №№ 1 и 2, перепеч. в собр. соч. – по поводу «Критических заметок» П. Струве (СПб. 1894), разобранных с марксистской точки зрения *К. Тулиным* (В. Ильин) в «Материалах к характеристике нашего хозяйственного развития» (СПб. 1895, уничтожено цензурой), перепечатано у *В. Ильина*: «За 12 лет». СПб. 1908. Далее, из народнической литературы: *В. В.*: «Наши направления». СПб. 1892. *Его лее*: «От 70-х годов к 900-ым». СПб. 1907. *Николай – он*: «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». СПб. 1893. *В. Чернов*: «Марксизм и аграрный вопрос». СПб. 1906. *Его лее*: «Философские и социологические этюды». СПб. 1907.

Кроме народников отметим еще: *Н. Кареев*: «Старые и новые этюды об историческом материализме». СПб. 1896. 2-е изд. 1913 г. под заглавием: «Критика экономического материализма». *Масарик*: «Философские и социологические основания марксизма». М. 1900. *Кроче*: «Исторический материализм и марксистская экономия». СПб. 1902.

Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника *Фридриха Энгельса*. Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса.

Критика Маркса с точки зрения анархизма см. у *В. Черкезова*: «Доктрины марксизма». СПб. 1905, 2 части; *В. Текер*: «Вместо книги». М. 1907. Синдикалист *Сорель*: («Социальные очерки современной экономии»). М. 1908.

Один немецкий голос о войне

«...За одну ночь картина мира переменялась... Каждый сваливает вину на соседа. Каждый объявляет себя защищающимся, действующим только в состоянии необходимой обороны. Все защищают, извольте видеть, лишь свои самые священные блага, свой очаг, свою родину... Национальное тщеславие и национальный задор торжествуют... Даже великий интернациональный рабочий класс... повинуется национальному приказу и избивает друг друга на полях битв... Наша цивилизация обанкротилась... Писатели с европейской славой не стыдятся выступать яростно-слепыми шовинистами... Мы слишком верили тому, что империалистское безумие может быть укрощено боязнью экономического разорения... Мы переживаем голую империалистскую борьбу за гегемонию на земле. Нигде и следа нет того, чтобы дело шло о великих идеях, разве что, может быть, о свержении русского минотавра, царя и его великих князей, отдававших палачам благороднейших людей своей страны... Но не видим ли мы, как благородная Франция, носительница идеалов свободы, становится союзником царя-палача? как честная Германия... нарушает свое слово и душит несчастную нейтральную Бельгию?.. Чем это кончится? Если нищета станет чересчур велика, если отчаяние возьмет верх, если брат узнает брата в военном мундире врага, – может быть, наступит еще нечто весьма неожиданное, может быть, оружие обратят против тех, кто втрапливает в войну, может быть, народы, которым навязали ненависть, забудут ее, объединившись внезапно. Мы не хотим заниматься пророчествами, но если европейская война приблизит нас на шаг к европейской социальной республике, то эта война все-таки была не так бессмысленна, как теперь кажется».

Чей это голос? Может быть, немецкого социал-демократа?

Куда им! Они стали теперь, с Каутским во главе, «жалкими контрреволюционными болтунами»^[103], как звал Маркс тех немецких социал-демократов, которые тотчас после издания закона против социалистов держали себя «по-нынешнему», подобно Гаазе, Каутскому, Зюдекуму и К^о в наши дни.

Нет, наша цитата взята из журнала мещанских христианских демократов, издаваемого компанией добрых попигов в Цюрихе («Neue Wege, Blätter für religiöse Arbeit», 1914, September¹²). Вот до какого позора мы дожили: верующие в бога филистеры договариваются до того, что недурно бы обратить оружие против «втрапливающих в войну», а «авторитетные» социал-демократы, как Каутский, «научно» защищают подлейший шовинизм или, как Плеханов, объявляют проповедь гражданской войны против буржуазии вредной «утопией»!!

Да, если подобные «социал-демократы» желают быть в большинстве и составлять официальный «Интернационал» (– союз для интернационального оправдания национального шовинизма), то не лучше ли отказаться от запачканного и униженного ими названия «социал-демократов» и вернуться к старому марксистскому названию коммунистов? Каутский грозил сделать это, когда бернштейншанцы-оппортунисты^[104] подходили как будто к официальному завоеванию немецкой партии. То, что в его устах было пустой угрозой, станет, пожалуй, делом для других.

¹² «Новые пути, листки для религиозной пропаганды», 1914, сентябрь. *Ред.*

*«Социал-Демократ» № 34, 5 декабря 1914 г.
Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»*

Автору «Песни о соколе»

С болью в сердце прочтет каждый сознательный рабочий подпись Горького, наряду с подписью П. Струве, под шовинистски-поповским протестом против немецкого варварства^[105].

Однажды в разговоре по поводу коленопреклонения Шаляпина Горький сказал: «его нельзя судить очень уж строго: у нас, художников, другая психология». Другими словами: художник часто действует под влиянием настроения, которое у него достигает такой силы, что подавляет всякие другие соображения.

Пусть так. Пусть Шаляпина нельзя судить строго. Он художник, и только. Он чужой делу пролетариата: сегодня – друг рабочих, завтра – черносотенец... смотря по настроению.

Но Горького рабочие привыкли считать своим. Они всегда думали, что он так же горячо, как и они, принимает к сердцу дело пролетариата, что он отдал свой талант на служение этому делу.

Потому и пишут Горькому приветствия, потому и дорого им его имя. И это доверие сознательных рабочих налагает на Горького известную *обязанность* – беречь свое доброе имя и не давать его для подписи под всякими дешевенькими шовинистскими протестами, которые могут ввести в заблуждение малосознательных рабочих. Им самим еще не под силу разобраться во многом, и их может сбить с пути имя Горького. Имя Струве никакого рабочего не собьет, а имя Горького может сбить.

И сознательные рабочие, которые понимают всю фальшь и пошлость этого лицемерного протеста против «варваров-немцев», не смогут не упрекнуть автора «Песни о Соколе». Они скажут ему: «в трудную ответственную минуту, которую переживает сейчас российский пролетариат, мы ждали, что вы будете идти рука об руку с передовыми его борцами, а не с господином Струве и К^о!»

«Социал-Демократ» № 34, 5 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Мертвый шовинизм и живой социализм. (Как восстанавливать интернационал?)

Для социал-демократии России, несколько больше даже, чем для социал-демократии всего мира, образцом была в течение последних десятилетий немецкая социал-демократия. Понятно поэтому, что нельзя отнестись сознательно, т. е. критически, к царящему теперь социал-патриотизму или «социалистическому» шовинизму без самого точного выяснения своего отношения к ней. Чем она была? что она есть? чем она будет?

На первый вопрос ответ может дать изданная в 1909 г. и переведенная на многие европейские языки брошюра К. Каутского «Путь к власти», самое цельное, самое благоприятное для немецких социал-демократов (в смысле подаваемых ими надежд) изложение взглядов на задачи нашей эпохи, принадлежащее перу самого авторитетного во II Интернационале писателя. Напомним поподробнее эту брошюру; это будет тем полезнее, чем чаще теперь позорно отбрасывают «забытые слова».

Социал-демократия есть «революционная партия» (первая фраза брошюры) не только в том смысле, в каком революционна паровая машина, но «еще в другом смысле». Она стремится к завоеванию политической власти пролетариатом, к диктатуре пролетариата. Осыпая насмешками «сомневающимися в революции», Каутский писал: «Разумеется, при всяком значительном движении и восстании мы должны считаться с возможностью поражения. Перед борьбой только дурак может считать себя вполне уверенным в победе». «Прямой изменой нашему делу» был бы отказ считаться с возможностью победы. Революция в связи с войной возможна и во время войны и после нее. Когда именно обострение классовых противоречий приведет к революции, определить невозможно, но «я могу совершенно определенно утверждать, что революция, которую несет с собой война, разразится или во время войны, или непосредственно после нее»: нет ничего пошлее теории «мирного вращивания в социализм». «Нет ничего ошибочнее мнения, будто познание экономической необходимости означает ослабление воли». «Воля, как желание борьбы, определяется: 1) ценой борьбы; 2) чувством силы и 3) действительной силой». Когда знаменитое предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» пробовали (между прочим в «Vorgwärts») истолковать в смысле оппортунизма, то Энгельс возмущался и называл «позорным» допущение, что он «мирный поклонник законности во что бы то ни стало»^[106]. «Мы имеем все основания думать, что мы вступаем в период борьбы за государственную власть»; борьба эта может тянуться десятилетия, это нам неизвестно, но «по всей вероятности она приведет в недалеком будущем к значительному усилению пролетариата, если не к диктатуре его в Западной Европе». Революционные элементы растут: в 1895 году из 10 миллионов избирателей Германии было 6 миллионов пролетариев и 3¹/₂ миллиона заинтересованных в частной собственности. В 1907 году число последних возросло на 0,03 миллиона, а первых на 1,6 миллиона! И «темп движения вперед сразу становится очень быстрым, когда наступают времена революционного брожения». Классовые противоречия не смягчаются, а обостряются, растет дороговизна, неистовствует империалистское соревнование, милитаризм. Близится «новая эра революций». Сумасшедший рост налогов «давно уже привел бы к войне, как единственной альтернативе революции... если бы именно эта альтернатива революции за войной не стояла еще ближе, чем за вооруженным миром». «Всемирная война становится угрожающе близкой; а война означает также и революцию». Еще в 1891 г. Энгельс мог бояться преждевременной революции в Германии^[107], но с тех пор «положение сильно изменилось». Пролетариат «не может уже говорить о *преждевременной* (курсив Каутского) революции». Мелкая буржуазия очень ненадежна и все более враждебна пролетариату, но в эпоху кризиса она «способна

массами перейти к нам». Все дело в том, чтобы социал-демократия «оставалась непоколебимой, последовательной, непримиримой». Несомненно, что мы вступили в революционный период.

Вот как писал Каутский в давно-давнопрошедшие времена, целых пять лет тому назад. Вот чем была или, вернее, обещала быть немецкая социал-демократия. Вот какую социал-демократию можно и должно было уважать.

Посмотрите, что пишет теперь сей Каутский. Вот важнейшие заявления из его статьи «Социал-демократия во время войны» («Neue Zeit» № 1, 2/X. 1914): «Наша партия гораздо реже обсуждала вопрос о том, как вести себя во время войны, чем о том, как помешать войне»... «Никогда правительство не бывает так сильно, никогда партии не бывают так слабы, как при начале войны». «Военное время всего менее удобно для спокойного обсуждения». «Практический вопрос теперь: победа или поражение собственной страны». Соглашение между партиями в воюющих странах о действии против войны? «Практически что-либо подобное никогда еще не было испытано. Мы всегда оспаривали возможность этого»... Расхождение между французскими и немецкими социалистами «не принципиальное» (и те и другие защищают отечество)... «Социал-демократы всех стран имеют равное право или равную обязанность участвовать в защите отечества: ни одна нация не должна упрекать за это другую»... «Интернационал обанкрутился?» «Партия отказалась от прямой защиты своих партийных принципов во время войны?» (Слова Меринга из того же номера^[108].) Ошибочное мнение... Нет никаких оснований к такому пессимизму... Расхождение не принципиальное... Единство принципов остается... Неповиновение законам военного времени повело бы «просто к запрещению нашей прессы». Повиновение этим законам «так же мало означает отказ от защиты партийных принципов, как подобная же работа нашей партийной печати под дамкловым мечом исключительного закона против социалистов».

Мы нарочно привели подлинные цитаты, ибо нелегко поверить, что подобные вещи могли быть написаны. Нелегко найти в литературе (кроме разве «литературы» прямых ренегатов) такой самодовольной пошлости, такого постыдного... уклонения от истины, таких некрасивых уверток для прикрытия самого явного отречения и от социализма вообще, и от точных международных решений, принятых единогласно (например, в Штутгарте и особенно в Базеле) как раз в виду европейской войны именно теперешнего характера! Было бы неуважением к читателю, если бы мы стали брать «всерьез» доводы Каутского и пробовать «анализировать» их: ибо если европейская война во многом не похожа на простой и «маленький» еврейский погром, то «социалистические» доводы в защиту участия в этой войне *вполне* похожи на «демократические» доводы в защиту участия в еврейском погроме. Доводов в защиту погрома не разбирают: на них лишь указывают, чтобы выставить их авторов к позорному столбу перед всеми сознательными рабочими.

Но как *могло* случиться, спросит читатель, чтобы крупнейший авторитет II Интернационала, чтобы писатель, защищавший приведенные в начале статьи взгляды, опустился до такого положения «хуже ренегатского»? Это непонятно, ответим мы, лишь для того, кто – может быть, бессознательно – стоит на той точке зрения, что в сущности ничего особенного не случилось, что не трудно «помириться и забыть» и т. д., т. е. именно на ренегатской точке зрения. Но, кто серьезно и искренне исповедовал социалистические убеждения и разделял взгляды, изложенные в начале статьи, тот не удивится тому, что «умер «Vorwärts»» (выражение Л. Мартова в парижском «Голосе») и «умер» Каутский. Крах отдельных лиц не диковинка в эпохи великих всемирных переломов. Каутский, несмотря на свои громадные заслуги, никогда не принадлежал к тем, кто во время больших кризисов сразу занимал боевую марксистскую позицию (вспомним его колебания по вопросу о милитаризме^[109]).

А мы переживаем именно такую эпоху. «Стреляйте первыми, гг. буржуа!» – писал в 1891 г. Энгельс, защищая (и вполне справедливо) использование нами, революционерами,

буржуазной легальности в эпоху так называемого мирного конституционного развития. Мысль Энгельса была яснее ясного: мы, сознательные рабочие, будем стрелять вторыми, нам выгоднее теперь использовать для перехода от избирательного бюллетеня к «стрельбе» (т. е. к гражданской войне) момент нарушения самой буржуазией того легального базиса, который ею создан. И Каутский выражал в 1909 г. бесспорные мнения всех революционеров социал-демократов, когда говорил, что *преждевременную* революция теперь в Европе быть не может и что война означает революцию.

Но десятилетия «мирной» эпохи не прошли бесследно: они создали неизбежно оппортунизм во всех странах, обеспечив ему преобладание среди «вождей» парламентских, профессиональных, журналистских и т. д. Нет ни одной страны в Европе, где бы не шла долгая и упорная борьба, в той или иной форме, против оппортунизма, который вся буржуазия поддерживала миллионами путей для развращения и обессиления революционного пролетариата. Тот же самый Каутский писал 15 лет тому назад, в начале бернштейниады, что, если бы оппортунизм из настроения стал направлением, раскол стал бы на очередь дня. А у нас в России создавшая социал-демократическую партию рабочего класса старая «Искра»^[110] писала в № 2, в начале 1901 года, в статье «На пороге XX века», что революционный класс XX века имеет (подобно революционному классу XVIII века, буржуазии) свою *Жиронду* и свою *Гору*^[111].

Европейская война означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успешные подгнить авторитеты. (В этом, в скобках сказать, состоит благодетельное и прогрессивное действие всяких кризисов, непонятное только тупым поклонникам «мирной эволюции».) II Интернационал, успевший за 25–45 лет (смотря по тому, считать ли с 1870 или 1889 года) сделать чрезвычайно важную и полезную работу распространения социализма вширь и подготовительной, первоначальной, простейшей организации его сил, сыграл свою историческую роль и умер, побежденный не столько фон Клюками, сколько оппортунизмом. Пусть теперь мертвые хоронят мертвых. Пусть пустые хлопотуны (если не интриганские лакеи шовинистов и оппортунистов) «трудятся» теперь над тем, чтобы свести Вандервельдов и Самба с Каутским и Гаазе, как будто б перед нами был Иван Иванович, сказавший «гусака» Ивану Никифору и нуждающийся в приятельском «подталкивании» к противнику^[112]. Интернационал состоит не в том, чтобы сидели за одним столом и писали лицемерную и кривотворскую резолюцию люди, которые считают истинным интернационализмом, когда немецкие социалисты оправдывают призыв немецкой буржуазии стрелять во французских рабочих, а французские – призыв французской стрелять в немецких «во имя защиты отечества»!!! Интернационал состоит в том, чтобы сближались между собой (сначала идейно, а потом, в свое время, и организационно) люди, способные в наши трудные дни отстаивать социалистический интернационализм на деле, т. е. собирать свои силы и «стрелять вторыми» против правительств и командующих классов каждый *своего* «отечества». Это – нелегкое дело, которое потребует немалой подготовки, больших жертв, не обойдется без поражений. Но именно потому, что это не легкое дело, надо делать его только с теми, кто *хочет* его делать, не боясь полного разрыва с шовинистами и защитниками социал-шовинизма.

Больше всего делают для искреннего, а не для лицемерного, восстановления социалистического, а не шовинистского, интернационала такие люди, как Паннекук, написавший в статье «Крах Интернационала»: «если вожди съедутся и попытаются склеить разногласия, это не будет иметь никакого значения»^[113].

Скажем открыто то, что есть: война все равно *заставит* не завтра, так послезавтра сделать это. Есть три течения в международном социализме: 1) шовинисты, последовательно

проводящие политику оппортунизма; 2) последовательные враги оппортунизма, которые во всех странах уже начинают заявлять о себе (оппортунисты разбили их большей частью наголову, но «разбитые армии хорошо учатся») и которые способны вести революционную работу в направлении гражданской войны; 3) люди, растерявшиеся и колеблющиеся, которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм. Часть гибнущих в этом третьем течении может быть спасена и возвращена к социализму, по не иначе, как политикой самого решительного разрыва и раскола с первым течением, со всеми, кто способен оправдывать вотирование кредитов, «защиту отечества», «подчинение законам военного времени», удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. Только те, кто ведет *эту* политику, на дело строят Интернационал социалистический. Мы, с своей стороны, установив сношения с русской коллегией ЦК и с руководящими элементами питерского рабочего движения, обменявшись мыслями с ними и убедившись, что есть солидарность в основном, можем, как редакция ЦО, заявить от нашей партии, что только в таком направлении ведомая работа есть партийная и социал-демократическая работа.

Раскол немецкой социал-демократии кажется мыслью, которая слишком пугает многих своей «необычайностью». Но объективное положение ручается за то, что либо произойдет это необычайное (заявили же Адлер и Каутский на последнем заседании Международного социалистического бюро^[114] в июле 1914 года, что они не верят в чудеса и потому не верят в европейскую войну!), – либо мы будем свидетелями мучительного гниения того, что было некогда немецкой социал-демократией. Тем, кто чересчур привык «верить» в *(бывшую)* немецкую социал-демократию, мы напомним еще только в заключение, как люди, много лет бывшие нашими противниками по целому ряду вопросов, подходят к мысли о таком расколе; – как Л. Мартов писал в «Голосе»: «умер «Vorwärts»»; «социал-демократия, объявляющая об отказе от классово-борьбы, лучше бы сделала, если бы открыто признала то, что есть, временно распустила свою организацию, закрыла свои органы»; – как Плеханов, по отчету «Голоса», говорил на реферате: «я большой противник раскола, но если из-за целостности организации жертвуют принципами, тогда лучше раскол, чем фальшивое единство». Плеханов сказал это про немецких радикалов: он видит сучок в глазу немцев и не видит бревна в своем собственном глазу. Это его индивидуальная особенность, к которой мы все слишком привыкли за последние 10 лет плехановского радикализма в теории и оппортунизма на практике. Но если даже люди с *такими* индивидуальными... странностями заговаривают о расколе у немцев, то это – знамение времени.

«Социал-Демократ» № 35, 12 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

О национальной гордости великороссов

Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна «передовых» публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и «марксистских») писак России – все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость «родины», величие принципа национальной самостоятельности. Нельзя разобрать, где здесь кончается продажный хвалитель палача Николая Романова или истязателей негров и обитателей Индии, где начинается дюжинный мещанин, по тупоумию или по бесхарактерности плывущий «по течению». Да и неважно разбирать это. Перед нами очень широкое и очень глубокое идейное течение, корни которого весьма прочно связаны с интересами господ помещиков и капиталистов великодержавных наций. На пропаганду выгодных этим классам идей затрачиваются десятки и сотни миллионов в год: мельница немалая, берущая воду отовсюду, начиная от убежденного шовиниста Меньшикова и кончая шовинистами по оппортунизму или по бесхарактерности, Плехановым и Масловым, Рубановичем и Смирновым, Кропоткиным и Бурцевым.

Попробуем и мы, великорусские социал-демократы, определить свое отношение к этому идейному течению. Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса; – особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»; – в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций; – в такой момент, когда царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «иногородцев», чтобы «решить» целый ряд национальных вопросов сообразно интересам совета объединенного дворянства^[115] и Гучковых с Крестовниковыми, Долгоруковыми, Кутлерами, Родичевыми.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика.

Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы»^[116]. Откровенные и прикровенные рабы-великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать об этих словах. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда *ее* не было. Теперь *ее* мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами.

Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы *особенно* ненавидим *свое* рабское прошлое (когда помещики дворяне вели на войну мужиков, чтобы душисть свободу Венгрии, Польши, Персии, Китая) и *свое* рабское настоящее, когда те же помещики,

споспешествуемые капиталистами, ведут нас на войну, чтобы душисть Польшу и Украину, чтобы давить демократическое движение в Персии и в Китае, чтобы усилить позорящую наше великорусское национальное достоинство шайку Романовых, Бобринских, Пуришкевичей. Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но оправдывает и прикрашивает свое рабство (например, называет удушение Польши, Украины и т. д. «защитой отечества» великороссов), такой раб есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам.

«Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы»^[117], так говорили величайшие представители последовательной демократии XIX века, Маркс и Энгельс, ставшие учителями революционного пролетариата. И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий. Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке, в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе), «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов *своего* отечества, т. е. *худших* врагов нашей родины; – нельзя великороссам «защищать отечество» иначе, как желая поражения во всякой войне царизму, как наименьшего зла для $\frac{9}{10}$ населения Великороссии, ибо царизм не только угнетает эти $\frac{9}{10}$ населения экономически и политически, но и деморализует, унижает, обесчещивает, prostituteрует его, приучая к угнетению чужих народов, приучая прикрывать свой позор лицемерными, якобы патриотическими фразами.

Нам возразят, может быть, что кроме царизма и под его крылышком возникла и окрепла уже другая историческая сила, великорусский капитализм, который делает прогрессивную работу, централизуя экономически и сплачивая громадные области. Но такое возражение не оправдывает, а еще сильнее обвиняет наших социалистов-шовинистов, которых надо бы назвать царско-пуришкевичевскими социалистами (как Маркс назвал лассальянцев королевско-прускими социалистами)^[118]. Допустим даже, что история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма против ста и одной маленькой нации. Это не невозможно, ибо вся история капитала есть история насилий и грабежа, крови и грязи. И мы вовсе не сторонники непременно маленьких наций; мы безусловно, *при прочих равных условиях*, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Однако даже в таком случае, во-первых, не наше дело, не дело демократов (не говоря уже о социалистах) помогать Романову-Бобринскому-Пуришкевичу душисть Украину и т. д. Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, но хорош был бы тот «марксист», который на этом основании вздумал бы оправдывать социалистическую помощь Бисмарку! И притом Бисмарк помогал экономическому развитию, объединяя раздробленных немцев, которых угнетали другие народы. А экономическое процветание и быстрое развитие Великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами – эту разницу забывают наши поклонники истинно русских почти-Бисмарков.

Во-вторых, если история решит вопрос в пользу великорусского великодержавного капитализма, то отсюда следует, что тем более великой будет *социалистическая* роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом. А для революции пролетариата необходимо длительное воспитание рабочих в духе *полнейшего* национального равенства и братства. Следовательно, с точки зрения интересов именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетенных великороссами наций. Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с *соци-*

алистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Нашим образцом останется Маркс, который, прожив десятилетия в Англии, стал наполовину англичанином и требовал свободы и национальной независимости Ирландии в интересах социалистического движения английских рабочих.

Наши же доморожденные социалистические шовинисты, Плеханов и проч. и проч., в том последнем и предположительном случае, который мы рассматривали, окажутся изменниками не только своей родине, свободной и демократической Великороссии, но и изменниками пролетарскому братству всех народов России, т. е. делу социализма.

«Социал-Демократ» № 35, 12 декабря 1914 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

1915 г.

Что же дальше? (О задачах рабочих партий по отношению к оппортунизму и социал-шовинизму)

Величайший кризис, который вызвала всемирная война в европейском социализме, породил сначала (как и полагается при больших кризисах) громадную растерянность, затем наметил целый ряд новых группировок среди представителей разных течений, оттенков и взглядов в социализме, наконец, поставил с особенной остротой и настойчивостью вопрос о том, какие именно изменения в *основах* социалистической политики вытекают из кризиса и требуются им. Эти три «стадии» пережиты с августа по декабрь 1914 г. особенно наглядно и социалистами России. Все мы знаем, что вначале растерянность была немалая и что она усугублялась преследованиями царизма, поведением «европейцев», переполохом войны. Месяцы сентябрь и октябрь были тем периодом, когда в Париже и в Швейцарии, где было всего больше эмигрантов, всего больше связей с Россией и всего больше свободы, наиболее широко и полно шла в дискуссиях, на рефератах и в газетах новая размежевка по вопросам, поднятым войной. Можно с уверенностью сказать, что не осталось ни одного оттенка взглядов ни в едином течении (и фракции) социализма (и почти-социализма) в России, которые бы не нашли себе выражения и оценки. Все чувствуют, что пришла пора точных, положительных выводов, способных служить основой для систематической практической деятельности, пропаганды, агитации, организации: положение определилось, все высказались; разберемся же наконец, *кто с кем и кто куда?*

23 ноября нового стиля, на другой день после того, как в Питере было опубликовано правительственное сообщение об аресте РСДРФракции^[119], на съезде шведской социал-демократической партии в Стокгольме произошел случай, который окончательно и бесповоротно поставил на очередь дня именно эти два, подчеркнутые нами, вопроса^[120]. Читатели найдут ниже описание этого случая, именно: полный перевод, с официального шведского социал-демократического отчета, как речей Беленина (представителя ЦК) и Ларина (представителя ОК^[121]), так и прений по вопросу, поднятому Брантингом.

Впервые после войны, на конгрессе социалистов нейтральной страны встретились представитель нашей партии, ее ЦК и представитель ликвидаторского ОК. Чем отличались их выступления? Беленин занял вполне определенную позицию по больным, тяжелым, но зато и великим вопросам современного социалистического движения и, сославшись на ЦО партии «Социал-Демократ», выступил с самым решительным объявлением войны оппортунизму, назвал поведение немецких социал-демократических вождей (и «многих других») *изменою*. Ларин никакой позиции не занял и суть дела совершенно обошел молчанием, отделавшись теми шаблонными, пустыми и гнилыми фразами, которым обеспечены хлопки со стороны оппортунистов и социал-шовинистов всех стран. Зато Беленин совершенно промолчал о нашем отношении к другим социал-демократическим партиям или группам в России: наша позиция, дескать, такова, а о других помолчим, подождем, *как* они определятся. Наоборот, Ларин развернул знамя «единства», пролил слезу по поводу «горьких плодов раскола в России», обрисовал пышно-яркими красками «объединительную» работу ОК, объединившего и Плеханова, и кавказцев^[122], и бундистов, и поляков *и так далее*. О том, что мог

здесь иметь в виду Ларин, будет речь особо (см. ниже заметку: «Какое единство провозгласил Ларин?»¹³). Сейчас нас интересует принципиальный вопрос о единстве.

Перед нами два лозунга. Один: война оппортунистам и социал-шовинистам, они – изменники. Другой: единство в России, в частности с Плехановым (который, в скобках заметим, ведет себя у нас совершенно так же, как Зюдекум¹⁴^{276} у немцев, Гайндман у англичан и т. д.). Не ясно ли, что Ларин, боясь назвать вещи своим именем, выступил по сути дела за оппортунистов и социал-шовинистов?

Но рассмотрим вообще значение лозунга: «единство» в свете современных событий. Единство пролетариата есть величайшее оружие его в борьбе за социалистическую революцию. Из этой бесспорной истины столь же бесспорно вытекает, что, когда к пролетарской партии примыкают в значительном числе мелкобуржуазные элементы, способные *мешать* борьбе за социалистическую революцию, единство с такими элементами вредно и губительно для дела пролетариата. Современные события показали как раз, что, с одной стороны, назрели объективные условия империалистической (т. е. соответствующей высшей, последней стадии капитализма) войны, а с другой стороны, десятилетия так называемой мирной эпохи накопили во всех странах Европы *массу* мелкобуржуазного, оппортунистического навоза *внутри* социалистических партий. Уже около пятнадцати лет, со времени знаменитой «бернштейниады» в Германии, – а во многих странах и раньше, – вопрос об этом оппортунистическом, *чуждом*, элементе в пролетарских партиях стал на очередь дня, и едва ли найдется хоть один видный марксист, который бы не признавал много раз и по разным поводам, что оппортунисты действительно враждебный социалистической революции, непролетарский элемент. Особенно быстрый рост этого социального элемента за последние годы не подлежит сомнению: чиновники легальных рабочих союзов, парламентарии и прочие интеллигенты, удобно и спокойно устроившиеся при массовом легальном движении, некоторые слои наилучше оплачиваемых рабочих, мелких служащих и т. д. и т. п. Война показала наглядно, что в момент кризиса (а эпоха империализма неизбежно будет эпохой всяких кризисов) внушительная масса оппортунистов, поддерживаемая и частью прямо направляемая буржуазией (это особенно важно!), перебегает на ее сторону, изменяет социализму, вредит рабочему делу, губит его. При всяком кризисе буржуазия всегда будет помогать оппортунистам, подавлять – ни перед чем не останавливаясь, самыми незаконными, жестокими *военными* мерами подавлять – революционную часть пролетариата. Оппортунисты, это – буржуазные враги пролетарской революции, которые в мирное время ведут свою буржуазную работу тайком, ютятся внутри рабочих партий, а в эпохи кризиса *сразу* оказываются открытыми союзниками *всей* объединенной буржуазии, от консервативной до самой радикальной и демократической, от свободомыслящей до религиозной и клерикальной. Кто не понял этой истины *после* переживаемых нами событий, тот безнадежно обманывает и себя и рабочих. Личные переметывания при этом неизбежны, но надо помнить, что значение их определяется существованием *слоя* и *течения* мелкобуржуазных оппортунистов. Социал-шовинисты Гайндман, Вандервельде, Гед, Плеханов, Каутский не имели бы никакого значения, если бы их бесхарактерные и пошлые речи в защиту буржуазного патриотизма не подхватывались целыми общественными слоями оппортунистов и целыми тучами буржуазных газет и буржуазных политиков.

Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм, все более накапливаемый десятилетиями «мирного» пери-

¹³ См. настоящий том, стр. 126–127. *Ред.*

¹⁴ Только что полученная нами брошюрка Плеханова «О войне» (Париж, 1914) особенно наглядно подтверждает сказанное в тексте. К этой брошюрке мы еще вернемся^{276}.

^{276} Брошюру Г. В. Плеханова «О войне. Ответ товарищу З. П.», вышедшую в конце декабря 1914 года, В. И. Ленин подверг критике в статье «Русские Зюдекумы» (см. настоящий том, стр. 119–125) и в других произведениях.

ода, но державшийся тайком, приспособлявшийся к революционным рабочим, *перенявший* у них их марксистскую терминологию, уклонявшийся от всякой ясной принципиальной размежевки. Этот тип пережил себя. Если война кончится в 1915 году, то найдутся ли среди социалистов с головой охотники в 1916 году начать снова восстанавливать рабочие партии *вместе* с оппортунистами, *зная по опыту*, что при следующем кризисе какого бы то ни было рода они *поголовно* (плюс еще все бесхарактерные и растерявшиеся люди) будут за буржуазию, которая непременно найдет предлог для запрещения разговоров о классовой ненависти и классовой борьбе?

В Италии партия была исключением для эпохи II Интернационала: оппортунисты с Биссолати во главе были удалены из партии. Результаты во время кризиса оказались *превосходны*: люди разных направлений не обманывали рабочих, не засоряли им глаза пышными цветами красноречия о «единстве», а шли каждый своей дорогой. Оппортунисты (и перебежчики из рабочей партии вроде Муссолини) упражнялись в социал-шовинизме, прославляя (подобно Плеханову) «героическую Бельгию» и прикрывая этим политику не героической, а буржуазной Италии, желающей ограбить Украину и Галицию... то бишь Албанию, Тунис и т. д. и т. п. А социалисты *против них* вели войну с войной, подготовку *гражданской* войны. Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну. Мы не говорим о будущем этой партии, мы говорим, сейчас только о настоящем. Мы констатируем бесспорный *факт*, что рабочие большинства европейских стран оказались *обмануты фиктивным единством* оппортунистов и революционеров и что Италия есть счастливое исключение – страна, где в данное время такого обмана нет. То, что было счастливым исключением для II Интернационала, должно стать и *станет* правилом для III. Пролетариат всегда будет находиться, – пока держится капитализм, – по соседству с мелкой буржуазией. Неумно отказываться иногда от временных союзов с ней, но *единство* с ней, единство с оппортунистами могут *теперь* защищать только враги пролетариата или одураченные рутинеры пережитой эпохи.

Единство пролетарской борьбы за социалистическую революцию требует теперь, после 1914 года, безусловного отделения рабочих партий от партий оппортунистов. Что именно мы понимаем под оппортунистами, это ясно сказано в Манифесте ЦК (№ 33 «Война и российская социал-демократия»)¹⁵.

А что мы видим в России? Полезно или вредно для рабочего движения нашей страны единство между людьми, которые так или иначе, более или менее последовательно, борются с шовинизмом и пуришкевичевским, и кадетским, и людьми, которые подпевают этому шовинизму, подобно Маслову, Плеханову, Смирнову? Между людьми, которые противодействуют войне, и людьми, которые заявляют, что не противодействуют ей, подобно влиятельным авторам «документа» (№ 34)^[123]? Затрудниться в ответе на этот вопрос могут только люди, которые хотят закрывать глаза.

Нам возразят, пожалуй, что в «Голосе» Мартов полемизировал с Плехановым и, вместе с рядом других друзей и сторонников ОК, воевал с социал-шовинизмом. Мы не отрицаем этого и в № 33 ЦО выразили прямо приветствие Мартову. Мы были бы очень рады, если бы Мартова не «поворачивали» (см. заметку «Поворот Мартова»), мы очень желали бы, чтобы решительно антишовинистская линия стала линией ОК. Но дело не в наших *и не в чьих бы то ни было* желаниях. Каковы объективные факты? Во-первых, официальный представитель ОК, Ларин, почему-то молчит о «Голосе», но называет социал-шовиниста Плеханова, называет Аксельрода, написавшего одну статью (в «*Berner Tagwacht*»)^[124], чтобы не сказать ни единого определенного слова. А Ларин, кроме своего официального положения, находится

¹⁵ См. настоящий том, стр. 13–23. *Ред.*

не в одной только географической близости к влиятельному ядру ликвидаторов в России. Во-вторых, возьмем европейскую прессу. Во Франции и Германии газеты молчат о «Голосе», но говорят о Рубановиче, Плеханове и Чхеидзе. («Hamburger Echo» – один из самых шовинистских органов шовинистской «социал-демократической» печати Германии – в № от 8 декабря называет Чхеидзе сторонником Маслова и Плеханова, на что намекали и некоторые газеты в России. Понятно, что все сознательные друзья Зюдекумов вполне оценивают идейную поддержку, которую оказывает Зюдекумам Плеханов.) В России миллионы экземпляров буржуазных газет разнесли «народу» весть о Маслове-Плеханове-Смирнове и никаких вестей о течении «Голоса». В-третьих, опыт легальной рабочей прессы 1912–1914 гг. вполне доказал тот факт, что источник известной общественной силы и влияния ликвидаторского течения коренится не в рабочем классе, а в слое буржуазно-демократической интеллигенции, который выделил основное ядро легалистов-писателей. О национал-шовинистском настроении этого слоя, *как слоя*, свидетельствует вся пресса России в согласии с письмами питерского рабочего (№№ 33, 35 «Социал-Демократа») и «документом» (№ 34). Очень возможны большие личные перегруппировки внутри этого слоя, но совершенно невероятно, чтобы, как слой, он *не* был «патриотическим» и оппортунистическим.

Таковы объективные факты. Считаюсь с ними и вспоминая, что всем буржуазным партиям, желающим влиять на рабочих, очень выгодно иметь показное левое крыло (особенно если оно не официально), мы должны признать мысль о единстве с ОК вредной для рабочего дела иллюзией.

Политика ОК, который в далекой Швеции выступает 23/XI с заявлениями о единстве с Плехановым и с речами, приятными сердцу всех социал-шовинистов, а в Париже и Швейцарии ни с 13/IX (день выхода «Голоса») по 23/XI, ни с 23/XI по сие число (23/XII) не дает о себе знать ровнехонько ничем, очень похожа на худшее политиканство. А надежды на партийно официальный характер обещанных «Откликов»^[125] в Цюрихе разрушаются прямым заявлением в «Berner Tagwacht» (от 12/XII), что *такого* характера эта газета носить не будет^[126]. . . (Кстати: в № 52 «Голоса» редакция его заявляет, что было бы худшим «национализмом» продолжение теперь раскола с ликвидаторами; эта фраза, лишённая грамматического смысла, имеет лишь тот политический смысл, что редакция «Голоса» предпочитает единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо. Плохой выбор сделала редакция «Голоса».)

Нам остается, для полноты картины, сказать пару слов об с.-р. «Мысли»^[127] в Париже, которая *тоже* воспекает «единство», прикрывает (сравни «Социал-Демократ» № 34) социал-шовинизм своего партийного вождя Рубановича, защищает бельгийско-французских оппортунистов и министералистов, умалчивает о патриотических мотивах речи Керенского, одного из самых левых среди русских трудовиков, и печатает невероятно избитые мелкобуржуазные пошлости о пересмотре марксизма в народническом и оппортунистическом духе. Сказанное об с.-р. в резолюции «летнего» совещания РСДРП 1913 г.^[128] вполне и сугубо подтверждается этим поведением «Мысли».

Некоторые русские социалисты, видимо, думают, что интернационализм состоит в готовности принять с распростертыми объятиями ту резолюцию об интернациональном оправдании социал-национализма всех стран, которую готовятся составить Плеханов с Зюдекумом, Каутский с Эрве, Гед с Гайндманом, Вандервельде с Биссолати и т. д. Мы позволяем себе думать, что интернационализм состоит только в недвусмысленно интернационалистской политике внутри своей партии. Вместе с оппортунистами и социал-шовинистами нельзя вести действительно интернациональной политики пролетариата, нельзя проповедовать противодействие войне и собирать силы для этого. Отмалчиваться или отмахиваться от этой горькой, но необходимой для социалиста, истины вредно и губительно для рабочего движения.

*«Социал-Демократ» № 36, 9 января 1915 г.
Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»*

Русские Зюдекумы

Слово «Зюдекум» приобрело нарицательное значение: тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста. Это хороший признак, что все с презрением говорят о Зюдекумах. Но есть только одно средство не впасть при этом самому в шовинизм. Это средство – помогать, по мере сил, разоблачению русских Зюдекумов.

Во главе их окончательно поставил себя Плеханов своей брошюрой «О войне». Рассуждения его – сплошная замена диалектики софистикой. Софистически обвиняется немецкий оппортунизм для прикрытия оппортунизма французского и русского. В итоге получается не борьба с международным оппортунизмом, а поддержка его. Софистически оплакивается судьба Бельгии при умолчании о Галиции. Софистически смешивается эпоха империализма (т. е. эпоха, когда, по общему признанию марксистов, созрели уже объективные условия крушения капитализма и когда имеются налицо массы социалистического пролетариата) с эпохой буржуазно-демократических национальных движений; эпоха назревшего уже разрушения буржуазных отечеств интернациональной революцией пролетариата с эпохой их зарождения и сплочения. Софистически обвиняется в нарушении мира буржуазия Германии и замалчивается длительная и упорная подготовка войны против нее буржуазией «тройственного согласия»^[129]. Софистически обходится резолюция базельская. Софистически подменяется социал-демократизм национал-либерализмом: желание победы царизму мотивируется интересами экономического развития России, причем даже не затрагиваются вопросы ни о национальностях России, ни о задержке ее экономического развития царизмом, ни о сравнительно неизмеримо более быстром и успешном росте производительных сил в Германии и т. д. и т. п. Разбор всех софизмов Плеханова потребовал бы ряда статей, и еще неизвестно, стоит ли разбирать многие из его смешных нелепостей. Остановимся только на одном якобы доводе. Энгельс писал Марксу в 1870 г., что В. Либкнехт ошибочно делает себе *единственный* руководящий принцип из антибисмаркизма^[130]. Плеханов обрадовался, найдя эту цитату: у нас-де то же самое с антицаризмом! Но попробуйте заменить софистику (т. е. выхватывание внешнего сходства случаев вне связи событий) диалектикой (т. е. изучением всей конкретной обстановки события и его развития). Объединение Германии было необходимо, и Маркс как перед 1848 г., так и после него всегда признавал это. Энгельс еще в 1859 г. прямо звал немецкий народ на войну ради объединения^[131]. Когда не удалось объединение революционное, Бисмарк сделал это контрреволюционно, по-юнкерски. Антибисмаркизм, как *единственный* принцип, стал нелепостью, ибо завершение необходимого объединения стало фактом. А в России? Имел ли наш храбрый Плеханов мужество провозглашать заранее, что для развития России необходимо завоевать Галицию, Царьград, Армению, Персию и т. п.? Имеет ли он мужество теперь сказать это? Подумал ли он о том, что Германии надо было перейти от раздробления немцев (угнетаемых и Францией и Россией две первые трети XIX века) к объединению их, а в России великороссы не столько объединили, сколько придавили ряд других наций? Плеханов, не подумав об этом, просто прикрывает свой шовинизм, извращая смысл цитаты из Энгельса 1870 г., как Зюдекум извращает цитату из Энгельса 1891 г., когда Энгельс писал о необходимости для немцев бороться не на жизнь, а на смерть против союзных войск Франции и России.

Другим языком в другой обстановке защищает шовинизм «Наша Заря»^[132], № 7–8–9. Г-н Череванин предсказывает и призывает «поражение Германии», уверяя, что «Европа (!) восстала» против нее. Г-н А. Потресов разносит германских социал-демократов за «промах» «хуже любого преступления» и т. д., уверяя, что у германского милитаризма есть «специальные, сверхсметные грехи», что «не панславистские мечты известных русских кругов являлись угрозой европейскому миру» и пр.

Разве это не значит подпевать Пуришкевичу и социал-шовинистам, когда в легальной печати разрисовывается «сверхсметная» вина Германии и необходимость поражения ее? О том, что милитаризм России имеет во сто раз больше «сверхсметных» грехов, приходится молчать под гнетом царской цензуры. Неужели люди, не желающие быть шовинистами, не должны были при таком положении, по крайней мере, *не* говорить о поражении Германии и сверхсметных грехах ее?

«Наша Заря» не только взяла линию «непротиводействия войне»; нет, она прямо льет воду на мельницу великорусского, царско-пуришкевичевского шовинизма, проповедуя «социал-демократическими» доводами поражение Германии и выгораживая панславистов. А ведь именно писатели «Нашей Зари», не кто другой, как они, вели массовую пропаганду ликвидаторства среди рабочих в 1912–1914 годах.

Возьмем, наконец, Аксельрода, которого, как и писателей «Нашей Зари», так сердито и так неудачно прикрывает, защищает и выгораживает Мартов.

Взгляды Аксельрода, с его согласия, изложены в №№ 86 и 87 «Голоса»^[133]. Это взгляды – социал-шовинистские. Вступление французских и бельгийских социалистов в буржуазное министерство Аксельрод защищает следующими доводами: 1) «Историческая необходимость, на которую так любят теперь некстати ссылаться, для Маркса отнюдь не означала пассивного отношения к конкретному злу – в ожидании социалистического переворота». Что это за путаница? При чем это? Все, что случается в истории, случается необходимо. Это – азбука. Противники социал-шовинизма ссылались не на историческую необходимость, а на *империалистский* характер войны. Аксельрод прикидывается, что не понял этого, не понял вытекающей отсюда оценки «конкретного зла»: буржуазного господства во всех странах и *своевременности* начать революционные действия, ведущие к «социальному перевороту». «Пассивными» являются социал-шовинисты, отрицая это. 2) Нельзя «игнорировать вопрос, кто явился настоящим зачинщиком» войны, «тем самым поставив все страны, подвергшиеся военному нападению, в необходимость защищать свою самостоятельность». И на той же странице признание, что «французские империалисты стремились, конечно, через два-три года вызвать войну»! За это время, изволите видеть, усилился бы пролетариат и шансы на мир!! Но мы знаем, что за это время усилился бы любезный сердцу Аксельрода оппортунизм и шансы на его еще более подлую измену социализму. Мы знаем, что *десятилетиями* трое разбойников (буржуазия и правительства Англии, России, Франции) вооружались для ограбления Германии. Удивительно ли, что два разбойника напали раньше, чем *трое* успели получить заказанные ими новые ножи? Разве это не софизм, когда фразами о «зачинщиках» замазывается всеми социалистами бесспорно, единогласно признанная в Базеле *одинаковая «виновность»* буржуазии всех стран? 3) «Упрекать бельгийских социалистов за оборону своей страны» есть «не марксизм, а цинизм». Именно так Маркс назвал прудоновское отношение к восстанию Польши (1863 г.)^[134]. Об исторической прогрессивности восстания Польши против царизма Маркс говорил с 1848 года постоянно. Никто не смел отрицать этого. Конкретные условия состояли в нерешенности национального вопроса на востоке Европы, т. е. в буржуазно-демократическом, а не империалистском характере войны против царизма. Это – азбука.

Бельгийской «стране» в данной конкретной войне, если относиться отрицательно или издевательски или халатно (как относятся Аксельроды) к социалистическому перевороту, *нельзя* помочь иначе, как помогая царизму душить Украину. Это факт. Обходить его со стороны русского социалиста есть цинизм. Кричать о Бельгии и молчать о Галиции есть цинизм.

Что же было делать бельгийским социалистам? Если они не могли совершить социального переворота вместе с французами и т. д., им надо было подчиниться большинству нации в данный момент и идти на войну. Но, подчиняясь воле класса рабовладельцев, надо было на них свалить ответственность, не голосовать кредитов, послать Вандервельде не

в министерские поездки к эксплуататорам, а в организаторы (вместе с революционными социал-демократами *всех* стран) нелегальной революционной пропаганды «социалистического переворота» и гражданской войны; надо было и в армии вести эту работу (опыт показал, что возможно даже «братанье» рабочих-солдат в траншеях воюющих армий!). Болтать о диалектике и марксизме и не уметь соединить необходимое (если оно на время необходимо) подчинение большинству с революционной работой при всяких условиях есть издевательство над рабочими, насмешка над социализмом. «Граждане Бельгии! Нашу страну постигло великое несчастье, его вызвала буржуазия *всех* стран и Бельгии в том числе. Вы не хотите свергнуть этой буржуазии, не верите в апелляцию к социалистам Германии? Мы в меньшинстве, я подчиняюсь вам и иду на войну, но я и на войне буду проповедовать, буду готовить гражданскую войну пролетариев всех стран, ибо вне этого нет спасения крестьянам и рабочим Бельгии и других стран!» За такую речь депутат Бельгии или Франции и т. п. сидел бы в тюрьме, а не в кресле министра, но он был бы социалистом, а не изменником, о нем говорили бы теперь в траншеях и французские и немецкие солдаты-рабочие, как о *своем* вожде, а не как о предателе рабочего дела. 4) «Пока существуют отечества, пока жизнь и движение пролетариата будут в такой мере, как до сих пор, втиснуты в рамки этих отечеств, и он не будет вне их чувствовать особой, другой, интернациональной, почвы, до тех пор для рабочего класса вопрос о патриотизме и самообороне будет существовать». Буржуазные отечества будут существовать, пока их не разрушит интернациональная революция пролетариата. Почва для нее уже есть, как это признавал даже Каутский в 1909 г., как это единогласно признали в Базеле и как доказывает теперь *факт* глубокого сочувствия рабочих всех стран людям, не вотирующим кредитов, не боящимся тюрьмы и прочих жертв, в силу «исторической необходимости», связанных со всякой революцией. Фраза Аксельрода есть лишь *отговорка* от революционной деятельности, есть лишь повторение доводов шовинистской буржуазии. 5) Совершенно такой же смысл имеют его слова, что поведение немцев *не* было изменой, что причиной их поведения является «живое чувство, сознание органической связи с тем куском земли, отечеством, на котором живет и работает немецкий пролетариат». На деле поведение немцев, как и Геда и пр., – несомненная измена; прикрывать и защищать ее недостойно. На деле именно буржуазные отечества разрушают, уродуют, ломают, калечат «живую связь» немецкого рабочего с немецкой землей, создавая «связь» раба с рабовладельцем. На деле *только* разрушение буржуазных отечеств может дать рабочим всех стран «связь с землей», свободу родного языка, кусок хлеба и блага культуры. Аксельрод – просто апологет буржуазии. 6) Проповедовать рабочим «осторожность с обвинениями в оппортунизме» таких «испытанных марксистов, как Гед», и т. д. значит проповедовать рабочим холопство перед вождями. Учитесь на примере всей жизни Геда, скажем мы рабочим, *кроме* его явной измены социализму в 1914 г. Может быть, найдутся личные или другие обстоятельства, смягчающие его вину, но речь идет вовсе не о виновности *лиц*, а о социалистическом значении *событий*. 7) Ссылка на «*формальную*» допустимость вступления в министерство, ибо есть-де пункт резолюции об «исключительно важных случаях»^[135], равняется самому бесчестному адвокатскому крючкотворству, ибо смысл этого пункта, очевидно, есть *содействие* интернациональной революции пролетариата, а не *противодействие* ей. 8) Заявление Аксельрода: «поражение России, не могущее затронуть органического развития страны, помогло бы ликвидировать старый режим», верно само по себе, взятое отдельно, но, взятое в связи с оправданием немецких шовинистов, оно представляет из себя не что иное, как попытку *подслужиться* к Зюдекумам. Признавать пользу поражения России, не обвиняя открыто в измене немецких и австрийских социал-демократов, значит *на деле* помогать им оправдаться, вывернуться, обмануть рабочих. Статья Аксельрода есть двойной поклон: один в сторону немецких социал-шовинистов, другой в сторону французских. Взятые вместе, эти поклоны и составляют образцовый «российско-бундовский» социал-шовинизм.

Пусть судит теперь читатель о последовательности редакции «Голоса», которая, печатая эти возмутительнейшие рассуждения Аксельрода, оговаривает лишь несогласие с «некоторыми положениями» его и затем в передовице № 96 проповедует «резкий разрыв с элементами активного социал-патриотизма». Неужели редакция «Голоса» так наивна или так невнимательна, что она не видит правды? не видит того, что рассуждения Аксельрода – *сплошь* являются «элементами активного (ибо активность писателя есть его писание) социал-патриотизма»? А писатели «Нашей Зари», гг. Череванин, А. Потресов и К^о, это не элементы активного социал-патриотизма?

«Социал-Демократ» № 37, 1 февраля 1915 г.

Печатается по тосту газеты «Социал-Демократ»

Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?^[136]

В приведенной нами (№ 36) речи Ларина он мог иметь в виду только пресловутый «третьеиюльский» блок^[137], т. е. союз, заключенный в Брюсселе 3. VII. 1914 между ОК, Троцким, Розой Люксембург, Алексинским, Плехановым, бундистами, кавказцами, литовцами, «левицей»^[138], польской оппозицией и т. д. Почему Ларин ограничился намеком? Это... странно. Мы думаем, что, если жив ОК и жив этот союз, то скрывать сию истину вредно.

ЦК нашей партии и ЦК латышских с.-д. не приняли участия в этом союзе. Наш ЦК предложил 14 точных условий единства, которые ОК и «блок» не приняли, ограничившись дипломатической, уклончивой резолюцией, на деле никакого решительного поворота прежней ликвидаторской политики не обещавшей и не знаменовавшей. Вот суть наших 14 §§: 1) Резолюции о ликвидаторстве от XII. 1908 и I. 1910 гг.^[139] подтверждаются недвусмысленно, именно так, что признается несовместимость членства с.-д. партии и выступлений против подполья, против рекламирования нелегальной печати; за открытую партию (или борьбу за нее), против революционных митингов и т. д. (как выступали «Наша Заря» и «Наша Рабочая Газета»^[140]); 2) тоже – о выступлениях против лозунга республики и т. д.; 3) тоже – против блока с не с.-д. партией «левицей»; 4) в каждой местности должна быть единая, не разделенная по национальностям с.-д. организация; 5) отвергается «культурно-национальная автономия»^[141]; 6) рабочие призываются к «единству снизу»; членом партии может быть только входящий в нелегальную организацию; в легальной печати для учета большинства берутся данные о групповых рабочих взносах с 1913 года; 7) конкурирующие газеты в одном городе недопустимы; «Н.Р.Г.» закрывается; основывается дискуссионный журнал; 8) подтверждаются резолюции съездов 1903 и 1907 гг. о буржуазности партии с.-р.^[142]; соглашения части с.-д. партии с с.-р. недопустимы; 9) заграничные группы подчиняются русскому ЦК; 10) о работе в профессиональных союзах подтверждается резолюция лондонского ЦК (I. 1908); необходимы нелегальные ячейки; 11) недопустимы выступления против «Страхового совета»^[143] и других страховых учреждений; «Страхование Рабочих»^[144], как конкурирующий орган, закрывается; 12) кавказские с.-д. особо подтверждают §§ 5 и 4; 13) фракция Чхеидзе^[145] берет назад «культурно-национальную автономию» и признает вышеуказанные условия; 14) по «клеветническим» делам (Малиновский, Икс и т. д.) ОК и его друзья либо берут назад обвинения и клеветы, либо посылают представителя на предстоящий съезд нашей партии, чтобы перед ним поддержать все свои обвинения.

Нетрудно видеть, что без этих условий, при любом словесном «обещании» еще и еще раз отречься от ликвидаторства (как на пленуме 1910 г.) ровно ничего не могло бы измениться; «единство» было бы фикцией и признанием «равноправия» ликвидаторов.

Гигантский кризис социализма, порожденный всемирной войной, вызвал величайшее напряжение сил всех групп с.-д. и стремление к собиранию всех, кто мог сблизиться по коренным вопросам отношения к войне. «Третьеиюльский» блок, которым хвастал (боясь назвать его прямо) Ларин, оказался сразу фикцией.

Еще и еще раз предостережение против фиктивного «единства» при непримиримом расхождении на деле.

«Социал-Демократ» № 37, 1 февраля 1915 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Проект декларации ЦК РСДРП к Лондонской конференции социалистов стран Антанты^[146]

Нижеподписавшиеся представители социал-демократических организаций России (Англии и т. д.) исходят из того убеждения, что настоящая война является не только со стороны Германии и Австро-Венгрии, но и со стороны Англии и Франции (действующих в союзе с царизмом), империалистской войной, т. е. войной эпохи последней ступени развития капитализма, эпохи, когда отжили свое время буржуазные государства в национальных границах, войной, направленной исключительно к захвату колоний, грабежу конкурирующих стран и к ослаблению пролетарского движения путем натравливания пролетариев одной страны на пролетариев другой.

Поэтому безусловным долгом социалистов всех воюющих стран является немедленное и решительное исполнение Базельской резолюции, а именно:

- 1) разрыв национальных блоков и Burgfrieden¹⁶ во всех странах;
- 2) призыв рабочих всех воюющих стран к энергичной классовой борьбе, как экономической, так и политической, против буржуазии своей страны, буржуазии, наживающей неслыханные прибыли на военных поставках и пользующейся поддержкой военных властей для затыкания рта рабочим и усиления гнета над ними.
- 3) решительное осуждение всякого вотирования военных кредитов;
- 4) выход из буржуазных министерств Бельгии и Франции и признание вступления в министерства и вотирования кредитов такой же изменой делу социализма, каким является все поведение германских и австрийских социал-демократов;
- 5) немедленно протянуть руку интернационалистским, отказывающимся вотировать военные кредиты, элементам немецкой социал-демократии и образование вместе с ними международного комитета для агитации за прекращение войны не в духе пацифистов, христиан и мелкобуржуазных демократов, а в неразрывной связи с проповедью и организацией массовых революционных действий пролетариев каждой страны против правительств и буржуазии своей страны;
- 6) поддержка всех попыток сближения и братанья в войске и в траншеях между социалистами воюющих стран вопреки запрещениям военных властей Англии, Германии и т. д.;
- 7) призыв женщин социалисток воюющих стран к усилению агитации в вышеуказанном направлении;
- 8) призыв к поддержке всем международным пролетариатом борьбы против царизма и тех социал-демократических депутатов России, которые не только отказались голосовать кредиты, но и не остановились перед опасностью преследований, ведя свою социалистическую работу в духе интернациональной революционной социал-демократии.

Написано ранее 27 января (9 февраля) 1915 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVII

Печатается по рукописи

¹⁶ Гражданского мира. *Ред.*

Примечание «От редакции» к статье «Украина и война»

От редакции

Выше напечатанная статья принадлежит одному из видных сторонников направления «Дзвін'а»^[147]. С этим направлением нам пришлось совсем еще недавно вести резкую полемику. Разногласия с писателями этого направления у нас остаются. Мы не признаем правильными тех уступок, которые они делали национализму, мы считаем буржуазным национализмом идею «культурно-национальной автономии», мы не согласны с тем, что лучшим путем организации пролетариата является раздробление его по национальным куриям, мы не разделяем их взглядов на разницу между «анациональным», национальным и интернациональным. Будучи сторонниками последовательного *интернационализма*, мы позволяем себе надеяться, что автор помещенной статьи и его друзья в событиях европейской войны почерпнут должные уроки.

Во всяком случае, мы рады отметить, что именно в настоящий тяжелый момент указанная группа украинских деятелей больше всего сознает близость с «Социал-Демократом». Им делает честь, что они сумели отгородиться от пресловутого «Союза освобождения Украины»^[148], деятельность которого ничего общего не имеет с социал-демократией.

«Социал-Демократ» № 38, 12 февраля 1915 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Под чужим флагом^[149]

Написано позднее января 1915 г.

Впервые напечатано в 1917 г. в Москве в I Сборнике книгоиздательства «Прилив»

Подпись: Н. Константинов

Печатается по тексту Сборника

В № 1 «Нашего Дела» (Петроград, январь 1915)^[150] была напечатана чрезвычайно характерная программная статья г. А. Потресова: «На рубеже двух эпох». Как и предыдущая статья того же автора, помещенная в одном из журналов несколько ранее, данная статья излагает основные идеи целого буржуазного течения общественной мысли в России, именно, – течения ликвидаторского – по важным и злободневным вопросам современности. Собственно говоря, перед нами не статьи, а манифест известного направления, и всякий, кто внимательно прочтет их и вдумается в их содержание, тот увидит, что только случайные, т. е. посторонние чисто литературным интересам, соображения помешали мыслям автора (и его друзей, ибо автор не одиночка) быть выраженными в более подходящей форме декларации или «кредо» (исповедания веры).

Главная мысль А. Потресова состоит в том, что современная демократия находится на рубеже двух эпох, причем коренное отличие старой эпохи от новой состоит в переходе от национальной ограниченности к международности. Под современной демократией А. Потресов имеет в виду ту, которая характерна для самого конца XIX и начала XX века, в отличие от старой, буржуазной демократии, характерной для конца XVIII и первых двух третей XIX века.

На первый взгляд может показаться, что мысль автора безусловно правильна, что перед нами противник господствующего ныне в современной демократии национально-либерального направления, что автор – «международник», а не национал-либерал.

В самом деле, защита международности, отнесение национальной ограниченности и национальной исключительности к чертам старой, миновавшей эпохи – разве это не решительный разрыв с поветрием национал-либерализма, этой язвой современной демократии или, вернее, официальных представителей ее?

На первый взгляд не только может, но почти неизбежно должно показаться так. А между тем это коренная ошибка. Автор везет свой груз под чужим флагом. Он употребил – сознательно или бессознательно, это все равно в данном случае – маленькую военную хитрость, выкинул флаг «международности» с той целью, чтобы безопаснее провезти под этим флагом контрабандный груз национал-либерализма. Ибо А. Потресов несомненный национал-либерал. Вся суть его статьи (и его программы, его платформы, его «кредо») состоит именно в применении этой маленькой, если хотите, невинной военной хитрости, в провозе оппортунизма под флагом международности. На разъяснении этой сути необходимо остановиться со всей подробностью, ибо вопрос – громадной, первостепеннейшей важности. А употребление чужого флага А. Потресовым тем опаснее, что он прикрывается не только принципом «международности», но и званием сторонника «марксовой методологии». Другими словами, А. Потресов хочет быть истинным последователем и выразителем марксизма, а на деле он подменяет марксизм национал-либерализмом. А. Потресов хочет «поправить» Каутского, обвиняя его в «адвокатстве», т. е. в защите либерализма цвета то одной, то другой нации, цвета разных наций. А. Потресов хочет национал-либерализму (ибо это совершенно несомненно и неоспоримо, что Каутский стал ныне национал-либералом) противопоставить международность и марксизм. А на деле А. Потресов противопоставляет национал-либерализму *пестрому* национал-либерализм *одноцветный*. Марксизм же враж-

дебен – и для данной конкретной исторической ситуации, во всех отношениях враждебен – всякому национал-либерализму.

Что это действительно так и почему это так – об этом и пойдет теперь речь.

I

Гвоздь злоключений А. Потресова, приведших к тому, что он оказался плывущим под национал-либеральным флагом, может быть легче всего понят, если читатель вникнет в следующее место статьи:

«...Со всем свойственным им (Марксу и его товарищам) темпераментом они бросались на преодоление проблемы, как бы сложна она ни была, они ставили диагноз конфликту, они пытались определить, *успех какой стороны* открывает больше простора желательным с их точки зрения возможностям, и устанавливали, таким образом, известную базу для постройки своей тактики» (с. 73, курсив в цитатах наш).

«Успех какой стороны желательнее» – вот что надо определить, и притом не с национальной, а с международной точки зрения; вот в чем суть марксовской методологии; вот чего не дает Каутский, превращаясь, таким образом, из «судьи» (из марксиста) в «адвоката» (национал-либерала). Такова мысль А. Потресова. Сам А. Потресов глубочайше убежден, что он вовсе не «адвокатствует», отстаивая желательность успеха одной из сторон (а именно своей стороны), а руководствуется истинно международными соображениями о «сверхсметных» грехах другой стороны...

И Потресов, и Маслов, и Плеханов и т. д. руководствуются истинно международными соображениями, приходя к тем же выводам, что и первый из них... Это наивно до... Впрочем, не будем забегать вперед, а закончим сначала разбор чисто теоретического вопроса.

«Успех какой стороны желательнее», определял Маркс, например, в итальянской войне 1859 года. А. Потресов останавливается именно на этом примере, «имеющем для нас, ввиду некоторых его особенностей, специальный интерес». Мы, с своей стороны, тоже согласны взять пример, выбранный А. Потресовым.

Якобы ради освобождения Италии, а на деле в своих династических целях, Наполеон III объявил в 1859 году войну Австрии.

«Из-за спины Наполеона III, – пишет А. Потресов, – вырисовывалась фигура Горчакова, только что перед тем заключившего секретное соглашение с императором французским». Получается клубок противоречий: на одной стороне реакционнейшая европейская монархия, угнетавшая Италию, на другой – представители освобождающейся и революционной Италии, вплоть до Гарибальди, рука об руку с архиреакционером Наполеоном III и т. д. «Не проще ли было, – пишет Л. Потресов, – отойти от греха, сказав: «оба хуже»? Однако ни Энгельс, ни Маркс, ни Лассаль не соблазнялись «простотой» такого решения, а принялись за изыскание вопроса» (А. Потресов хочет сказать: за изучение и исследование вопроса), «какой исход столкновения может представить наибольшие шансы тому делу, которое дорого всем им».

Маркс и Энгельс находили, вопреки Лассалю, что Пруссия должна вмешаться. В числе их соображений, – по признанию самого А. Потресова, – были соображения «и о возможном, в результате столкновения с враждебной коалицией, национальном движении в Германии, которое разовьется через головы ее многочисленных властителей, и о том, какая держава в европейском концерте представляет центральное зло: реакционная придунайская монархия или другие выдающиеся представители этого концерта».

Нам не важно – заключает А. Потресов – был ли прав Маркс или Лассаль; важно то, что все сходятся в необходимости определить с международной точки зрения, успех какой стороны желательнее.

Таков пример, взятый А. Потресовым; таково рассуждение нашего автора. Если Маркс тогда умел «расценивать международные конфликты» (выражение А. Потресова), несмотря на крайнюю реакционность правительств *обеих* воюющих сторон, то и теперь марксисты обязаны дать *подобную* расценку, – умозаключает А. Потресов.

Это умозаключение наивно-детское или грубо-софистическое, ибо оно сводится к следующему: так как Маркс в 1859 г. решал вопрос о том, успех какой *буржуазии* желательнее, поэтому и мы, более полувека спустя, должны решать такой же именно вопрос.

А. Потресов *не заметил*, что у Маркса в 1859 г. (и в целом ряде случаев более поздних) вопрос о том, «успех какой стороны желательнее» равняется вопросу о том, «успех какой *буржуазии* желательнее». А. Потресов *не заметил*, что Маркс решал известный нам вопрос тогда, когда были налицо – и не только были налицо, а стояли на первом плане исторического процесса в важнейших государствах Европы – безусловно *прогрессивные буржуазные* движения. В наши дни, по отношению, например, к таким, безусловно центральным и важнейшим фигурам европейского «концерта», как Англия и Германия, смешно было бы и думать о прогрессивной буржуазии, о прогрессивном буржуазном движении. Старая буржуазная «демократия» этих центральных и важнейших государственных величин стала реакционной. А г. А. Потресов «забыл» об этом и подменил вопрос о точке зрения *современной* (не буржуазной) демократии точкой зрения *старой* (буржуазной) якобы демократии. Этот переход на точку зрения иного, и притом старого, отжившего класса есть чистейший оппортунизм. Об оправдании такого перехода анализом объективного содержания исторического процесса в старую и в новую эпоху не может быть и речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Настоящий документ, вошедший в историю под названием «Тезисы о войне», явился первым документом, определившим позицию большевистской партии и международной революционной социал-демократии по отношению к мировой империалистической войне. Тезисы были продуманы В. И. Лениным в первые же дни войны и написаны в начале сентября 1914 года.

2.

4 августа 1914 года в рейхстаге с.-д. фракция проголосовала вместе с буржуазными представителями за предоставление кайзеровскому правительству 5-миллиардного военного займа, одоблив тем самым империалистическую политику Вильгельма II. Как выяснилось позднее, левые с.-д. при обсуждении этого вопроса с.-д. фракцией до заседания рейхстага были против предоставления правительству кредитов на войну, но подчинились решению оппортунистического большинства с.-д. фракции и проголосовали за кредиты. От имени всей с.-д. фракции Г. Гаазе огласил декларацию, в которой говорилось: «Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам грозят ужасы враждебных нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решать вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны». Декларация заканчивалась обязательством социал-демократов «голосовать за требуемые кредиты».

3.

Оппортунистические лидеры бельгийских социалистов заняли социал-шовинистическую позицию еще до начала войны. 2 августа 1914 года заседание Генерального совета Бельгийской рабочей партии, после обсуждения вопроса об угрозе войны, приняло постановление об отказе от уличных манифестаций, в том числе от манифестации, назначенной на 3 августа, и поручило депутатам парламента – социалистам на заседании палаты голосовать за кредиты на войну. На другой день руководство Бельгийской рабочей партии обратилось к народу с шовинистическим воззванием, призывавшим к поддержке войны. В палате депутатов социалисты единогласно проголосовали за военные кредиты. Лидер бельгийских социалистов и председатель Международного социалистического бюро II Интернационала Э. Вандервельде вошел в состав правительства Бельгии, заняв пост министра юстиции.

4.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 444.

5.

«Социалистический Ежемесячник» («Sozialistische Monatshefte») – журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма; выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время мировой империалистической войны (1914–1918) занимал социал-шовинистическую позицию.

6.

Кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др.

7.

Имеются в виду партии эсеров, энесов и Трудовая группа.

8.

О лозунге «Соединенных Штатов Европы» см. статьи В. И. Ленина «Конференция заграничных секций РСДРП», «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Примечание редакции «Социал-Демократа» к манифесту ЦК РСДРП о войне» (настоящий том, стр. 161–167, 354–358 и 359).

9.

«Avanti!» («Вперед!») – ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) газета занимала непоследовательно-интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала выходить (нерегулярно) за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. В настоящее время «Avanti!» является центральным органом Итальянской социалистической партии.

10.

«Volksrecht» («Народное Право») – ежедневная газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит в Цюрихе с 1898 года до настоящего времени. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) газета помещала статьи левых социал-демократов. В ней были напечатаны статьи Ленина: «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «О задачах РСДРП в русской революции», «Проделки республиканских шовинистов» и др.

11.

«Bremer Bürger-Zeitung» («Бременская Гражданская Газета») – ежедневная социал-демократическая газета, выходила с 1890 по 1919 год; до 1916 года находилась под влиянием бременских левых социал-демократов, затем перешла в руки социал-шовинистов.

12.

«Vorwärts» («Вперед») – ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года.

13.

Wiener «Arbeiter-Zeitung» (венская «Рабочая Газета») ежедневная газета, центральный орган австрийской социал-демократии. Основана В. Адлером в 1889 году в Вене. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) занимала социал-шовинистическую позицию. Ленин называл ее газетой «венских предателей социализма» (Сочинения, 4 изд.,

том 29, стр. 366). В 1934 году газета была закрыта. Возобновила свой выход в 1945 году как центральный орган Социалистической партии Австрии.

14.

«Hamburger Echo» («Гамбургское Эхо») – ежедневная газета, орган гамбургской организации Германской социал-демократической партии; основана в 1875 году как «Hamburg-Altonaer Volksblatt» («Гамбургско-Альтонекий Народный Листок»), с 1887 года по настоящее время выходит под названием «Hamburger Echo». В годы мировой империалистической войны (1914–1918) занимала социал-шовинистическую позицию. В марте 1933 года газета была закрыта нацистским правительством. Начала выходить вновь в апреле 1946 года.

15.

«L'Humanité» («Человечество») – ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

16.

Ленин имеет в виду воззвание французской и бельгийской делегаций в Международном социалистическом бюро к германскому народу. Воззвание было опубликовано в «L'Humanité» № 3794 от 6 сентября 1914 года. В нем бельгийские и французские социалисты обвиняли германское правительство в захватнических стремлениях, а немецких солдат – в зверствах, чинимых на оккупированной территории. Правление Германской с.-д. партии 10 сентября напечатало в газете «Vorwärts» № 247 протест против этого возвания. По этому поводу в печати между французскими и немецкими социал-шовинистами развернулась полемика, в которой обе стороны стремились оправдать участие в войне правительства своей страны и свалить вину на правительства других стран.

17.

Имеется в виду резолюция, принятая на совещании большевиков в Берне (см. настоящий том, стр. 1–7).

18.

С самого момента основания Итальянской социалистической партии (1892) внутри нее шла острая идейная борьба двух направлений – оппортунистического и революционного, расходящихся по вопросам политики и тактики партии. В 1912 году на съезде в Реджио-Эмилия под давлением левых наиболее откровенные реформисты – сторонники войны и сотрудничества с правительством и буржуазией (Бономи, Биссолати) были исключены из партии. С начала мировой империалистической войны и до вступления Италии в войну Итальянская социалистическая партия высказывалась против войны, выдвинула лозунг: «Против войны, за нейтралитет!». В декабре 1914 года из партии была исключена группа ренегатов (Муссолини и др.), защищавшая империалистическую политику буржуазии и выступавшая за войну. Итальянские социалисты провели совместную с швейцарскими социалистами конференцию в Лугано (1914), приняли активное участие в международных социалистических конференциях в Циммервальде (1915) и Кинтале (1916). Однако в основном Итальянская социалистическая партия стояла на центристских позициях. В мае 1915 года, с вступлением Италии в войну на стороне Антанты, Итальянская социалистическая партия отказалась от борьбы против империалистической войны и

выдвинула лозунг: «Ни участвовать в войне, ни саботировать ее», который фактически означал поддержку войны.

19.

«Die Neue Zeit» («Новое Время») – теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем – Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускаявшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна («Проблемы социализма»), открывшая поход ревизионистов против марксизма. В годы мировой империалистической войны (1914–1918) журнал занимал центристскую позицию, поддерживая фактически социал-шовинистов.

20.

Манифест «Война и российская социал-демократия» явился первым официальным документом ЦК РСДРП, выразившим позицию большевистской партии по отношению к начавшейся мировой империалистической войне. Манифест был напечатан 1 ноября 1914 года в виде передовой статьи в № 33 Центрального Органа РСДРП – газете «Социал-Демократ», вышедшем тиражом в 1500 экземпляров. Манифест получил широкое распространение в России и за границей. Номер 33 газеты «Социал-Демократ», посланный большевистским секциям за границей и в Россию, оказал большую помощь местным организациям партии и служил им руководством к действию. Питерский рабочий большевик т. Кондратьев, организовывавший в годы войны нелегальную работу в одном из районов столицы, писал позднее в своих воспоминаниях о «грандиозном впечатлении», которое произвел 33 номер «Социал-Демократа» на большевистские организации Петербурга. Это известие, пишет т. Кондратьев, полученное в Петербурге в начале ноября, «дало нам новую свежую струю, ободряло и окрыляло нас, зажигало наши сердца непреодолимым желанием двигаться дальше, не останавливаясь ни перед чем... Помню, этот номер мы зачитали до того, что нельзя было уже больше прочесть, невозможно различить буквы от засаленности и ветхости этого номера» («Красная Летопись», 1922, № 5, стр. 236). В качестве официального документа, излагающего позицию РСДРП по отношению к войне, манифест ЦК РСДРП был послан Международному социалистическому бюро (исполнительному органу II Интернационала) и в некоторые социалистические газеты Англии, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии. 13 ноября 1914 года манифест, в несколько сокращенном виде, был напечатан в № 265 социалистической газеты «La Sentinelle», издававшейся в Швейцарии (в Шо-де-Фоне) и стоявшей на интернационалистских позициях. По указанию В. И. Ленина манифест ЦК РСДРП был послан конференции социалистов нейтральных стран.

21.

С началом войны депутаты-большевики в IV Государственной думе А. Е. Бадаев, М. К. Муратов, Г. И.

22.

Вскоре после начала войны Петербургским комитетом большевиков была издана листовка с призывом к рабочим и солдатам организовываться для борьбы против войны и самодержавия с лозунгами: «Долой самодержавную монархию!», «Да здравствует

социализм!», «Да здравствует демократическая республика!». В августе Петербургский комитет выпустил еще одно нелегальное воззвание против войны с призывом организовываться и запасаться оружием.

23.

Международный социалистический конгресс в Штутгарте (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа 1907 года. На конгрессе присутствовало 886 делегатов – представителей социалистических партий и профессиональных союзов. РСДРП была представлена 37 делегатами. В состав делегации большевиков входили В. И. Ленин, А. А. Богданов, И. П. Гольденберг (Мешковский), Б. А. Кнунянц, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, М. Цхакая и другие.

24.

Международный социалистический конгресс в Копенгагене (VIII конгресс II Интернационала) происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На конгрессе присутствовало 896 делегатов. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский и другие. Для предварительного обсуждения и выработки резолюций по отдельным вопросам было образовано пять комиссий: кооперативная; о профсоюзах, международной солидарности и о единстве профдвижения в Австрии; о борьбе против войны; рабочее законодательство и вопрос о безработице; по выработке различных резолюций, в том числе о социалистическом единстве, о смертной казни, о Финляндии, Аргентине, Персии и др. Ленин вошел в одну из основных комиссий конгресса – кооперативную.

25.

Базельский конгресс – Чрезвычайный международный социалистический конгресс, происходивший в Базеле 24–25 ноября 1912 года. Конгресс был созван для решения вопроса о борьбе с надвигающейся опасностью мировой империалистической войны, угроза которой еще более возросла после начала первой балканской войны. На конгрессе присутствовало 555 делегатов. ЦК РСДРП послал 6 делегатов. В день открытия конгресса состоялась многолюдная антивоенная демонстрация и международный митинг протеста против войны.

26.

Реферат Г. В. Плеханова «Об отношении социалистов к войне», состоявшийся 28 сентября (11 октября) 1914 года в Лозанне, был организован местной меньшевистской группой.

27.

«Луганская резолюция» – резолюция, принятая совместной конференцией итальянских и швейцарских социалистов, которая состоялась 27 сентября 1914 года в Лугано (Швейцария). В работе конференции приняли участие от Италии – Д. Серрати, К. Ладзари, О. Моргари, Ф. Турати, Д. Модильяни, А. Балабанова и др.; от Швейцарии – Р. Гримм, П. Пфлюгер и др. Это была первая во время войны конференция социалистов, являвшаяся попыткой восстановления интернациональных связей.

28.

Имеется в виду статья К. Каутского «Die Sozialdemokratie im Kriege» («Социал-демократия во время войны»), напечатанная в журнале «Die Neue Zeit» № 1 от 2 октября 1914 года.

29.

Сербская социал-демократическая партия была основана в 1903 году. С момента образования партии революционное крыло ее во главе с Р. Драговичем и Д. Туцовичем выступало против оппортунистов. Сербская с.-д. партия вела борьбу против буржуазии своей страны и захватнических планов международного империализма на Балканах. Она выступила инициатором созыва конференции социал-демократических партий Балканских стран, состоявшейся в 1909 году. Когда началась мировая империалистическая война, сербские социал-демократы заняли интернационалистскую позицию, их депутаты в скупщине (парламенте) голосовали против военных кредитов.

30.

Реферат на тему «Пролетариат и война» был прочитан В. И. Лениным в Лозанне 1 (14) октября 1914 года, через два дня после выступления в этом городе Г. В. Плеханова с рефератом в защиту социал-шовинистической позиции лидеров с.-д. партий воюющих стран англо-французской коалиции. Текст ленинского реферата не сохранился, поэтому в настоящем томе, как и в предыдущих изданиях, реферат печатается по записи, сделанной корреспондентом газеты «Голос». В корреспонденции об этом реферате, напечатанной в № № 37 и 38 «Голоса» 25 и 27 октября 1914 года за подписью «И. К.», отмечалось, что «доклад Ленина состоялся при большом стечении публики».

31.

Ф. Энгельс. «Социализм в Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 245).

32.

27 сентября 1914 года центральный орган германской социал-демократии «Vorwärts» напечатал статью «Германия и заграница», в которой в робкой форме высказывалась мысль о том, что немецкие и французские рабочие были вовлечены в войну помимо их воли. Командующий Бранденбургским округом генерал фон Кессель запретил в связи с этим выход газеты «Vorwärts». Редакция газеты (Г. Гаазе и Р. Фишер) просила отменить запрещение. Кессель согласился, но с тем условием, чтобы «Vorwärts» «не касался более темы классовой ненависти и борьбы классов». Редакция приняла это условие. 1 октября «Vorwärts» вышел, причем на первой странице было напечатано распоряжение генерала Кесселя о снятии запрета.

33.

Статья «Положение и задачи социалистического интернационала» была напечатана в газете «Социал-Демократ» № 33 от 1 ноября 1914 года.

34.

Британская социалистическая партия была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, действительно независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер.

35.

Независимая рабочая партия Англии (Independent Labour Party) – реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях

оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стоял Кейр-Гарди.

36.

В начале войны часть членов Комитета заграничных организаций РСДРП, находящегося в Париже, и часть членов Парижской секции большевиков – Н. И. Сапожков (Кузнецов), А. В. Бритман (Антонов) и др. вместе с меньшевиками и эсерами приняли декларацию от имени «русских республиканцев», которую опубликовали во французской печати, и пошли на фронт. В «L'Humanité» было напечатано также заявление польских с.-д. волонтеров.

37.

Парижская секция или группа содействия РСДРП образовалась 5 (18) ноября 1908 года. Она выделилась из общей с меньшевиками парижской группы и объединила большевиков; впоследствии в группу входили также меньшевики-партийцы и впередовцы.

38.

Имеется в виду протест Ф. Меринга, разоблачавший социал-шовинистов, которые в оправдание своей предательской политики ссылались на статью Ф. Энгельса «Социализм в Германии». Протест был напечатан 14 сентября 1914 года в № 214 газеты «Bremer Bürger-Zeitung».

39.

«Голос» – ежедневная меньшевистская газета; выходила в Париже с сентября 1914 по январь 1915 года. Руководящую роль в газете играл Л. Троцкий. Первые 5 номеров вышли под названием «Наш Голос». Газета занимала центристскую позицию. В первые дни мировой империалистической войны в «Голосе» были напечатаны статьи Л. Мартова против социал-шовинистов. К этому времени и относится положительный отзыв В. И. Ленина о деятельности газеты. После поворота Мартова вправо газета все больше брала под свою защиту социал-шовинистов, предпочитая «единство с социал-шовинистами сближению с людьми, которые относятся к социал-шовинизму непримиримо» (настоящий том, стр. 117–118). С января 1915 года вместо «Голоса» начала выходить газета «Наше Слово».

40.

Статью «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» В. И. Ленин написал для самого популярного в то время в России Энциклопедического словаря Гранат. В предисловии к изданию этой статьи отдельной брошюрой в 1918 году Ленин по памяти указывает дату написания статьи – 1913 год. Фактически он приступил к работе над статьей весной 1914 года в Поронине; однако, будучи чрезвычайно занят руководством деятельностью партии и газетой «Правда», Ленин был вынужден прервать ее. В письме в редакцию изданий Гранат 8 (21) июля 1914 года он писал: «К моему величайшему сожалению, ряд совершенно исключительных и непредвидимых обстоятельств... заставил меня в самом начале прервать начатую статью о Марксе, и я, после ряда безуспешных попыток найти время для ее продолжения, должен был придти к выводу, что не могу сделать работы до осени. Приношу свое глубокое извинение и выражаю надежду, что редакция вашего столь полезного издания успеет найти другого марксиста и получить от него статью к сроку» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 114). Секретарь редакции изданий Гранат 12 (25) июля ответил В. И. Ленину: «Ваше сегодняшнее письмо, почти равносильное отказу от

статьи Маркс и марксизм, нас повергло в большое смущение... Перебирая не только русские имена, но и заграничные, мы не находим автора. Мы очень, очень просим Вас сохранить за собой эту статью. Может соображения о той большой важности, которую в настоящее время для демократической аудитории Словаря могла бы иметь Ваша статья, соображения, которые, вероятно, определили Ваше первоначальное согласие, окажутся все же и теперь решающими и сохранят за нами Ваше обещание. Мы готовы на следующие облегчения, на значительную отсрочку: до 15 августа и на выделение, если Вы сочтете его удобным, вопроса о меновой ценности, с которой мы могли бы еще несколько повременить. Могли бы лишнюю неделю обождать и с библиографией. Мы хотели бы еще и еще раз со всей убедительностью просить Вас не отказываться от нее, вместе с нами видя в такой статье ценное и нужное дело» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

41.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 86.

42.

Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 348).

43.

Имеется в виду библиография, составленная В. И. Лениным к статье «Карл Маркс» (см. настоящий том, стр. 82–93).

44.

Речь идет о статье К. Маркса «Оправдание мозельского корреспондента» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 187–217).

45.

К. Маркс. «К критике гегелевской философии права. Введение» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 422).

46.

Имеется в виду буржуазная революция во Франции в феврале 1848 года.

47.

Речь идет о буржуазной революции в Германии и Австрии, начавшейся в марте 1848 года.

48.

Речь идет о народной демонстрации в Париже, организованной партией мелкой буржуазии («Гора») в знак протеста против нарушения президентом и большинством Законодательного собрания конституционных порядков, установленных революцией 1848 года. Демонстрация была разогнана правительством.

49.

В. И. Ленин имеет в виду издание переписки К. Маркса и Ф. Энгельса, вышедшее в свет в Германии в сентябре 1913 года в четырех томах под названием «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883», herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein.

Vier Bände, Stuttgart, 1913 («Переписка Фридриха Энгельса и Карла Маркса с 1844 по 1883», изданная А. Бебелем и Эд. Бернштейном. Четыре тома, Штутгарт, 1913).

50.

Ленин имеет в виду памфлет К. Маркса «Господин Фогт», являвшийся ответом на клеветническую брошюру бонапартистского агента К. Фогта «Мой процесс против «Allgemeine Zeitung»» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 14, стр. 395–691).

51.

Имеется в виду «Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 16, стр. 3–11).

52.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, стр. 139.

53.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 21.

54.

Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 42, 56–57, 34, 24.

55.

Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 349–350 и 352).

56.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 387.

57.

Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 107, 10, 22–23.

58.

Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 368, 343–344, 367).

59.

Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 25.

60.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 5.

61.

Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 356).

62.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 383.

63.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 6–7.

64.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 179–180.

65.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 424–425, 433, 434.

66.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 10.

67.

К. Маркс. «Капитал», т. I (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 84).

68.

К. Маркс. «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 16).

69.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 180–181.

70.

К. Маркс. «Капитал», т. I (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 177).

71.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 770, 771–773.

72.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 126–131 и 132–133.

73.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 812.

74.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 757.

75.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 657.

76.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 85–86.

77.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 211.

78.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 85.

79.

См. К. Маркс. «Капитал», т. III, 1955, стр. 819, 820.

80.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 514–515.

81.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 23, стр. 500–501 и 495.

82.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 444.

83.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 303–304.

84.

См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 264–265.

85.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 305.

86.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 414–415.

87.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 139.

88.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 183.

89.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 144.

90.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, 1931, стр. 271 и 360.

91.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 142, 145 и 336.

92.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 252 и 529.

93.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 458.

94.

Речь идет о национально-освободительном, демократическом восстании в Краковской республике, подчиненной с 1815 года совместному контролю Австрии, Пруссии и России. В ходе восстания повстанцы создали Национальное правительство, выпустившее манифест об отмене феодальных повинностей и обещавшее передать крестьянам в собственность

земли без выкупа. В других воззваниях оно объявило о создании национальных мастерских, о повышении в них заработной платы, об установлении гражданского равенства. Однако вскоре восстание было подавлено.

95.

См. К. Маркс. «Буржуазия и контрреволюция» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 116–117).

96.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 86.

97.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 232, 239.

98.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 152, 154–155, 166, 199, 225–226, 232, 237–238, 461, 482, 488.

99.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 274–282.

100.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443–444.

101.

Исключительный закон против социалистов был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература; социал-демократы подвергались преследованиям, высылке. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен.

102.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 480–481, 488, 505–506, 513, 515.

103.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 331.

104.

Речь идет о единомышленниках и последователях германского социал-демократа – ревизиониста Э. Бернштейна, возглавившего оппортунистическое течение, возникшее в Германии в конце XIX века и названное по его имени – бернштейнианством. Бернштейн был открытым выразителем ревизионизма внутри германской социал-демократии, особенно сильно проявившегося после смерти Ф. Энгельса. В конце девяностых годов XIX века Бернштейн выступил с ревизией главных положений марксистского учения, выдвинув лозунг «свободы критики», означавший требование свободы ревизии марксизма. Он отрицал учение К. Маркса об обнищании рабочего класса, о росте классовых противоречий и обострении их, о кризисах, о неизбежном крахе капитализма, о социалистической

революции и диктатуре пролетариата. Марксистской программе борьбы за освобождение рабочего класса, за социализм он противопоставлял программу социал-реформизма, выраженную в формуле «движение – все, конечная цель – ничто». На съездах Германской с.-д. партии К. Каутский выступал с критикой бернштейнианства, однако не ставил решительно вопроса о несовместимости ревизии марксизма с пребыванием в рядах социал-демократии. Критике бернштейнианства посвящены работы В. И. Ленина: «Протест российских социал-демократов», «Наша программа», «Что делать?», «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163–176, 182–186; том 6, стр. 1–192; том 17, стр. 15–26; 4 изд., том 20, стр. 62–69) и др.

105.

Имеется в виду воззвание «От писателей, художников и артистов», написанное в духе буржуазного патриотизма и оправдания войны царской России против Германии. Под воззванием подписались почетные академики, известные художники А. Васнецов, В. Васнецов, К. Коровин, скульптор С. Меркуров, Ф. Шаляпин и другие видные артисты московских театров, писатели М. Горький, А. Серафимович, Скиталец и др., редакторы журналов П. Струве, Н. Михайлов, Д. Тихомиров и др.

106.

Речь идет о «Введении» Ф. Энгельса к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». При изложении «Введения» и публикации выдержек из него в центральном органе Германской социал-демократической партии – газете «Vorwärts» («Вперед») 30 марта 1895 года были опущены важнейшие положения о революционной борьбе пролетариата, что вызвало резкий протест со стороны Энгельса. В письме К. Каутскому от 1 апреля 1895 года он писал: «К моему величайшему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное без моего ведома извлечение из моего «Введения», которое обкорнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 487; см. там же письмо П. Лафаргу, стр. 487–488).

107.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVIII, 1940, стр. 365.

108.

Имеется в виду статья Ф. Меринга «Erinnerungen aus dem Kriegsjahre 1870» («Воспоминания о войне 1870 года»), которая была напечатана в № 1 журнала «Die Neue Zeit» 2 октября 1914 года.

109.

Мильеранизм – оппортунистическое течение, названное по имени французского социалиста А.-Э. Мильерана, который в 1899 году вошел во французское реакционное буржуазное правительство и помогал буржуазии проводить ее политику.

110.

Старая «Искра» – первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России. Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера печатались в Мюнхене, с июля 1902 года – в Лондоне и с весны 1903 года – в Женеве. По

инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП, на котором было положено начало революционной марксистской партии в России.

111.

Гора и Жиронда – название двух политических группировок буржуазии периода французской буржуазной революции конца XVIII века. Горой – якобинцами – называли наиболее решительных представителей революционного класса своего времени – буржуазии, отстаивавших необходимость уничтожения абсолютизма и феодализма. Жирондисты, в отличие от якобинцев, колебались между революцией и контрреволюцией и шли по пути сделок с монархией. «Социалистической Жирондой» Ленин называл оппортунистическое течение в социал-демократии; пролетарскими якобинцами, «Горой» – революционных социал-демократов. После раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков Ленин неоднократно указывал, что меньшевики представляют собой жирондистское течение в рабочем движении.

112.

Имеются в виду персонажи из произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

113.

Статья А. Паннекука «Der Zusammenbruch der Internationale» («Крах Интернационала») была напечатана 20, 21 и 22 октября 1914 года в швейцарской социалистической газете «Berner Tagwacht» №№ 245, 246 и 247.

114.

Международное социалистическое бюро (МСБ) – постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала. Решение о создании МСБ было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (1900). Местопребыванием МСБ был город Брюссель. В состав МСБ входили по 2 делегата от каждой национальной партии. МСБ должно было собираться четыре раза в год, а в промежутках между его заседаниями руководство работой Бюро было поручено Исполнительному комитету Бельгийской рабочей партии. Председателем МСБ являлся Э. Вандервельде, секретарем – К. Гюисманс. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленин. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция вновь избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. Позднее по предложению В. И. Ленина представителем ЦК РСДРП в МСБ был назначен М. М. Литвинов.

115.

Совет объединенного дворянства – контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полу правительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите

интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.

116.

В. И. Ленин приводит цитату из романа Н. Г. Чернышевского «Пролог» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, том XIII, 1949, стр. 197).

117.

Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 223).

118.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953. стр. 166.

119.

Большевистские депутаты IV Государственной думы были арестованы в ночь на 6 (19) ноября 1914 года. Непосредственным поводом ареста явилось их участие в созванной ими конференции в селе Озерки, близ Петрограда.

120.

Упомянутый В. И. Лениным съезд Шведской социал-демократической партии происходил в Стокгольме 23 ноября 1914 года. Главным вопросом съезда был вопрос об отношении к войне. На съезде с приветствием от ЦК РСДРП выступил А. Г. Шляпников, который зачитал декларацию, содержащую призыв к борьбе против империалистической войны и осуждавшую измену лидеров германской с.-д. и социалистических партий других стран, вставших на путь социал-шовинизма. В связи с этим руководитель правого крыла шведской социал-демократии К.-Я. Брантинг выступил с предложением выразить сожаление по поводу пункта декларации, где осуждалось поведение германской социал-демократии, заявив, что съезду шведских социал-демократов «не подобает высказывать осуждение других партий». Против предложения К.-Я. Брантинга выступил возглавлявший шведских левых с.-д. З. Хёглунд, который указал, что многие шведские социал-демократы разделяют мнение, выраженное в декларации ЦК РСДРП. Однако съезд большинством голосов принял предложение Брантинга. От меньшевистского Организационного комитета на съезде выступил Ю. Ларин. Отчет о работе съезда был напечатан в газете «Социал-Демократ» № 36 от 9 января 1915 года.

121.

ОК (Организационный комитет) – руководящий центр меньшевиков; создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия – «Наше Дело», затем «Дело», и газеты «Рабочее Утро», а потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал свой орган – газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года.

122.

Имеются в виду кавказские меньшевики-ликвидаторы, Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») и представители Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), поддерживавшие ликвидаторов.

123.

Ленин имеет в виду напечатанный в № 34 «Социал-Демократа» ответ петербургских ликвидаторов (П. П. Маслова, А. Н. Потресова, Н. Череванина (Ф. А. Липкин) и др.) на телеграмму Э. Вандервельде с призывом к русским социал-демократам не противодействовать войне. В своем ответе ликвидаторы оправдывали вступление бельгийских, французских и английских социалистов в буржуазные правительства, полностью одобряли позицию социал-шовинистов и заявляли, что они в своей деятельности в России не противодействуют войне.

124.

«*Berner Tagwacht*» («Бернский Часовой») – газета, орган Социал-демократической партии Швейцарии; выходит с 1893 года в Берне. В 1909–1918 гг. редактором газеты был Р. Гримм. В начале мировой империалистической войны в газете публиковались статьи К. Либкнехта, Ф. Меринга и других левых социал-демократов. С 1917 года газета стала открыто поддерживать социал-шовинистов. В настоящее время позиция газеты по основным вопросам внутренней и внешней политики совпадает с позицией буржуазных газет.

125.

Организационный комитет меньшевиков объявил об издании своего органа «Отклики», но это издание не было осуществлено.

126.

Имеется в виду заметка «*Von der russischen Sozialdemokratie im Auslande*» («Из русских социал-демократических кругов за границей»), напечатанная в газете «*Berner Tagwacht*» № 291 от 12 декабря 1914 года.

127.

«Мысль» – ежедневная газета партии эсеров; выходила в Париже с ноября 1914 по март 1915 года под редакцией М. Натансона и В. Чернова. Была закрыта по распоряжению французского правительства.

128.

Ленин имеет в виду резолюцию «О народниках», принятую совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками, происходившим 23 сентября – 1 октября (6–14 октября) 1913 года в деревне Поронин (недалеко от Кракова) и по конспиративным соображениям названным «летним» или «августовским» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 60–61).

129.

Тройственное соглашение или Тройственное согласие (Антанта) – империалистический блок Англии, Франции и царской России, окончательно оформившийся в 1907 году в противовес империалистическому Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. Созданию Антанты предшествовало заключение франко-русского союза 1891–1893 годов и англо-французское соглашение 1904 года. Завершением образования

Антанты явилось подписание англо-русского соглашения 1907 года. В годы мировой империалистической войны к военно-политическому союзу Англии, Франции и России присоединились США, Япония, Италия и ряд других государств.

130.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 241–244.

131.

Ленин имеет в виду работу Ф. Энгельса «По и Рейн» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 13, стр. 233–281).

132.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП (1912) отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151).

133.

В. И. Ленин имеет в виду интервью, данное П. Б. Аксельродом 2 декабря 1914 года в Цюрихе сотруднику газеты «Голос» Р. Григорьеву. Интервью было напечатано в газете «Голос» № № 86 и 87 от 22 и 23 декабря 1914 года.

134.

См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 158.

135.

Имеется в виду резолюция «Завоевание власти и союз с буржуазными партиями», принятая Парижским конгрессом II Интернационала (1900) при обсуждении вопроса о милитаризме. В резолюции, внесенной Каутским, говорилось, что «вступление отдельного социалиста в ряды буржуазного правительства не может быть рассматриваемо, как нормальное начало завоевания политической власти, но как вынужденное временное и исключительное средство в борьбе с трудными обстоятельствами». Впоследствии на этот пункт резолюции часто ссылались оппортунисты в оправдание своего сотрудничества с буржуазией.

136.

Статья «Какое «единство» провозгласил на шведском съезде Ларин?» написана В. И. Лениным по поводу выступления меньшевика Ю. Ларина (М. А. Лурье) 23 ноября 1914 года на съезде Шведской социал-демократической партии в Стокгольме.

137.

«Третьеиюльский» или брюссельский блок – блок, заключенный против большевиков на частном совещании ликвидаторов, троцкистов, впередовцев, плехановцев, бундовцев, представителей закавказской областной организации, состоявшемся после «объединительного» совещания в Брюсселе, открывшегося 3 (16) июля 1914 года.

138.

«Левица» – левое крыло Польской социалистической партии (ППС) – реформистской социалистической партии, выделившееся после раскола этой партии в 1906 году в самостоятельную фракцию. «Левица», не отвергая полностью национализма, отказалась от ряда националистических требований ППС и террористических методов борьбы. В тактических вопросах она была близка к русским меньшевикам-ликвидаторам и вместе с ними объединялась в борьбе против большевизма. На Брюссельском совещании представитель «левицы» также блокировался с меньшевиками против большевиков.

139.

Имеются в виду резолюция по отчетам, принятая V (общероссийской) конференцией РСДРП, состоявшейся 21–27 декабря 1908 года (3–9 января 1909) в Париже, и резолюция «Положение дел в партии», принятая на пленуме ЦК РСДРП, происходившем в Париже 2–23 января (15 января – 5 февраля) 1910 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195–205, 234–236).

140.

«Наша Рабочая Газета» – ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов; выходила легально в Петербурге с мая по июль 1914 года.

141.

«Культурно-национальная автономия» – антимарксистская, буржуазно-националистическая программа решения национального вопроса; разработана австрийскими социал-демократами О. Бауэром и К. Реннером и принята австрийской с.-д. партией и другими партиями II Интернационала. Меньшевики-ликвидаторы и бундовцы в России, выступая против основного пункта большевистской программы решения национального вопроса «право наций на самоопределение», выдвигали требование «культурно-национальной автономии». Требование «культурно-национальной автономии» Ленин подверг уничтожающей критике в работах «Критические заметки по национальному вопросу», «О нраве наций на самоопределение» (см. Сочинения, 5 изд., том 24, стр. 113–150 и том 25, стр. 255–320) и других произведениях.

142.

Имеется в виду решение II съезда РСДРП «О социалистах-революционерах» (1903) и решение V (Лондонского) съезда РСДРП «Об отношении к непролетарским партиям» (1907) (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 49–50 и 164–165).

143.

Страховой совет был избран петербургскими рабочими 2 (15) марта 1914 года. На выборах в совет меньшевики-ликвидаторы потерпели полное поражение – три четверти участников собрания выборщиков высказались за большевистский наказ и отвергли наказ, предложенный блоком ликвидаторов и эсеров. В состав Страхового совета вошли рабочие по списку, предложенному большевиками. Членами Совета были избраны Г. М. Шкапин (Путиловский завод), С. Д. Чудин (Металлический завод), Г. И. Осипов (завод изготовления военных снарядов), Н. И. Ильин (Невский стеариновый завод), С. И. Янкин (Гвоздильный завод); заместителями – Н. М. Шверник (завод Эриксона), А. С. Куклин (завод новый Лесснер), Ф. А. Амосов (Невский стеариновый завод), В. М. Цаплин (Невский судостроительный завод), П. И. Судаков (Металлический завод) и другие. Меньшевики-ликвидаторы призывали рабочих не подчиняться решениям Страхового совета.

144.

«Страхование Рабочих» – журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге в 1912–1918 гг.

145.

Фракция Чхеидзе – меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Фракция Чхеидзе и ее роль», «Есть ли своя линия у ОК и у фракции Чхеидзе?» и других произведениях (см. Сочинения, 5 изд., том 30).

146.

«Проект декларации ЦК РСДРП к Лондонской конференции социалистов стран Антанты» был написан В. И. Лениным по получении от М. М. Литвинова сообщения о созыве конференции и послан ему в Лондон для оглашения на конференции. В письме А. Г. Шляпникову Н. К. Крупская, сообщая о созыве Лондонской конференции, послала ему копию проекта декларации и уведомила, что проект направлен Литвинову.

147.

«Дзвін» («Колокол») – ежемесячный легальный националистический журнал меньшевистского направления; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимал и участие В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. В начале мировой империалистической войны журнал прекратил свое существование.

148.

«Союз освобождения Украины» («Спілка визволення України») – буржуазно-националистическая организация, созданная группой украинских буржуазных националистов в 1914 году, в начале мировой империалистической войны. Рассчитывая на разгром царской России в войне, «Спілка» ставила задачей добиваться отделения Украины от России и создания буржуазно-помещичьей украинской монархии под немецким протекторатом.

149.

Статья «Под чужим флагом» была написана В. И. Лениным для легального марксистского сборника, который предполагалось издать в России в 1915 году. Сборник был задержан царской цензурой и увидел свет только после Февральской революции в том виде, в каком он сохранился после цензурной переделки.

150.

«Наше Дело» – ежемесячный орган меньшевиков-ликвидаторов, начал выходить в январе 1915 года вместо закрытого журнала «Наша Заря». «Наше Дело» было главным органом социал-шовинистов в России. В нем сотрудничали А. Н. Потресов, Н. Череванин, П. П. Маслов, Е. Маевский и др. Всего вышло 6 номеров.

276.

Брошюру Г. В. Плеханова «О войне. Ответ товарищу З. П.», вышедшую в конце декабря 1914 года, В. И. Ленин подверг критике в статье «Русские Зюдекумы» (см. настоящий том, стр. 119–125) и в других произведениях.